

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2024 №4 (53)

июль-август

Основан в 2015 году

Казань, 2024

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

2024 №4 (53) июль-август

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ),
договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru
Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,
Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-93, 8(965) 582-56-53,
e-mail: development_knrtu@mail.ru, uur@corp.knrtu.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ
Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,
П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С. А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Ельшин Л. А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ершов А. Н. – д-р социол. наук, проф., К(П)ФУ
Зубок Ю. А. – д-р социол. наук, проф., ФНИСЦ РАН
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Ильдарханова Ч. И. – д-р социол. наук, проф., ГАУЗ
«МКДЦ»
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН

Свирина А. А. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р. С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Токтарова В. И. – д-р пед. наук, проф., Марийский
государственный университет
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Шихова О. Ф. – д-р пед. наук, проф., ИжГТУ имени
М. Т. Калашникова

Ответственный секретарь: С. А. Алексеев

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axyanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekshev S. A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Elshin L. A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Zubok Yu. A. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Institute of Soci-
ology FNISTs RAS
Ershov A. N. – д-р социол. наук, проф., KFU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Ildarhanova Ch. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SAIH
«ICDC»
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS

Svirina A. A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Toktarova V. I. – Dr. Sci. (Pedag.), prof., Mari State Uni-
versity
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Shikhova O. F. – Dr. Sci. (Pedag.), prof., IzhGTU named
after M. T. Kalashnikov

Executive Secretary: S. A. Alekseev

ISSN 2499-992X © Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Фомин Н. Ю., Маршанов А. А.</i> Современные инструменты управления ресурсоэффективностью промышленного предприятия	5
<i>Морозов И. В., Шлычков В. В.</i> Укрепление социально-экономического потенциала субъектов Российской Федерации как фактор повышения уровня экономической безопасности России	13
<i>Зарезнов Д. А.</i> Экономические ограничения как традиционный инструмент сдерживания России и изменение вектора санкционной политики в 2024 г.	18
<i>Паневин Д. И., Ершова И. Г.</i> Управление инновационными технологиями агропромышленного сектора	25
<i>Хмелева Г. А., Царев О. Ю.</i> Современные теоретические подходы к исследованию влияния природных ресурсов на управление устойчивым развитием экономики региона	31
<i>Антипова О. В., Шарафутдинов А. Н.</i> Применение моделей циркулярной экономики в нефтесервисных компаниях	38

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Идиатуллина К. С., Натапова Н. В.</i> К вопросу урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службе: социологический ракурс	47
<i>Тузиков А. Р., Зинурова Р. И.</i> Принцип ценностного управления организацией в современном мире (кейсы его применения в сфере молодежной политики)	53
<i>Соловьева Т. С.</i> Старшее поколение на российском рынке труда в зеркале официальной статистики	61
<i>Сергеева З. Х.</i> Казань как центр притяжения и место для жизни в восприятии студентов (по материалам фокус-групп)	70
<i>Зинурова Р. И., Тузиков А. Р.</i> Корпоративная культура и корпоративные ценности в формате российского университета (потенциал социологической оптики)	77
<i>Алексеев С. А.</i> Особенности адаптации иностранных студентов в вузах Республики Татарстан	83

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Соловьева В. А., Вениг С. Б., Винокурова С. А.</i> Развитие мягких навыков у студентов инженерных направлений подготовки: возможные направления	88
<i>Минапова Р. Я.</i> Морально-этические аспекты использования чат-ботов в системе современного профессионального образования	94
<i>Маркелов А. К., Поздеев Д. К., Хасанова В. К.</i> Модернизация курса «промышленная безопасность» в рамках образовательного процесса магистратуры «Передовой инженерной школы» (ПИШ)	102
<i>Попов В. Л.</i> Применение метода обучения действием для разработки планов организационного развития	109
<i>Пичугин А. Б.</i> Особенности преподавания «Отечественной истории» в России: вчера, сегодня, завтра.	115

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Fomin N. Y., Marshanov A. A.</i> Modern tools for managing resource efficiency of an industrial enterprise	5
<i>Morozov I. V., Shlychkov V. V.</i> Strengthening the socio-economic potential of the subjects of the Russian Federation as a factor in increasing the level of economic security of Russia	13
<i>Zareznov D. A.</i> Economic constraints as a traditional tool for deterring Russia and changing the vector of sanctions policy in 2024	18
<i>Panevin D. I., Ershova I. G.</i> Management of innovative technologies in the agricultural sector	25
<i>Khmeleva G. A., Tsarev O. Y.</i> Modern theoretical approaches to the study of the impact of natural resources on the management of sustainable economic development in the region	31
<i>Antipova O. V., Sharafutdinov A. N.</i> Application of circular economy models in oil service companies	38

SOCIOLOGY

<i>Idiatullina K. S., Natapova N. V.</i> On the issue of resolving conflicts of interest in the state civil and municipal service: a sociological perspective	47
<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I.</i> The principle of values-based management of an organization in the modern world (cases of its application in the field of youth policy)	53
<i>Soloveva T. S.</i> The older generation in the russian labor market, as reflected in official statistics	61
<i>Sergeeva Z. H.</i> Kazan as a center of attraction and a place to live in the perception of students (based on the materials of focus groups)	70
<i>Zinurova R. I., Tuzikov A. R.</i> Corporate culture and corporate values in the format of a russian university (the potential of sociological optics)	77
<i>Alekseev S. A.</i> Features of adaptation of foreign students in the universities of the Republic of Tatarstan	83

PEDAGOGICS

<i>Solovyova V. A., Venig S. B., Vinokurova S. A.</i> Development of soft skills in engineering students: possible directions	88
<i>Minapova R. Y.</i> Moral and ethical aspects of the use of chatbots in the system of modern professional education	94
<i>Markelov A. K., Pozdeev D. K., Khasanova V. K.</i> Modernization of the course «industrial safety» within the framework of the educational process of the master's program «advanced engineering school» (AES)	102
<i>Popov V. L.</i> Using action learning to develop organizational development plans	109
<i>Pichugin A. B.</i> Features of teaching «Domestic history» in Russia: yesterday, today, tomorrow	115

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.3

DOI: 10.55421/2499992X_2024_4_5

Н. Ю. Фомин, А. А. Маршанов**СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОСТЬЮ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Ключевые слова: ресурсоэффективность, материально-технические ресурсы, финансовые ресурсы, трудовые ресурсы, информационные ресурсы, бережливое производство, тотальная оптимизация производства, «Индустрия 4.0», Промышленный интернет вещей.

Данная статья посвящена исследованию современных подходов, методов, инструментов и технологий, направленных на повышение уровня ресурсоэффективности предприятия. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на уровень эффективности использования материально-технических, финансовых, трудовых и информационных ресурсов. Выделяются современные концепции оптимизации использования ресурсов промышленного предприятия, которые подробно рассматриваются в материалах статьи. Первой из рассмотренных концепций является концепция «бережливого производства». Исследовано содержание и потенциальные эффекты таких инструментов как 5S, Карта потока ценности (Value Stream Mapping), Дзидока (метод «Рока-Yoke»), Всеобщее обслуживание оборудования (Total Productive Maintenance), Визуализация, QFD-анализ. Рассмотрен опыт применения инструментов бережливого производства на ПАО «КамАЗ» и ПАО «ГАЗ», представлены среднеотраслевые результаты внедрения лин-технологий. Второй концепцией является программа «тотальной оптимизации производства». Представлена типовая пошаговая процедура реализации программы и рассмотрен опыт применения программы ТОП на ПАО «Северсталь» и ПАО «Кокс». Третьей исследованной концепцией является «Индустрия 4.0». Выделены ключевые компоненты новой промышленной революции и детально раскрыты возможности, которые открывает перед предприятиями Промышленный интернет вещей. Представлены примеры проектов интеллектуальных производственных систем, управляемых с помощью ИИот.

N. Y. Fomin, A. A. Marshanov**MODERN TOOLS FOR MANAGING RESOURCE EFFICIENCY
OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE**

Keywords: resource efficiency, material and technical resources, financial resources, labor resources, information resources, Lean, Total Production Optimization, Industry 4.0, Industrial Internet of Things.

This article is devoted to the study of modern approaches, methods, tools and technologies aimed at increasing the level of resource efficiency of an enterprise. The key factors influencing the level of efficiency in the use of material, technical, financial, labor and information resources are considered. Modern concepts for optimizing the use of resources of an industrial enterprise are highlighted, which are discussed in detail in the materials of the article. The first of the concepts discussed is the concept of Lean. The content and potential effects of such tools as 5S, Value Stream Mapping, Jidoka, Total Productive Maintenance, Visualization, QFD analysis have been studied. The experience of using lean production tools at PJSC KamAZ and PJSC GAZ is reviewed, and the industry average results of implementing lean technologies are presented. The second concept is the Total Production Optimization program. A standard step-by-step procedure for implementing the program is presented and the experience of using the TOP program at PJSC Severstal and PJSC Koks is reviewed. The third concept explored is Industry 4.0. The key components of the new industrial revolution are highlighted and the opportunities that the Industrial Internet of Things opens up for enterprises are revealed in detail. Examples of projects of intelligent production systems controlled using IIoT are presented.

Основой производственной деятельности любого предприятия являются его ресурсы, которые включают в себя человеческие, материально-технические, финансовые, интеллектуальные (научные), информационные и другие. Предприятия регулярно сталкиваются с внутренними и внешними проблемами, которые приводят к отсутствию или нехватке различного рода ресурсов. Такая ситуация формирует необходимость рационального и эффективного использования имеющихся ресурсов, что должно отражаться в высоком уровне показателей материалоотдачи, оборачиваемости и рентабельности.

В то же время, мировой научно-технический прогресс и практики передовых предприятий генерируют новые технологии, «ноу-хау», методы организации производства и управления предприятием, которые позволяют оптимизировать расходование ресурсов и повысить результативность деятельности хозяйствующих субъектов. Все это отражается на повышении общей ресурсоэффективности предприятия.

Авторами ранее рассматривалась проблема ресурсоэффективности промышленного предприятия [1, 2]. Данные статьи были посвящены исследованию сущности, факторов, структуры и методов оценки ресурсоэффективности промышленного предприятия. Следующей исследовательской задачей, поставленной в рамках настоящей статьи, является определение и систематизация современных инструментов повышения ресурсоэффективности.

Задача повышения ресурсоэффективности может решаться не только в контексте отдельных предприятий, но и в разрезе интегрированных производственных структур, таких как территориально-производственные кластеры. Для этого необходимо оценивать общий ресурсный потенциал предпринимательской структуры [3].

В первую очередь, необходимо рассмотреть факторы повышения ресурсоэффективности в контексте отдельных видов ресурсов для определения задач, которые должны решать внедряемые в хозяйственную деятельность инструменты.

Материально-технические ресурсы подразделяются на основные и оборотные фонды, поэтому следует рассмотреть их в частности.

Основными факторами повышения эффективности управления основными фондами являются:

- автоматизация процессов и оптимизация организации производства;
- модернизация и замена старого оборудования на новое, которое отвечает всем требованиям (увеличение производительности);

- уменьшение количества неиспользуемых основных фондов;
- уменьшение сроков простоя оборудования;
- использование научных методик организации производства;
- повышение уровня технического обслуживания и ремонта оборудования.

Оборотные фонды имеют следующие факторы повышений эффективности:

- сокращение отходов производства;
- типологизация производственных процессов;
- совершенствование топливно-сырьевой базы;
- совершенствование базы поставщиков сырья и материалов с оптимальными ценами;
- производство только той продукции, которая пользуется спросом;
- увеличение эффективности работы с дебиторской задолженностью.

В разрезе эффективности использования финансовых ресурсов следует рассматривать следующие факторы ее максимизации:

- изыскание оптимальных по рентабельности и рискам способов инвестирования средств предприятия;
- минимизация операционных расходов предприятия;
- привлечение оптимальных сумм заемных средств для использования эффекта финансового рычага при сохранении рациональной структуры источников финансирования предприятия;
- нормирование материальных запасов с целью минимизации складских издержек;
- рациональное управление дебиторской и кредиторской задолженностью предприятия;
- эффективное размещение временно свободных денежных средств в форме краткосрочных финансовых вложений.

С точки зрения работы с трудовыми ресурсами необходима работа руководства предприятия по изысканию новых возможностей по повышению производительности труда через управление персоналом. В данном вопросе учитываются следующие факторы:

- максимизация рентабельности персонала и фонда оплаты труда;
- совершенствование организационной структуры предприятия;
- использование адекватных стилей руководства, как опирающихся на административные принципы, так и на принципы фасилитации;
- разработка и применение эффективных методов материального стимулирования труда, учитывающих индивидуальные достижения сотрудников;

- учет не только экономической, но и социальной эффективности предприятия;
- организация эффективной системы обучения и повышения квалификации персонала;
- развитие системы хедхантинга предприятия;
- развитие корпоративной культуры организации.

К факторам эффективной информационной политики предприятия можно отнести:

- уменьшение утечки информации во внешнюю среду;
- увеличение информации о новейших технологиях;
- внедрение современных информационных систем и информационных баз в работу предприятия;
- участие в системах коллективного использования информации для взаимодействия с потенциальными партнерами, государством и обществом;
- наличие оперативной системы обратной связи с клиентами, повышение осведомленности о меняющихся потребностях рынка;
- формирование базы потенциальных поставщиков и подрядчиков с учетом возможных рисков и выгод.

Можно прийти к выводу, что предприятия должны научиться работать со всеми видами ресурсов, и, поскольку ресурсы ограничены, необходимо оптимизировать их использование, чтобы извлекать как можно больше выгоды из них.

Есть некоторое количество ныне известных концепций оптимизации ресурсов, которые стоит отметить:

- концепция бережливого производства;
- концепция тотальной оптимизации;
- реинжиниринг;
- директивный подход.

Бережливое производство представляет собой метод, который основан на методе устранения всех возможных потерь, которые не приносят дополнительной ценности потребителю.

Тотальная оптимизация представляет собой метод, основанный на сокращении затрат с помощью рационализаторских решений работников различных уровней, то есть принцип «снизу-вверх».

Реинжиниринг представляет собой глубокую перестройку предприятия, которая основана на том, что нынешние методы работы неэффективны и необходимо создание более совершенного производства.

Директивный подход заключается в том, что происходит нормирование бюджетов подразделений предприятия на заранее обозначенную сумму.

Актуальным решением для современных промышленных предприятий становится концепция бережливого производства. Глобальной целью бережливого предприятия принято считать удовлетворение требований и потребностей конкретных потребителей, поставщиков материальных ресурсов и других партнеров по производственной кооперации, акционеров и каждого отдельного работника предприятия, а также всех заинтересованных в успешности его функционирования лиц, групп и институтов, общества в целом. Такая организация производства выгодна всем.

Для российских предприятий такая концепция наиболее важна, так как:

- предприятия нацелены на быстрый результат от применения методов бережливого производства, которые не изменяют кардинально ситуацию на предприятии;
- на нынешнем этапе предприятия готовы вкладывать значительные средства в новые технологии и оборудование, дабы совершить скачок;
- предприятия будут создавать именно философию бережливого производства, которая направлена на долгосрочную перспективу, чтобы дать правильный и эффективный результат.

В концепции бережливого производства достаточно инструментов для оптимизации производства, но ключевыми являются следующие:

- система 5S;
- Карта потока ценности (Value Stream Mapping);
- Дзидока (метод «Poka-Yoke»);
- Всеобщее обслуживание оборудования (Total Productive Maintenance);
- Визуализация;
- QFD-анализ.

Система 5S представляет собой пять шагов (сортировка, рациональное расположение, уборка, стандартизация, совершенствование) для создания эффективного рабочего места сотрудника. Система 5S позволяет увеличить производительность труда, уменьшить количество брака и снизить затраты без существенных вложений средств.

Следующий инструмент – Карта потока ценности (Value Stream Mapping). Представляет собой метод, которым в графическом виде определяется целостная схема всех этапов движения материального, информационного и денежного потоков, необходимых для создания ценности и выполнения заказа потребителя. Данный метод предполагает проведение комплексной работы по сортировке всех элементов производственного процесса на создающие ценность и создающие стоимость. Непосредственные операции по

обработке предметов труда создают ценность в форме доходов от реализации продукции, поэтому их стоимость в форме затрат труда и износа оборудования являются оправданными. Однако, ряд вспомогательных и обслуживающих производственных процессов имеют незначительное участие в создании ценности, но могут существенно повышать стоимость. Такие процессы должны быть минимизированы по времени и ресурсам, которые они затрачивают. По результатам проведенной аналитической работы формируются комплексные карты создания ценности в рамках конкретных продуктовых линий, которые являются инструментом оптимизации производственных затрат. С помощью картирования происходит устранение потерь из-за лишней обработки и ненужных перемещений.

Метод «Рока-Йоке» переводится как «защита от ошибок». Этот метод позволяет исключить фактор человеческой ошибки в производстве с помощью разработки технических модификаций, автоматизации, которые регулируют производственный процесс и буквально не дают оператору совершить ошибку.

Всеобщее обслуживание оборудования (Total Productive Maintenance) позволяет поддерживать оборудование в работоспособном состоянии за счет бережного отношения к оборудованию, за счет регулярных профилактических работ. Этот метод позволяет обеспечить безаварийный режим труда и избежать издержек.

Визуализация создает работу на производстве более наглядной, с помощью использования графических и цветовых знаков, инструкций по выполнению необходимых операций, а также информации по улучшению процесса производства для сравнения.

QFD-анализ в переводе – «структурирование функции качества» – это подход, который позволяет выявить предпочтения и ценности потребителя. С помощью этого инструмента выявляются основные характеристики, важные для потребителя, а также, что не менее важно, те характеристики, которые не имеют никакого значения. За счет этого можно снизить потери.

Российские предприятия начали применять инструменты бережливого производства с 2004 года. В число первопроходцев вошли КамАЗ, «Группа ГАЗ», ВСМПО-АВИСМА, «Русал», «ЕвразХолдинг», «Еврохим» и другие [4, с. 97].

Одной из специфических для российского бизнеса проблем организации бережливого производства является отсутствие превентивности и системности процедур внедрения. Под отсутствием превентивности подразумева-

ется тот факт, что отечественные хозяйствующие субъекты, в большинстве случаев, обращаются к инструментам бережливого производства только в ситуации снижения эффективности финансово-хозяйственной деятельности, т.е. при снижении производительности труда, рентабельности и оборачиваемости производственной деятельности, тогда как, например, японские предприятия используют концепцию бережливого производства на постоянной основе, даже на пике результативности своей работы. Под отсутствием системности следует понимать применение инструментов бережливого производства по отдельности. Некоторые отечественные предприятия пытаются извлечь эффект из использования отдельно взятых инструментов, тогда как концепция предполагает исключительно комплексное внедрение. Например, принцип «Точно вовремя» реализуется за счет инструментария «Канбан», а для правильного применения процессов Total Productive Maintenance необходимо сначала организовать эргономичные рабочие места по системе 5S.

Тем не менее, российским предприятиям, которые нашли правильный подход к применению инструментов бережливого производства, удалось достигнуть существенных экономических результатов. Примеры результатов представлены в таблице 1.

Отдельного внимания заслуживает опыт ПАО «КамАЗ». Предприятие использует концепцию бережливого производства с 2006 года.

Результаты не заставили себя долго ждать и нашли отражение в существенном повышении производительности труда предприятия. В частности, за период с 2007 года до 2009 года пропускная способность конвейера выросла с 10 автомобилей до 23 автомобилей в час [5, с. 25].

На сегодняшний день руководство придерживается принципа коллективного участия в системе бережливого производства, в связи с чем был издан приказ об участии каждой производственной единицы в совершенствовании компании путем разработки частных проектов. Одной из проблем, с которой столкнулось предприятие, стала недостаточная гибкость сотрудников для разработки и реализации новых решений. Для этого ПАО «КамАЗ» ввело систему обучения персонала малыми группами «на месте» [4, с. 97]. В результате прошедшие специальное обучение менеджеры, которые только в 2010 году защитили свыше 50 проектов по усовершенствованию технологического цикла, сегодня обучают своих подчиненных и включают их в работу [6].

Таблица 1 – Примеры результатов применения инструментов бережливого производства на российских предприятиях [5]

Типовые показатели эффективности инструментов бережливого производства	Примеры результатов в российской практике*	Отрасль
Сокращение затрат на 30%	Ежегодная экономия 11,5 млн рублей – достигнута за 2 недели	Нефтедобыча
	Экономия 52 млн. рублей за 6 месяцев	Приборостроение
	Экономия 65 млн рублей за 1 неделю	Сборка автомобильных узлов
Высвобождение производственной площади на 30%	Высвобождение 25% производственных площадей	Приборостроение
Сокращение незавершенного производства на 50%	Исключение простоев скважин – дополнительный доход 130 млн рублей в год	Нефтедобыча
Сокращение производственного цикла на 60%	Сокращение срока выполнения заказа с 16 месяцев до 16 недель	Авиационная промышленность
	Сокращение производственного цикла с 9 до 1 дня	Приборостроение
Увеличение эффективности оборудования на 45%	Увеличение производительности прессы 2 кт на 35%	Цветная металлургия
Высвобождение труда на 25%	Сокращение трудозатрат – свыше 1,3 млн рублей в год	Нефтедобыча
Снижение времени переналадки на 70%	Сокращение времени переналадки трех 500-тонных прессов с 4,5 до 1,5 часа (на 67%)	Черная металлургия

*наименования предприятий не разглашаются источником

Основными экономическими результатами, полученными ПАО «КамАЗ» за последние 5 лет являются:

- снижение уровня брака на 50%;
- увеличение скорости выпуска продукции на 30%;
- сокращение используемых площадей на 360 тыс. м²;
- достижение экономического эффекта в 19 млрд рублей [4, с. 97].

Еще одним примером результативности инструментов бережливого производства является опыт машиностроительной компании «ГАЗ». Предприятие начало внедрять лин-технологии после кризиса 2003 года, когда объемы продаж предприятия упали за два года почти вдвое.

Вначале был определен экспериментальный участок по сбору кабин – так руководство убедилось, что можно достичь значительных успехов без весомых капиталовложений. Эксперимент был признан успешным, а бережливое производство стали внедрять и в остальные секторы предприятия. Первыми видимыми результатами работы компании «ГАЗ» были:

- рост выпуска продукции на 30 %;

– увеличение производительности труда на 60 %;

- снижение количества брака на 50 %;
- сокращение времени прохождения по сборочной линии на 65 % [7].

В 2009 г. «ГАЗ» достигло следующих финансовых результатов:

- за счет внедрения методики снижения запасов и оптимизации производства сэкономили 4,5 млрд руб.;
- транспортные расходы и аренда сократились на 1 млн 224 тыс. руб.;
- экономия по энергоносителям составила почти 11 млн руб. [7].

Все вышеперечисленное говорит об актуальности применения концепции бережливого производства в реалиях российского бизнеса и эффективности лин-технологий.

Практика предприятий показывает, что повышение ресурсоэффективности достигается только при условии комплексного подхода, охватывающего все структурные элементы производственной системы. Для соблюдения принципа комплексности необходимо обеспечивать всеобщую вовлеченность, при которой в процес-

сах совершенствования участвует весь персонал, от высшего руководителя до рядового сотрудника. В то же время, в объективной реальности инициатива по совершенствованию производственной системы поступает, как правило, от высшего руководства. Таким образом, выстраивается система разработки мероприятий по повышению эффективности производства «сверху вниз». Однако, высшее руководство, как правило, оперирует только обобщенными показателями деятельности предприятия, такими как общая производительность труда, объем выпуска, уровень рентабельности и другими. На местах, в свою очередь, сотрудниками известны реальные факторы и проблемы, влекущие за собой снижение результативности деятельности структурного подразделения. В этой связи, важной задачей является организация системы совершенствования производства на основании проектов и решений, предлагаемых сотрудниками нижних звеньев организационной структуры.

На решение данной задачи направлена программа «Тотальной оптимизации производства», разработанная международной консалтинговой компанией «McKinsey & Company». Тотальная оптимизация производства – проект, направленный на повышение эффективности производства «снизу вверх», т.е. на предприятии создается управленческий механизм, который позволяет выдвигать, оценивать и реализовывать рационализаторские предложения «снизу», минуя административные препоны.

Проекты, реализуемые в рамках системы ТОП, проходят следующие типовые этапы:

- создание проектной структуры, состоящей из рабочих групп на уровне производственных отделов и цехов, а также управляющего совета (рис. 1);
- проведение рабочими группами анализа экономических показателей производственного подразделения с выделением тех, которые могут и не могут быть улучшены;
- проведение рабочими группами «мозгового штурма» для изыскания путей оптимизации деятельности производственных подразделений, генерация и отбор идей;
- оценка экономической эффективности проекта (сумма инвестиций, чистый дисконтированный доход, срок окупаемости и т.д.);
- разработка предварительного плана внедрения проектных решений;
- вынесение проектов на управляющий совет.

Результативность программы подтверждается опытом внедрения ряда отечественных предприятий.

Впервые в России ее применили в ПАО «Северсталь». Программа охватила все основные цеха и производства ПАО «Северсталь». Кроме того, программа «ТОП» была проведена на предприятиях холдинга: на горно-обогатительных комбинатах «Оленегорский концентрат» (г. Оленегорск) и «Карельский окатыш» (г. Костомукша), и на еще одном предприятии металлургического дивизиона «Северстальгрупп» – Череповецком сталепрокатном заводе. За период проведения программы было инициировано более 2,5 тысяч мероприятий [8].

Также заслуживает внимания опыт «Промышленно-металлургического холдинга». Система Тотальной оптимизации производства на предприятиях холдинга начала действовать в 2014 году. За это время работниками ПМХ было подано 1 500 предложений, общий экономический эффект которых составил более 1,5 млрд рублей. В качестве авторских вознаграждений выплачено 23 млн рублей. В программе задействованы 2 500 человек, а это более 11 % от общего числа сотрудников. Только в ПАО «Кокс» за годы работы программы работники выдвинули 416 предложений, 204 из них были приняты. Экономический эффект от их реализации составил более 696 млн рублей. За 2019 год коксохимии выдвинули 50 предложений, их ожидаемый экономический эффект составил более 14 млн рублей. По всей технологической цепочке предприятия, включая и подразделения, обслуживающие основное производство. Общий экономический эффект составил 60,5 млн долларов [5].

Программа «Тотальной оптимизации производства» является не только инструментом разработки оптимизационных мероприятий, но также преобразует корпоративную культуру предприятия, формируя философию непрерывного совершенствования производственных процессов и позволяет эффективно институционализировать накопленный опыт.

Необходимо также отметить, что мировая промышленность переходит на 4-ый этап промышленной революции, называемый «Индустрия 4.0». В этой революции происходит объединение цифровых технологий и промышленности, которые влекут за собой появление умных заводов, цифровых производств.

Понятие «Индустрия 4.0» означает переход на полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами, выходящее за границу одного предприятия.

Существуют следующие компоненты «Индустрии 4.0»:

- Интернет вещей;
- Искусственный интеллект;

- Облачные вычисления;
- Big Data;
- Аддитивное производство;
- Кибербезопасность;
- Интеграционная система;
- Моделирование;
- Дополненная реальность.

Одним из самых важных элементов 4-ой промышленной революции является интернет вещей. Промышленный интернет вещей (Industrial Internet of Things, IIoT) представляет собой систему, объединяющую производственные фонды предприятия, людей, искусственный интеллект и облачные базы данных. Оборудование предприятия укомплектовывается специализированными датчиками, позволяющими считывать разнородную информацию об осуществляемых производственных процессах, а прикладное программное обеспечение, основанное на технологиях искусственного интеллекта, обрабатывает получаемую с датчиков информацию и, на основании известных решений, загружаемых из облачных баз данных, разрабатывает локальные решения для оптимизации производства.

Сегодня мировые компании-лидеры успешно адаптируют решения IIoT для своих производств, получая существенные производственные и экономические эффекты. К таким компаниям относятся Tesla, Apple, IBM, Hitachi, Atos и другие.

В России концепция Промышленного интернета вещей находится на стадии зарождения. Однако, уже существует ряд реализованных и запланированных проектов.

Летом 2019 года Иркутский авиастроительный завод совместно с министерством торговли и промышленности РФ представили проект под названием «Индустрия 4.0». Демонстрационная модель проекта моделирует полный цикл сборки авиалайнера МС-21. В процессе презентации был активирован агрегат, который создает болт – ключевой крепежный элемент любого самолета [5].

Еще один удачный пример IIoT – внедрение проекта интеллектуальных электросчетчиков в Москве. Особенности решения:

- информация со счетчиков в режиме реального времени отправляется на сервер компании, которая поставит услуги;
- оплата за эти услуги производится онлайн – при помощи систем приема платежей;

- в случае, когда абонент не успевает вовремя погасить задолженность, подача электричества на его объект блокируется системой;
- разблокировка также выполняется автоматически – после внесения на счет необходимой суммы.

Промышленный интернет вещей представляет собой будущее производственного менеджмента, в условиях которого решения по совершенствованию производственных процессов будут разрабатываться практически моментально. Несомненно, это многократно повысит уровень ресурсоэффективности предприятия и приведет к ликвидации большого количества возможных производственных потерь.

Таким образом, в настоящей статье был проведен обзор современных инструментов повышения ресурсоэффективности за счет оптимизации производственной деятельности. В новых производствах рассмотренные инструменты целесообразно закладывать уже на этапе строительства, т.е. укомплектовывать производственные фонды необходимыми датчиками, контроллерами и средствами визуализации с дальнейшей их привязкой к автоматизированным системам управления. Таким образом, например, можно создавать новые производственные линии, работающие на основе Промышленного интернета вещей. В функционирующих производствах, в первую очередь, целесообразно внедрять инструменты, не требующие затрат или малозатратные, такие как 5S, VSM, TPM, система «ТОП» и другие. Затем, если требуемый экономический эффект не достигнут, прибегать уже к реконструкции с внедрением высокотехнологических инструментов, таких как IIoT.

В предыдущей статье [2] авторами была разработана методика рейтинговой оценки ресурсоэффективности промышленного предприятия. Соответственно, дальнейший вектор исследования должен пойти в сторону формирования алгоритмов внедрения рассмотренных инструментов на примере реальных предприятий с разработкой методики прогнозирования экономического эффекта в виде повышения ресурсоэффективности производственной системы. Также необходимо рассмотреть потенциальное влияние отдельных инструментов на рейтинг ресурсоэффективности предприятия.

Литература

1. Фомин Н.Ю., Маршанов А.А. Теоретическая сущность, структура и факторы оптимизации ресурсоэффективности промышленного предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4-2(98). С. 187-192.

2. Фомин Н.Ю., Маршанов А.А. Разработка методики оценки ресурсоэффективности промышленного предприятия // Управление устойчивым развитием. 2023. № 5 (48). С. 5-13.
3. Дырдонова А.Н. Методические основы оценки потенциала кластеризации региональных экономических систем // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1 (26). С. 149-155.
4. Тер-Исраелян А.М. Бережливое производство в России: реалии и перспективы // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки» 2015. № 4. С. 96-99.
5. Комарова С.Г., Попов И.В. Опыт внедрения бережливого производства в России // Успехи в химии и химической технологии. 2016. Т. 30, № 2 (171). С. 24-25.
6. Деловой портал «Управление производством». URL: <https://up-pro.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).
7. Индейкина А.А. Российский опыт внедрения концепции «бережливое производство». – Текст: электронный // Master's journal.. 2015. № 1. С. 337-341.
8. Магруппова З.М. Инновационный механизм управления затратами на предприятии // Российское предпринимательство. 2009. № 4-1. С. 130-136.

Сведения об авторах:

©**Фомин Никита Юрьевич** – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления инновациями, Нижнекамский химико-технологический институт, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: Ya.Juventino@yandex.ru.

©**Маршанов Артур Альбертович** – студент магистратуры, кафедра экономики и управления инновациями, Нижнекамский химико-технологический институт, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: marshanov.artur@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Fomin Nikita Yurievich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Innovation Management, Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: Ya.Juventino@yandex.ru.

©**Marshanov Artur Albertovich** – Graduate student, Department of Economics and Innovation Management, Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: marshanov.artur@yandex.ru.

И. В. Морозов, В. В. Шлычков**УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическое развитие, социально-экономический потенциал региона, устойчивость российской экономической системы.

В статье при помощи ретроспективного анализа показана трансформация отношения российского научного и экспертного сообщества к проблематике обеспечения и поддержания оптимального состояния экономической безопасности государства, являющегося обязательной предпосылкой экономического развития в условиях глобализации. Основываясь на результатах ситуационного анализа, авторы предлагают оценивать уровень экономической безопасности России на основе агрегированного показателя безопасности отраслевых и территориальных компонентов, делая при этом акцент на вкладе субъектов РФ. В рамках диалектического подхода в работе обосновывается вывод о наличии корреляционной связи качественных и количественных параметров социально-экономического потенциала регионов и состоянием их экономической безопасности, предполагающим устойчивость к существующим сегодня вызовам и угрозам процессу экономического роста. Используя абстрактно-логический метод, исследователи доказывают тождество инструментов, субъектов и объектов процессов укрепления социально-экономического потенциала регионов и обеспечения их экономической безопасности. Используя статистико-экономические методы, в статье аргументируется необходимость определения предельно допустимых границ индикаторов экономической безопасности, отклонение от пороговых значений которых будут сигнализировать о снижении уровня экономической безопасности и необходимости реализации комплекса ответных мер. Опираясь на выводы факторного анализа и экспертные оценки, авторы предлагают рассматривать задачу укрепления социально-экономического потенциала субъектов РФ в качестве основного вектора процесса обеспечения экономической безопасности социально-экономической системы регионов. Для достижения целей обеспечения экономической безопасности РФ авторами предлагается перечень конкретных действий и первоочередных шагов по укреплению социально-экономического потенциала субъектов РФ, рассматриваемого в качестве фундамента, обеспечивающего устойчивость российской экономической системы в условиях геополитических и геоэкономических турбулентностей.

I. V. Morozov, V. V. Shlychkov**STRENGTHENING THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR IN INCREASING THE LEVEL
OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA**

Keywords: economic security, economic development, socio-economic potential of the region, stability of the Russian economic system.

Using a retrospective analysis, the article shows the transformation of the attitude of the Russian scientific and expert community to the problem of ensuring and maintaining the optimal state of economic security of the state, which is an obligatory prerequisite for economic development in the context of globalization. Based on the results of the situational analysis, the authors propose to assess the level of economic security of Russia on the basis of an aggregated indicator of the security of sectoral and territorial components, while focusing on the contribution of the subjects of the Russian Federation. Within the framework of the dialectical approach, the paper substantiates the conclusion that there is a correlation between qualitative and quantitative parameters of the socio-economic potential of regions and the state of their economic security, assuming resistance to the current challenges and threats to the process of economic growth. Using an abstract logical method, the researchers prove the identity of the tools, subjects and objects of the processes of strengthening the socio-economic potential of the regions and ensuring their economic security. Using statistical and economic methods, the article argues for the need to determine the maximum permissible limits of economic security indicators, deviation from the thresholds of which will signal a decrease in the level of economic security and the need to implement a set of retaliatory measures. Based on the conclusions of factor analysis and expert assessments,

the authors propose to consider the task of strengthening the socio-economic potential of the subjects of the Russian Federation as the main vector of the process of ensuring the economic security of the socio-economic system of the regions. To achieve the goals of ensuring the economic security of the Russian Federation, the authors propose a list of specific actions and priority steps to strengthen the socio-economic potential of the subjects of the Russian Federation, considered as the foundation for ensuring the stability of the Russian economic system in conditions of geopolitical and geo-economic turbulence.

Введение

На протяжении всего процесса развития человеческого общества отсутствие или, как минимум, минимизация угроз безопасности всегда являлись ключевыми условиями физического выживания индивидуума, семьи, рода, общины, а впоследствии и государства. Неслучайно, А. Маслоу при разработке своей теории потребностей запрос на безопасность и защиту «поместил» в основание своей пирамиды сразу же после удовлетворения «низших» физиологических потребностей. В дальнейшем, по мере развития общественных отношений и расширения круга субъектов, повышения интенсивности социально-экономических коммуникаций и начала процесса глобализации спрос на защиту в полной мере распространился и на сферу экономики, наличие безопасности которой стала для любого государства необходимым условием поддержания конкурентоспособности, сохранения суверенитета и международной правосубъектности. Причем с учетом корреляционной зависимости элементов национальной экономической системы, «общее» состояние экономической безопасности той или иной страны определяется как агрегированный показатель уровня безопасности отраслевых и территориальных её компонентов, т.е. способности совокупности хозяйственных субъектов объединенных на основе технологически-функциональной общности или территориальному принципу эффективно вести свою финансово-хозяйственную деятельность в условиях противодействия внешним и внутренним угрозам. Применительно к России, имеющей в соответствии с Конституцией РФ федеративное устройство, данный подход предполагает при определении уровня экономической безопасности государства необходимость принимать в расчет оценку экономической безопасности регионов, имеющих в своем распоряжении значительный социально-экономический потенциал и вносящих существенный вклад в формирование ВВП и исполнение социальных обязательств перед населением. Таким образом, можно с высокой степени достоверности утверждать, что обеспечение национальной безопасности РФ напрямую зависит от эффективности систем экономической безопасности регионов, оказывающих синергетический эффект на социально-экономическое развитие страны в целом.

Экономическая безопасность регионов как элемент системы обеспечения национальной экономической безопасности РФ

В советский период отечественная научная школа практически не уделяла внимание разработке проблем связанных с обеспечением экономической безопасности субъектов всех уровней и только после перехода на рыночные принципы ведения финансово-хозяйственной деятельности в начале 90-х годов прошлого века начал формироваться запрос на научно-теоретическое сопровождение этого процесса. Пионером научных исследований в данной области был теперь уже академик РАН М.Ю. Глазьев, который ещё в 1996 г. создал методологическую базу для определения и оценки экономической безопасности региона [1]. Отдельные авторы отмечают, что активность изучения проблематики экономической безопасности напрямую связана с «самочувствием» анализируемой экономической системы и её вхождение в зоны кризиса, как правило, «взбадривает» исследователей и возрождает научный интерес к этому предмету. Именно по этой причине вторая волна повышенного внимания вопросам экономической безопасности со стороны российских ученых наступила после начала валютно-финансового кризиса 2014 года [2].

Сегодня не вызывает сомнения факт того, что эффективность и результативность процесса обеспечения экономической безопасности страны в значительной мере определяется адекватностью и оперативностью аналогичной деятельности субъектов Российской Федерации, реализующих на своих территориях через соответствующий механизм не только собственные, но и делегированные им полномочия федеральных органов власти. Фактически на региональные органы власти возложено основное бремя перманентных коммуникаций государства с гражданами и на них лежит вся полнота ответственности за социально-экономическую стабильность и качество жизни населения. Субъекты РФ не являются государственными образованиями, соответственно не обладают суверенитетом и их компетенции на внешнем контуре достаточно ограничены, однако под их управлением находится значительный потенциал под-

контрольных регионов, в которых они, как правило, являются не только основным регулятором всего комплекса социально-экономических отношений, но и крупнейшим собственником. При этом регионами России пока не создана собственная законодательная база по вопросам обеспечения экономической безопасности и субъекты процесса осуществляют свою деятельность на базе федерального законодательства, основу которого составляет принятая в 2017 г. «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г.» (пункт 27 которой определил 40 показателей экономической безопасности) и «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» принятая в 2021 г. Между тем, необходимо иметь в виду, что даже чисто «экономические» индикаторы состояния экономической безопасности перечисленные в Стратегии «не имеют пороговых значений, что затрудняет её оценку» [3] даже на федеральном уровне.

За истекшее десятилетие отечественные исследователи проделали значительную работу и в научных источниках достаточно широко представлены концептуальные аспекты экономической безопасности России и её субъектов как на микро-, так и на макроуровне [4, 5]. Однако мезоуровень и региональный фактор, на взгляд авторов, по-прежнему нуждаются в дополнительном учении, т.к. образующие РФ субъекты обладают отличным друг от друга социально-экономическим потенциалом и в силу разности географического положения и исторических условий развития имеют имманентную специфику процесса государственно-муниципального управления, что в свою очередь требует унификации региональной статистики и доработки системы показателей, характеризующих экономическую безопасность конкретных регионов.

Социально-экономический потенциал региона как фактор обеспечения экономической безопасности

Авторы рассматривают в рамках регионально-пространственного подхода экономическую безопасность субъектов РФ как относительно независимое (в рамках экономического федерализма) и устойчивое состояние экономической системы региона, позволяющее максимально эффективно осуществлять финансово-хозяйственную деятельность и исполнять все социальные обязательства перед населением в условиях наличия мезоугроз, по аналогии с макроуровнем разделяемые на внутренние и внешние. При этом внешние угрозы носят системный характер, в значительной степени обусловлены

геополитическими и геоэкономическими факторами (на которые местные власти в силу ограниченности своих полномочий практически не имеют рычагов влияния) и их негативное воздействие направлено на конкурентную среду региона, эффективность внешнеэкономической деятельности его субъектов, инвестиционный и предпринимательский климаты, а также на уровень доходов бюджета и населения. В то время как наличие внутренних угроз в большей степени связано с противоречиями индивидуальных интересов тех или иных экономических субъектов, возникающих в процессе практического использования регионом своего социально-экономического потенциала, т.е. находясь в зоне ответственности властей субъектов РФ. Одновременно необходимо акцентировать внимание на наличие корреляционной связи состояния экономической безопасности региона с устойчивостью его экономической системы, которая характеризует её способность к росту в условиях наличия внутренних и внешних угроз.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что уровень экономической безопасности региона в значительной степени определяют «качество» и объем его социально-экономического потенциала, состоящего из ресурсного, производственно-технического, технологического, научного, кадрового, финансового и иных потенциалов (совокупность которых обеспечивает условия для расширенного развития региональной экономической системы) и напрямую зависит от эффективности его использования. А это означает, что решать проблему обеспечения экономической безопасности субъектов РФ необходимо в двух направлениях – укрепляя элементную базу регионального социально-экономического потенциала и добиваясь максимально возможного экономического результата процесса его реализации. При этом в долгосрочной перспективе перед субъектами процесса обеспечения экономической безопасности стоит задача достигнуть такого уровня защищенности региональной экономики от всех видов угроз, при котором будет возможно дальнейшее социально-экономическое развитие (преимущественно с опорой на собственные ресурсы) и её переход в новое целевое состояние желаемого образа будущего.

Необходимо учесть факт того, что экономическая безопасность является комплексной категорией и составляющие её элементы (социальная безопасность, финансовая безопасность, инвестиционная безопасность, инновационная безопасность, технологическая безопасность и т.д.) практически идентичны компонентам, составляющим социально-экономический потен-

циал региона, что в значительной мере предопределяет тождество целей, инструментов и механизмов реализации процессов обеспечения экономической безопасности и укрепления совокупного потенциала субъекта РФ. А это означает, что практически невозможно обеспечить безопасность той или иной экономической сферы региона, одновременно не оказав управляющее воздействие на соответствующий компонент социально-экономического потенциала, точно так же, как и любое количественное или качественное его изменение неизбежно отражается на «самочувствии» того или иного элемента экономической безопасности.

В соответствии с российским законодательством, ответственность за социально-экономическое развитие и обеспечение экономической безопасности регионов возложена на исполнительную власть субъектов РФ, которые в рамках стратегического управления проводят постоянный мониторинг социально-экономической ситуации, выявляя критические точки и определяя тактику и стратегию противодействия существующим вызовам и угрозам экономическому росту. Причем нужно иметь в виду, что наряду с откровенно враждебными шагами наших западных оппонентов, негативный импульс для экономической безопасности конкретного региона могут иметь и вполне законные решения федеральной власти (передача на уровень субъектов неподкреплённых финансами федеральных полномочий, увеличение налоговой нагрузки и т.д.), а значит развитие и укрепление собственного потенциала должно стать ключевой задачей властей субъектов РФ и основным механизмом обеспечения региональной экономической безопасности. При этом определяя целевые показатели «качественного» и количественного роста потенциала, нужно учитывать факт того, что его комплексная оценка в значительной мере носит ориентировочный характер и существует проблема несопоставимости результатов анализа отдельных его элементов.

Для повышения эффективности этого процесса, органы власти субъекта после проведения оценки регионального потенциала должны определить предельно допустимые границы индикаторов экономической безопасности, отклонение от пороговых значений которых будут сигнализировать о снижении уровня экономической безопасности и необходимости реализации комплекса мер по противодействию выявленным угрозам и минимизации их негативного воздействия на процесс экономического развития региона, которые в свою очередь должны быть скоординированы с реализуемыми программами перспективного развития.

Задача количественного увеличения социально-экономического потенциала региона может быть решена за счет расширения круга субъектов, осуществляющих финансово-хозяйственную и научную деятельность на его территории, создания объектов инфраструктуры мирового уровня, введения новых мощностей и перераспределения ресурсов в направлении вовлечения в хозяйственный оборот новых конкурентоспособных и востребованных сфер экономики. Качественно улучшить потенциал субъекта РФ можно через модернизацию существующих инфраструктуры и производственно-технологического комплекса, увеличение доли автоматов и робототехники в формировании регионального валового продукта, внедрение инновационных технологий ИИ и цифровизацию производственно-управленческих процессов, энергоресурсосбережение и повышение производительности труда, рост уровня квалификации и расширение сфер компетенций трудовых ресурсов, включая науку и НИОКР.

Кроме того, на эффективность социально-экономического потенциала региона напрямую влияет адекватность проводимой властями субъекта РФ экономической политики существующим угрозам и вызовам, процессу социально-экономического развития и выбор инструментария достижения этой цели. Реализуя свои полномочия, органы государственно-муниципальной власти через бюджетную систему и законотворческую деятельность имеют возможность определять приоритеты региональной экономической политики и существенно влиять на региональные инвестиционный и предпринимательский климаты, осуществляя проектное финансирование и предоставляя преференции агентам, осуществляющим свою финансово-хозяйственную деятельность в «чувствительных» для субъекта РФ сферах и отраслях экономики. Именно ошибки в выборе тактики экономического развития и инструментов её реализации подчас приводят к замедлению экономического роста и возрастанию существующей неравномерности уровней социально-экономического развития регионов, ещё больше усиливая дифференциацию последних на «доноров» и получателей дотаций.

Выводы

1. Количественные и качественные параметры социально-экономического потенциала субъекта РФ оказывают определяющее влияние на устойчивость экономической системы и уровень экономической безопасности региона, характеризующий способность эффективно вести

финансово-хозяйственную деятельность в условиях наличия внешних и внутренних угроз, а также возможность регионально-муниципальной власти полностью исполнять социальные обязательства перед населением.

2. Любое изменение характеристик потенциала региона вызывает изменения в его уровне экономической безопасности в аналогичном направлении, т.е. уменьшение любой из возможностей в какой-либо сфере общественной жизни понижает устойчивость экономической системы субъекта РФ существующим угрозам и вызовам. И наоборот, наращивание качества и количества любого отдельного элемента потенциала сокращает риски и является гарантией экономического роста.

3. Несмотря на определенные отличия целеполагания процессы обеспечения экономической безопасности и укрепления социально-

экономического потенциала имеют тождественные инструменты, осуществляются теми же субъектами и направлены на общие объекты, а полученные результаты каждого из направлений деятельности находятся между собой в корреляционной связи, оказывая друг на друга взаимное воздействие.

4. Обеспечивая необходимый уровень экономической безопасности регионов через механизм укрепления собственного социально-экономического потенциала, субъекты РФ вносят существенный вклад в решение аналогичных задач на федеральном уровне, повышая устойчивость национальной экономики и увеличивая её способность к противодействию существующим угрозам.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Ключевые аспекты экономической безопасности // Экономика и жизнь. 1996. № 33.
2. Золотарева В.П. Эволюция предметной области проблемы экономической безопасности в процессе модернизации России // Теоретическая экономика. 2020. № 11 (71). С. 61-66.
3. Манахова И.В., Хрупина К.С. Сравнительная характеристика способов оценки экономической безопасности России // Экономическое возрождение России. 2023. № 1 (75). С. 56-66. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-56-66
4. Миронова О.А., Поздеев В.Л., Бобошко В.И. Экономическая безопасность в новой реальности. Теория и методология. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 407 с.
5. Шлычков В.В., Батайкин П.А., Зарезнов Д.А. Об отдельных аспектах обеспечения приемлемого уровня экономической безопасности России в условиях внешнеэкономических санкций и проведения СВО // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33. № 4. С. 651-658.

Сведения об авторах:

©**Морозов Игорь Владимирович** – соискатель Института инженерной экономики и предпринимательства, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ, Российская Федерация, Казань, e-mail: morozovigor2021@mail.ru.

©**Шлычков Владимир Валерьевич** – начальник Межрегионального филиала Федерального казенного учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» в г. Владивостоке, Российская Федерация, Владивосток, e-mail: ShlychkovVV@roskazna.ru.

Information about the authors:

©**Morozov Igor Vladimirovich** – Candidate of the Institute of Engineering Economics and Entrepreneurship, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Russian Federation, Kazan, e-mail: morozovigor2021@mail.ru.

©**Shlychkov Vladimir Valeryevich** – Head of the Interregional branch of the Federal State Institution «Center for Ensuring the Activities of the Treasury of Russia» in Vladivostok, Russian Federation, Vladivostok, e-mail: ShlychkovVV@roskazna.ru.

Д. А. Зарезнов

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
КАК ТРАДИЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ СДЕРЖИВАНИЯ РОССИИ
И ИЗМЕНЕНИЕ ВЕКТОРА САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В 2024 Г.**

Ключевые слова: экономические санкции, санкционная политика, экономическая устойчивость, ограничение экономического роста, недобросовестная конкуренция, международные платежи, технологический и финансово-экономический суверенитет.

В статье представлен исторический экскурс санкционных ограничений вводимых разными странами против Российской империи, Советского союза, Российской Федерации. На основе данных автор показывает, что санкции стали традиционным инструментом сдерживания политической и экономической независимости России. Указано, что санкционные ограничения, вводимые против РФ, видоизменялись в течение времени в связи с неэффективностью их применения. А вводимые против России нынешние ограничения условно можно разделить на четыре основных группы: финансовые, энергетические, технологические и транспортно-логистические. Оценивая эффективность первых санкционных пакетов автор отмечает, что они нанесли существенный удар по российской экономике, серьезно ухудшили инвестиционный климат и привели к росту инфляции, но не достигли основной цели – дестабилизации социально-экономической ситуации в стране и смены политического режима. Справившись с первым шоком санкционного удара российская экономическая система продемонстрировала высокие адаптивные возможности и свою устойчивость к внешнему негативному воздействию, и даже показала рост национальной экономики в 2023 г., что связано с разработанной Правительством РФ адекватной реальным антисанкционной политикой и консолидированными усилиями руководства страны и российских субъектов экономики. Автор показывает, что вводимые коллективным Западом санкционные ограничения сегодня ставят главной целью разрыв сформировавшихся логистических и технологических цепочек, непосредственно воздействуя уже на внешнюю их часть – зарубежных контрагентов, осуществляющих свою финансово-хозяйственную деятельность в иностранных юрисдикциях. Делается вывод, что именно политически мотивированные внешние санкционные ограничения являются неснижаемой реальной угрозой и главным барьером на пути роста российской экономики.

D. A. Zareznov

**ECONOMIC CONSTRAINTS AS A TRADITIONAL TOOL FOR DETERRING RUSSIA
AND CHANGING THE VECTOR OF SANCTIONS POLICY IN 2024**

Keywords: economic sanctions, sanctions policy, economic stability, restriction of economic growth, unfair competition, international payments, technological and financial and economic sovereignty.

The article presents a historical overview of the sanctions restrictions imposed by different countries against the Russian Empire, the Soviet Union, and the Russian Federation. Based on the data, the author shows that sanctions have become a traditional tool for curbing Russia's political and economic independence. It is indicated that the sanctions restrictions imposed against the Russian Federation have been modified over time due to the ineffectiveness of their application. And the current restrictions imposed against Russia can be conditionally divided into four main groups: financial, energy, technological and transport and logistics. Assessing the effectiveness of the first sanctions packages, the author notes that they dealt a significant blow to the Russian economy, seriously worsened the investment climate and led to an increase in inflation, but did not achieve the main goal of destabilizing the socio-economic situation in the country and changing the political regime. Having coped with the first shock of the sanctions strike, the Russian economic system demonstrated high adaptive capabilities and its resistance to external negative effects, and even showed the growth of the national economy in 2023, which is due to the anti-sanctions policy developed by the Government of the Russian Federation and the consolidated efforts of the country's leadership and Russian economic entities. The author shows that the sanctions restrictions imposed by the collective West today set the main goal of breaking the established logistics and technological chains, directly affecting their external part – foreign counterparties carrying out their financial and economic activities in foreign jurisdictions. It is concluded that it is politically motivated external sanctions restrictions that are an irreducible real threat and the main barrier to the growth of the Russian economy.

Введение

Для ведения развязанной против России экономической войны, в 2022 г. коллективный Запад сколотил антироссийскую коалицию из 54 стран и в качестве основного оружия выбрал рестрикции и ограничения, введя против российских физических и юридических лиц по состоянию на 01.04.2024 г. 15821 санкций объединенных в 13 «пакетов» [1], при этом продолжая наращивать санкционное давление и практически ежедневно расширяя круг включенных в санкционные списки субъектов или сферы национальной экономики. Социально-экономическая система страны вопреки расчетам и прогнозам большинства аналитиков (включая отечественных) за истекшие два года противостояния с Западом доказала свою устойчивость и в 2023 г. даже смогла перейти в стадию роста и стать ведущей экономикой Европы, демонстрируя более высокие результаты экономического развития, чем большинство стран-инициаторов санкционной войны [2]. Проанализировав сложившуюся на глобальном рынке ситуацию и осознав невысокую эффективность своей санкционной политики, страны антироссийской коалиции начиная с конца 2023 г. начали проводить её корректировку, перенаправив главный вектор давления на потенциальных партнеров России, в отношении которых за экономическое сотрудничество с РФ стали разрабатываться и приниматься «вторичные» санкций, создавая им дополнительные риски и издержки не только в процессе двухсторонних финансово-хозяйственных отношениях с нашей страной, но и формируя эвентуальные угрозы в коммуникациях с глобальной экономической системой и прежде всего с экономикой западных стран [3]. Географическое расширение круга объектов санкционного давления и принудительное вовлечение Западом в процесс экономического противостояния с Россией более широкого круга субъектов международных отношений, в свою очередь, требует сегодня от Правительства РФ и российских субъектов экономики адекватно оценив геополитические и геоэкономические реалии разработать и реализовать комплекс ответных мер, способных минимизировать потенциальные издержки и эффективно противодействовать вновь создаваемым угрозам экономического развития.

Санкции как традиционный инструмент сдерживания России

Россия на протяжении своей истории достаточно часто испытывала на себе политически

мотивированное внешнее давление и практически постоянно находилась под экономическими санкциями за свое желание проводить самостоятельную и национально-ориентируемую политику. Западная Европа ещё в 1137 г. ввела запрет на поставку продовольствия в Великий Новгород, а в 1179 г. римский понтифик (лат. Pontifex Romanus) просто запретил любые торгово-экономические отношения с Русью, объявив всех проживающих на её территории «еретиками». Во время позднего Средневековья, противодействуя усилению в период царствования Ивана Грозного военно-экономического потенциала российского государства и стремясь ограничить россиянам доступ к передовым европейским технологиям того периода, власти Любека по просьбе руководства Ливонского ордена арестовали 123 направлявшихся в Москву мастеров различных профессий [4]. Сам же Ливонский орден ввел эмбарго на поставку в русские земли пшеницы и около 200 лет вплоть до своей ликвидации в 1561 г. пытался дестабилизировать российский продовольственный рынок и спровоцировать голодные бунты.

В начале XX в. экономика Российской империи также находилась под экономическими санкциями «великих держав» и ещё до начала Первой мировой войны в 1914 г. стала стороной европейской «тарифной войны».

Очередной всплеск экономического давления на Россию пришелся на период революций 1917 г. и спровоцированной ими гражданской войны, когда по инициативе госсекретаря США Р. Лансинга в 1919 г. был введен запрет на поставку продовольствия в Советскую Россию, который был отменен только в 1920 г. При этом молодая страна Советов до 1934 г. была лишена возможности оплачивать западные поставки золотом, расплачиваясь с импортерами, как и полагается колониальным странам, своими природными ресурсами, необходимыми для экономического развития метрополий.

В 1939 г. Запад, реагируя на начало советско-финской войны, также ввел некоторые ограничения, носившие в значительной степени декларативный характер и не оказавшие значительного влияния на развитие экономики.

Участие Советского Союза во Второй мировой войне на стороне стран антигитлеровской коалиции на время сняло со страны санкционное бремя и только принятие в 1947 г. «доктрины Трумэна» послужило началом нового этапа экономического противостояния с коллективным Западом [5]. Бывшие союзники, оценивая укрепление военно-политического и экономического потенциалов СССР в качестве угрозы собственным интересам поставили цель сдерживать процесс его дальнейшего поступательного

развития и максимально ограничить возрастающее влияние советского государства на международной арене. Сначала США в 1948 г. ограничили экспорт в СССР и дружественные ему страны Восточной Европы вооружений, стратегических материалов, технологий и промышленного оборудования, а в 1949 г. юридически оформили санкционную политику принятием Закона об экспортном контроле и создали Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ), который разработал стратегию «контролируемого технологического отставания». В соответствии с этой стратегией технологии и товары были разделены на три категории – не подлежащие для поставок, поставляемые в ограниченном количестве и поставляемые без ограничений, но с контролем за их применением. При этом технологии и товарная продукция второй и третьей групп не могли быть проданы раньше четырех лет после начала их серийного производства и применения в США [6].

В 1974 г. в ответ на введение для эмигрирующих из СССР граждан обязательной компенсационной выплаты за полученное в стране высшее образование, Конгрессом США была принята пресловутая поправка «Джексона–Вэника», запрещающая предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, государственные кредиты и кредитные гарантии странам, которые по мнению американских властей нарушают или серьезно ограничивают права своих граждан. Кроме того, импорт из стран, экономика которых была ими же признана «нерыночной», в соответствии с этой поправкой стал подвергаться дискриминационной тарифной политике, неся дополнительные издержки за отсутствие «демократии и свободы» западного образца.

В дальнейшем, до распада СССР в 1991 г. США последовательно и системно проводили в отношении страны политику всестороннего сдерживания, являясь бесспорным лидером западного полюса сила. И если, обладавшие в тот период суверенитетом крупнейшие экономики западной Европы искали и находили формы взаимовыгодного экономического сотрудничества с Советским Союзом, то США всячески стремились ограничить эти связи и минимизировать внешнеэкономическую активность советского государства, оказывая негативное воздействие на внешние источники формирования доходов. В частности, именно США в 1986 г. спровоцировали обвал мировых цен на нефть, тем самым существенно ограничив объем валютных поступлений в бюджет СССР, лишив последний финансовой возможности в необходимом коли-

честве приобретать на мировом рынке необходимые товары, новейшие технологии и оборудование.

Санкционная политика Запада в постсоветский период

Несмотря на декларируемую поддержку и активное участие западных экспертов в строительстве рыночной неолиберальной экономической системы современной России, экономические санкции по-прежнему сохранились в арсенале инструментов неокOLONиальной политики коллективного Запада и остались механизмом отставания его гегемонистских устремлений. Сформулированные в 1949 г. КОКОМ принципы работы не утратили свою актуальность уже применительно к России вплоть до 1994 г. В 1998 г. «партнеры» ввели санкции в отношении 10 российских научных учреждений, заподозренных в участии в ракетной и ядерной программах Ирана, запретив любые научно-технические и финансово-экономические коммуникации с ними компаниям с американской юрисдикцией.

Новая санкционная «волна» нахлынула в 2012 г. после принятия Конгрессом США «Акта Магнитского» и развязанной на Западе антироссийской компании, первоначально направленной против российских должностных лиц и организаций, по мнению американских властей причастных к гибели в следственном изоляторе «Матросская тишина» проходящего в качестве подозреваемого по крупным экономическим преступлениям фонда Hermitage Capital Management его юриста С. Л. Магнитского. Причем, в дальнейшем санкционный список постоянно расширялся и в него стали включаться субъекты уже не имеющие непосредственного отношения к делу Магнитского, но несущие, по мнению западной стороны, «угрозу свободе и демократии». Сегодня, с большой долей вероятности можно утверждать, что «Акт Магнитского» был «пробой меры» и первым антироссийским шагом коллективного Запада, ощутившего в возрастании экономико-политического потенциала России и осознании ею своих национальных интересов угрозу существовавшему однополярному миропорядку. Отдавая себе отчет в неизбежности нарастания противоречий и перехода конфликта интересов в более острую фазу, страны антироссийской коалиции, используя свой тотальный контроль на СМ и глобальным информационным пространством, заранее стали готовить мировое общественное мнение к будущей экономической войне с Россией, рассматривая последнюю в качестве основного инструмента всестороннего сдерживания.

Полномасштабная экономическая война началась в 2014 г., когда после спровоцированного Западом антиконституционного переворота на Украине, Крым и город Севастополь, по итогам проведенного референдума, были включены состав РФ в качестве самостоятельных субъектов. Обвинив Россию в нарушении территориальной целостности Украины, коллективный Запад ввел первый пакет санкций, предусматривающий визовые ограничения и замораживание активов физических лиц, включенных в санкционные списки, а также полный запрет на коммуникации с российскими подсанкционными юридическими лицами и ограничения на участие российских представителей в международных организациях (Совет Европы, G8 и т.д.). Второй санкционный пакет апреля-марта 2014 г. был мотивирован обвинениями в финансировании и передаче вооружений жителям Донецкой и Луганской областей Украины, вступившим, отстаивая свое право на жизнь и свободу, в вооруженное противостояние с неонацистским киевским режимом. Оценивая эффективность первых санкционных пакетов можно отметить, что они нанесли существенный удар по российской экономике, серьезно ухудшили инвестиционный климат и привели к росту инфляции, девальвации рубля и масштабному оттоку капитала в 2014 г., а их общий годовой ущерб для российской экономики по заявлению Президента РФ В. В. Путина составил 160 млрд долл. [7], в то время как МВФ определил одномоментный ущерб для роста ВВП в 1,5% роста [8].

Все последующие годы санкционное давление на Россию постоянно усиливалось и Запад регулярно находил для этого новые причины и поводы. Санкционные списки были расширены за недоказанное участие донецких ополченцев в катастрофе 17.06.2014 г. малайзийского самолета Boeing 777, за участие в строительстве Крымского моста, за сам факт проживания или финансово-хозяйственную деятельность на территории Крыма, и т.д. За это время санкции стали стандартным ответом практически на любые не устраивающие Запад действия российских властей, а их качественное и количественное увеличение мейнстримом деятельности западных правительств и контролируемых ими международных институтов, таких как ЕС или ПАСЕ.

Санкционный удар Запада как реакция на начало СВО

Начатая в феврале 2022 г. специальная военная операция по защите жителей Луганской и Донецкой народных республик, безусловно стала

триггером взрывного усиления внешнего давления на все сферы общественной жизни РФ и прежде всего на её экономическую систему. В небывалые для забюрократизированной западной системы управления сроки была оформлена антироссийская коалиция и в отношении России уже через 2 недели начали действовать масштабные и многосторонние экономические санкции. Причем, эта исключительная для стран Запада оперативность, позволила отдельным авторам сделать, на наш взгляд, верный вывод о том, что все эти санкции были заранее разработаны, согласованы в рамках традиционных процедур и будучи в 100% стадии готовности просто ожидали знакового повода для начала своего применения и дальнейшего раскручивания спирали экономической войны [9].

Все санкции введенные в 2022 г. условно можно разделить на четыре основных группы: финансовые, энергетические, технологические и транспортно-логистические. При этом в качестве главных направлений санкционного давления Запад выбрал сырьевой и финансовый сектора российской экономики, глубокая интеграция которых в глобальную экономическую систему делала их наиболее уязвимыми для внешнего воздействия. Впервые в мировой практике и вопреки заявлениям многочисленных экспертов в принципе исключавших подобную возможность, западными финансовыми институтами были заморожены 300 млрд долл. золотовалютных суверенных резервов, а российские банки стали поэтапно отключаться от системы международных переводов SWIFT, параллельно установив запрет на ввоз ими в РФ наличных британских фунтов, долларов США, иен и евро. Кроме того, практически сразу в марте 2022 г. с российского финансового рынка ушли VISA и Mastercard, тем самым максимально ограничив возможности россиян осуществлять транснациональные платежи и повысив их транзакционные издержки. Исходя из доминирующего на Западе постулата о сырьевом характере нашей экономики и рассматривая экспортные нефтегазовые доходы в качестве главного финансового источника СВО, страны антироссийской коалиции поставили перед собой задачу прежде всего перекрыть каналы валютных поступлений от продажи на глобальном рынке российских углеводородов, параллельно перекраивая европейский рынок в интересах американских поставщиков. Закрытие воздушного пространства и запреты на работу российских транспортно-логистических компаний на территории недружественных стран, а также ограничения на заход российских судов в порты этих государств так же были направлены на разрыв существовавших транспортно-логистических цепочек и снижения экспортного потенциала России. Одновременно антироссийская коалиция

решала задачи блокирования финансово-хозяйственной деятельности предприятий российского ВПК и в целом производственного комплекса, введя эмбарго на поставку товаров двойного назначения, а затем расширив санкционный перечень внеся в него практически все виды продукции, включая лекарственные препараты и продовольствие. Идеологи экономической войны с Россией были абсолютно убеждены в том, что экономика страны не выдержит столь масштабного санкционного давления и в течение 5-6 месяцев наступит неизбежный кризис, подкрепленный политикой «отмены» России во всех иных сферах общественной жизни, что в конечном итоге приведет к дестабилизации социально-экономической ситуации в стране и смене политического режима.

Однако прогнозы многочисленных экспертов были опровергнуты практикой и российская экономическая система, справившись с первым шоком санкционного удара, продемонстрировала высокие адаптивные возможности и свою устойчивость к внешнему негативному воздействию. Разработанная адекватная реалиям анти-санкционная политика и консолидированные усилия руководства страны и российских субъектов экономики позволили в 2022 г. не допустить дестабилизации внутреннего потребительского и финансового рынков, а в 2023 г. и вовсе перейти к стадии экономического роста, увеличив ВВП на 3,6% [2] и одновременно став крупнейшей экономикой Европы [10]. Россия, потеряв в 2022 г. «премиальные» рынки Европы, смогла достаточно быстро переориентировать свой экспортный потенциал на азиатское направление и страны глобального Юга, отладить новые логистически-технологические цепочки и обеспечить бесперебойное функционирование не только критической инфраструктуры, но и всего производственно-промышленного комплекса. Ушедшие из России компании в значительной мере были замещены отечественными товаропроизводителями или их место было занято партнерами из нейтральных и дружественных нам стран. Как следствие, массированная санкционная атака коллективного Запада, хотя и создала для России значительные дополнительные трудности и издержки, все же не смогла достичь заявленной инициаторами целей дестабилизации внутренней социально-экономической ситуации и полного вытеснения страны с глобального рынка.

Санкции 2024 – расширение круга субъектов и трансформация тактики

Эксперты оценили эффективность введенных в 2022-2023 гг. санкций в диапазоне от 30 до 40% [11] и постепенно к их инициаторам стало приходить понимание того, что заявленные цели

сдерживания развития России, несмотря на значительные собственные издержки, так и не были достигнуты, а их санкционная антироссийская политика нуждается в существенной корректировке. При этом западные лидеры открыто признали факт того, что ими почти исчерпаны инструменты и варианты санкционного воздействия, что в конечном итоге привело к снижению масштабности и значимости последних санкционных пакетов. В свою очередь, разработанные Правительством РФ антисанкционные меры, оказались достаточно результативными, обеспечили сохранение полного контроля над внутренними процессами и стабильность социально-экономической системы, создав условия для перехода в 2023 г. к росту национальной экономики.

Сложившаяся ситуация позволила экспертам Института прикладных экономических исследований РАНХиГС сделать вывод о том, что на сегодняшний день «пик экономического давления уже пройден», а дальнейшее «усиление давления не способно оказать разрушительного эффекта на отечественную экономику и сместить её с траектории роста» [12]. Автор настоящей работы не полностью разделяет данную точку зрения, т.к. отмечает изменение Западом тактики санкционной войны, изменившего вектор воздействия непосредственно с российских экономических субъектов на их существующих и потенциальных зарубежных партнеров. Зафиксировав начатый в 2023 г. экономический рост, страны антироссийской коалиции провели «работу над ошибками» и с осени ушедшего года стали системно «перекрывать» выявленные ими пути обхода РФ введенных против неё экономических рестрикций и ограничений. Проведя анализ причин устойчивости российской экономики и низкой эффективности санкционного давления, Запад сделал достаточно верный вывод о том, что экономический рост 2023 г. стал возможен благодаря успешной переориентации России на азиатские рынки и рынки стран Глобального Юга, сумевших в значительной мере заменить отказавшихся от партнерства с РФ западные экономики. Используя свое доминирование в глобальной финансовой системе, коллективный Запад сегодня ставит цели разорвать сформировавшиеся логистические и технологические цепочки, непосредственно воздействуя уже на внешнюю их часть – зарубежных контрагентов, осуществляющих свою финансово-хозяйственную деятельность в иностранных юрисдикциях. Фактически партнеры РФ, и прежде всего КНР, ставятся перед выбором – сохранить достигнутый уровень сотрудничества с Западом в обмен на свертывание контактов с Россией или развивать отношения с нашей страной, приняв на себя дополнительные издержки западных санкционных ограничений.

США и ранее использовали в качестве инструментов давления на российских партнеров экономические санкции, примером чему является включение в санкционные списки 20 сентября 2018 г. Департамента вооружений Центрального военного совета КНР и лично его руководителя Ли Шанфу «наказанных» за покупку 10 истребителей «Су-35» и оборудования для зенитно-ракетных комплексов «С-400» [13]. Однако теперь Запад перешел от практики введения отдельных персональных ограничений за уже совершенные действия к проведению политики масштабного и системного превентивного санкционного воздействия на потенциальных партнеров России. Именно на это был направлен Указ Президента США Дж. Байдена от 22.12.2023 г. установивший вторичные санкции за помощь со сделками подсанкционных организаций РФ, которая сразу же вынудила большинство банков Китая свернуть свои контакты с российскими предпринимательскими структурами и физическими лицами, тем самым запустив процесс, в дальнейшем поддержанный финансовыми организациями Турции, ОАЭ, Индии, Армении, Киргизии и т.д. Крупнейшие банки Китая – China Construction Bank (CCB) и Bank of China – с начала года перестали принимать платежи из российских банков, находящихся под санкциями, а в феврале стало известно, что главный для российских импортеров китайский банк Chouzhou Commercial Bank остановил все расчеты с Россией. При этом продолжающие проводить транзакции немногочисленные иностранные банки существенно увеличили свою комиссию за «дополнительные риски» и удлинители сроки проведения транзакций до 1,5 месяцев [14], результатом чего стало сокращение за первые 2,5 месяца текущего года импорта в Россию на 6-7% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. [15] и возрастание угроз дефицита санкционных товаров на внутреннем потребительском рынке. И если даже находящийся под особым покровительством государства и имеющий собственный и пока ещё не подсанкционный банк «Газпром» по итогам первого квартала 2024 г. нарастил чистый убыток до 449,53 млрд руб. (+364,43 млрд. руб. относительно года ранее) [16], то предоставленный самому себе малый и средний бизнес осуществляющий экспортно-импортные операции просто уперся в труднопреодолимый санкционный барьер. Складывающаяся крайне негативная для экономической системы ситуация вынудила бизнес-сообщество Татарстана в мае 2024 г. направить коллективное обращение к Правительству РФ и Центробанку России с просьбой решить проблему с переводом платежей в Китай и другие «дружественные» страны, финансово-банковские институты которых явно взяли курс, как минимум,

на ограничение контактов с российскими предпринимателями и физическими лицами.

Выводы

1. Западные экономические санкции на протяжении многих веков являлись традиционным и постоянно применяемым невоенным инструментом сдерживания социально-экономического развития России.

2. На сегодняшний день именно политически мотивированные внешние санкционные ограничения являются неснижаемой реальной угрозой и главным барьером на пути роста российской экономики, преодолеть который возможно только «укрепляя экономический, технологический и финансовый суверенитет РФ, обратив особое внимание на развитие международных платежей и механизмов проектного и акционерного финансирования» [17].

3. Продемонстрированные в 2022-2023 гг. значительные адаптивные способности и высокая устойчивость российской экономики к внешнему санкционному воздействию вынудили коллективный Запад в текущем году изменить приоритеты экономической войны с Россией, перенаправив главный вектор санкционного давления на существующих и потенциальных зарубежных партнеров, стремясь через «вторичные» санкции максимально ограничить любые двухсторонние международные контакты и объемы внешнего товарооборота, тем самым сократить российский сырьевой экспорт и встречный импорт технологий и оборудования. С учетом того, что иностранные субъекты не всегда отличаются устойчивостью к внешнему воздействию, с высокой степенью вероятности можно ожидать негативного для РФ развития ситуации, что предопределяет необходимость выработки ответных мер и корректировки, реализуемой сегодня антисанкционной политики.

4. Рассматривая процесс суверенизации России в качестве экзистенциальной угрозы однополярному миропорядку, коллективный Запад, по мере достижения нашей страной заявленных целей развития, несмотря на рост собственных издержек, будет только усиливать своё санкционное давление и в среднесрочной перспективе вряд ли можно рассчитывать на какие-либо позитивные изменения антироссийской политики.

5. США, являясь бесспорным лидером коллективного Запада, использует экономические санкции в качестве инструмента недобросовестной конкуренции и под дымовой завесой «борьбы за свободу и демократию» перекраивает в своих интересах мировые рынки, при

этом открыто ущемляя интересы своих союзников и «младших» партнеров, вынужденных в рамках парадигм однополярного мироустрой-

ства принимать на себя постоянно увеличивающиеся социально-экономические издержки противостояния с Россией.

Литература:

1. РБК. Смирнов Г., Ткачёв И. Евросоюз ввел 13-й пакет санкций против России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/02/2024/65d867029a794734c6dfc082> (дата обращения: 25.06.2024).
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Национальные счета. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 25.06.2024).
3. Шлычков В.В., Батайкин П.А., Зарезнов Д.А. Об отдельных аспектах обеспечения приемлемого уровня экономической безопасности России в условиях внешнеэкономических санкций и проведения СВО // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33. № 4. С. 651-658.
4. Баталов А.Л. Европейские архитекторы и военные специалисты на службе у Ивана IV в свете письменных источников: ещё раз об истории Ганса Шлитте // Материалы и исследования. Сер. «Музеи Московского Кремля». Москва, 2014. С. 8-32.
5. Нестулаева Д.Р. Экономические санкции коллективного запада как катализатор процесса обеспечения технологического суверенитета российской экономики // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12. № 4. С. 105-111.
6. ТАСС. Санкции Запада против СССР. Досье. URL: <https://tass.ru/info/2728444> (дата обращения: 25.06.2024).
7. Российская газета. Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета безопасности в Кремле 22 июня 2014 г. <http://www.rg.ru/2014/07/23/stenogramma.html> (дата обращения: 25.06.2024).
8. МВФ. Доклад МВФ по стране № 15/211. Российская Федерация. Август 2015. URL: https://studylib.ru/doc/2694990/rossijskaya-federaciya-konsul._taciai-2015-goda-v-sootvetstvii (дата обращения: 25.06.2024).
9. Шлычков В.В. Основные успехи экономики России в 2023 г. и ключевые вызовы её устойчивому росту в кратко- и долгосрочных перспективах // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 4. С. 139-143.
10. МВФ. Замедление инфляции и устойчивый рост открывают путь к «мягкой посадке». Январь 2024 г. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2024/01/30/world-economic-outlook-update-january-2024> (дата обращения: 25.06.2024).
11. Шлычков В.В., Батайкин П.А., Нестулаева Д.Р. Сегодня и завтра российской экономики: вызовы 2022 года, новые реалии и неопределенности развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2022. № 2 (58). С. 101-112.
12. Ведомости. Ермакова С. Эксперты РАНХиГС заявили о прохождении Россией пика санкционного давления URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/02/27/1022308-eksperti-ranhigs-zayavili-o-prohozhenii-pika-sanktsionnogo-davleniya> (дата обращения: 25.06.2024).
13. ТАСС. Ли Шанфу сняли с должности министра обороны КНР. 2023. 24 октября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19101235> (дата обращения: 25.06.2024).
14. Коммерсант. Три банка КНР перестали принимать платежи из подсанкционных финорганизаций РФ. 2024. 21 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6525219> (дата обращения: 25.06.2024).
15. ИА REX. Импорт в Россию с начала 2024 года сократился на 6-7%. 2024. 21 марта. URL: <https://iarex.ru/news/126327.html> (дата обращения: 25.06.2024).
16. Нефтегаз. Шевченко А. Газпром в первом квартале получил чистый убыток по РСБУ в 449,53 млрд рублей. 2024. 3 мая. URL: <https://neftegaz.ru/news/companies/832105-gazprom-v-pervom-kvartale-poluchil-chisty-ubytok-po-rsbu-v-449-53-mlrd-rublej/> (дата обращения: 25.06.2024).
17. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 18 февраля 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73492> (дата обращения: 25.06.2024).

Сведения об авторе:

©Зарезнов Дмитрий Александрович – соискатель кафедры строительных материалов, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: vestnik_eps@mail.ru.

Information about the author:

©Zareznov Dmitry Aleksandrovich – competitor of the Department of Building Materials, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Russian Federation, Kazan, e-mail: vestnik_eps@mail.ru.

Д. И. Паневин, И. Г. Ершова

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационные технологии, бизнес-процессы, управление инновациями.

В статье авторы рассматривают характерные особенности и отличия инновационной деятельности и инновационных процессов в специфике предприятий агропромышленного комплекса от традиционного подхода агропромышленных производственных механизмов. Приведена классификация направления инновационной деятельности в АПК, определены преимущества и недостатки использования инновационных технологий на предприятиях агропромышленного комплекса. Авторами приводятся достаточно много определений понятия «инновация» в современной научной литературе. Выделяются различные технологические решения среди современных тенденций применения инновационных технологий в АПК. Авторы представляют и широко распространенный искусственный интеллект в сельском хозяйстве и на предприятиях агропромышленного комплекса. Его применяют с целью повышения эффективности и улучшения производства для ряда сельскохозяйственных задач. Авторы приводят примеры применения искусственного интеллекта в агропромышленном комплексе. В статье рассмотрено активное применение интернета вещей в сельском хозяйстве и на предприятиях агропромышленного комплекса, что вносит значительный вклад в повышение эффективности и управление сельскохозяйственными ресурсами. Значительное внимание в статье уделяется беспилотной авиации, которая находит широкое применение на предприятиях агропромышленного комплекса. Беспилотная авиация приносит значительные преимущества в мониторинге и управлении сельскохозяйственными процессами. В статье рассматривается несколько способов, которыми беспилотные авиационные системы применяются в сельском хозяйстве. В статье отмечается такой метод выращивания растений в вертикальных структурах, часто внутри помещений, как вертикальное земледелие. Эта технология приобретает популярность и применяется на предприятиях агропромышленного комплекса (АПК) по нескольким направлениям. На основе мирового опыта внедрения инновационных технологий в сферы производственной деятельности, можно сделать вывод, что инновации в АПК несут как положительный эффект и новые возможности для предприятий, так и некоторые угрозы и слабые места. Авторы рассматривают данные показатели, используя SWOT-анализ. Значение агропромышленного сектора выражено его социальной значимостью для населения. Вместе с этим, агропромышленный комплекс обеспечивает экономическую стабильность и безопасность государства.

D. I. Panevin, I. G. Ershova

MANAGEMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Keywords: agro-industrial complex, innovative technologies, business processes, innovation management.

In the article, the authors consider the characteristic features and differences of innovative activities and innovative processes in the specifics of enterprises of the agro-industrial complex from the traditional approach of agro-industrial production mechanisms. A classification of the direction of innovative activity in the agro-industrial complex is given, the advantages and disadvantages of using innovative technologies at enterprises of the agro-industrial complex are determined. The authors provide quite a lot of definitions of the concept of "innovation" in modern scientific literature. Various technological solutions are highlighted among modern trends in the use of innovative technologies in the agricultural sector. The authors also present widespread artificial intelligence in agriculture and agro-industrial enterprises. It is used to increase efficiency and improve production for a range of agricultural applications. The authors give examples of the use of artificial intelligence in the agricultural sector. The article discusses the active use of the Internet of Things in agriculture and agro-industrial enterprises, which makes a significant contribution to increasing efficiency and managing agricultural resources. Considerable attention in the article is paid to unmanned aircraft, which are widely used in the agro-industrial complex. Unmanned aircraft bring significant benefits in monitoring and controlling agricultural processes. This article examines several ways in which unmanned aircraft systems are used in agriculture. The article notes a method of growing plants in vertical structures, often indoors, as vertical farming. This technology is gaining popularity and is being used at enterprises of the agro-industrial complex (AIC) in several areas. Based on global experience in introducing innovative technologies into

production activities, we can conclude that innovations in the agro-industrial complex have both a positive effect and new opportunities for enterprises, as well as some threats and weaknesses. The authors examine these indicators using SWOT analysis. The importance of the agro-industrial sector is expressed by its social significance for the population. At the same time, the agro-industrial complex ensures economic stability and security of the state.

Приоритетным направлением деятельности любого предприятия является эффективное производство продукции с целью получения прибыли. Современные новые технологии и инновации по природе своей деятельности призваны оптимизировать производственные процессы, и благоприятно влиять на производственные показатели деятельности предприятий, в том числе в сфере АПК [1].

Согласно докладу о будущем сельского хозяйства, опубликованном по итогам Всемирного правительственного саммита в сотрудничестве с Oliver Wyman, выделены 4 основные области, на которых отрасли АПК необходимо сосредоточиться: демография, нехватка природных ресурсов, изменение климата и пищевые отходы (см. рисунок). В докладе также объясняется, что к 2050 году мы должны будем производить на 70% больше продуктов питания [2].

В настоящий момент инновационные технологии повсеместно проникают во все значимые сферы промышленной деятельности мировой экономики, предприятия агропромышленного комплекса не являются исключением. Под влиянием инновационного развития научной среды, коммерциализации новых изобретений и механизмов трансфера технологий особую роль приобретает внедрение достижений инновационной деятельности в промышленную сферу сельскохозяйственной деятельности.

Понятие «инновация» включает в себя достаточно много определений современной научной литературы. В самой абстрактной форме

термин инноваций дал профессор В. Р. Спенсер: Инновации – это что-то совершенно новое в конкретной ситуации, которое может быть использовано, когда мы осознали это [3]. Это понятие включает три важных составляющих: инновации – это новое явление для людей, которые имеют отношение к этому явлению; инновации – новое явление, осознанное человеком; инновации – это такое новое явление, которое может быть использовано непосредственно [4].

Среди современных тенденций применения инновационных технологий в АПК можно выделить следующие технологические решения:

1. Искусственный интеллект в сельском хозяйстве и на предприятиях агропромышленного комплекса применяется для ряда задач с целью повышения эффективности и улучшения производства. Некоторые примеры применения ИИ в АПК включают в себя:

Автоматизация процессов: ИИ используется для автоматизации различных задач, таких как управление тракторами, сбор урожая, контроль за водоснабжением и дозированием удобрений.

Прогнозирование урожая: системы машинного обучения могут анализировать данные о почве, погоде, истории урожая и предоставлять прогнозы урожайности. Это помогает сельхозпроизводителям принимать более осознанные решения о посевах и управлении полями.

Рисунок – Основные области, на которые стоит обратить внимание согласно отчету «Сельское хозяйство 4.0 – будущее сельскохозяйственных технологий»

Управление ресурсами: ИИ помогает оптимизировать использование ресурсов, таких как вода и удобрения, путем точного дозирования в соответствии с потребностями конкретных участков почвы.

Мониторинг и обследование: дроны и автономные транспортные средства, оснащенные системами компьютерного зрения, используются для мониторинга состояния посевов, выявления болезней и определения степени зрелости урожая.

Управление складом и логистикой: системы ИИ могут оптимизировать управление запасами, прогнозировать потребности в продукции, а также улучшать эффективность логистики и доставки продукции на рынок.

Генетическое селекционирование: методы машинного обучения применяются для анализа генетических данных растений с целью выбора более продуктивных и устойчивых к условиям выращивания сортов. В целом, применение ИИ в сельском хозяйстве позволяет сельхозпроизводителям более эффективно использовать ресурсы, снижать затраты и повышать производительность, что важно для устойчивого развития агропромышленного комплекса [5].

2. Интернет вещей (интернет of Things, IoT) также активно применяется в сельском хозяйстве и предприятиях агропромышленного комплекса (АПК), внося значительный вклад в повышение эффективности и управление ресурсами. Ниже приведены несколько способов применения IoT в АПК:

Мониторинг условий роста: датчики IoT используются для сбора данных о почвенных условиях, уровне влажности, температуре и освещенности. Эти данные помогают сельхозпроизводителям принимать более информированные решения относительно полива, удобрений и других аспектов ухода за растениями.

Управление животноводством: IoT-устройства, такие как умные ошейники для скота, позволяют отслеживать местоположение и состояние животных, контролировать их здоровье, а также оптимизировать процессы кормления.

Мониторинг и управление оборудованием: датчики IoT, установленные на сельскохозяйственной технике, позволяют проводить мониторинг состояния машин, предотвращать поломки и оптимизировать расход топлива.

Системы умного орошения: IoT-технологии используются для создания систем автоматизированного полива, которые реагируют на текущие климатические условия и потребности растений.

Трекинг и логистика: датчики и RFID-технологии применяются для отслеживания перемещения сельскохозяйственной продукции на всех этапах цепочки поставок, что улучшает эффективность логистики.

Мониторинг качества воздуха и воды: датчики IoT могут отслеживать качество воздуха и воды на фермах, что важно для здоровья растений, животных и работников.

Управление энергопотреблением: системы IoT помогают оптимизировать энергопотребление на фермах, например, автоматически регулируя освещение в теплицах или используя энергию от возобновляемых источников.

Применение IoT в АПК позволяет создавать более умные и эффективные сельскохозяйственные системы, снижая затраты и улучшая устойчивость производства [6].

3. Беспилотная авиация, также известная как дроны, находит широкое применение на предприятиях агропромышленного комплекса (АПК), принеся значительные преимущества в мониторинге и управлении сельскохозяйственными процессами. Вот несколько способов, которыми беспилотные авиационные системы применяются в сельском хозяйстве:

Мониторинг полей: дроны оснащены камерами и сенсорами, позволяющими получать детальные изображения полей. Это позволяет сельхозпроизводителям отслеживать состояние посевов, выявлять проблемы, такие как болезни или недостаток влаги, и принимать своевременные меры.

Оценка урожайности: беспилотные летательные аппараты могут проводить анализ спектральных данных, помогая определить уровень урожайности на различных участках поля. Это полезно для оптимизации управления удобрениями и поливом.

Полив и распределение удобрений: дроны могут применяться для точного распределения воды и удобрений на полях в соответствии с их потребностями, что способствует оптимизации ресурсов и снижению затрат.

Мониторинг скота: дроны могут использоваться для мониторинга пасущихся животных, обнаружения проблем с заборами или просто для подсчета стада.

Предварительное обследование: до посева или после уборки урожая дроны могут проводить аэрофотосъемку, предоставляя сельхозпроизводителям информацию о том, как эффективно использовать землю.

Защита от болезней и вредителей: дроны могут быть использованы для оперативного

выявления признаков заболеваний или наличия вредителей, что позволяет принимать меры по их контролю.

Почвенное исследование: беспилотные авиационные системы с сенсорами могут собирать данные о составе почвы, что важно для оптимизации процессов посева и удобрения. Использование беспилотных авиационных систем в сельском хозяйстве позволяет повысить эффективность, снизить затраты на ресурсы и обеспечить более точное и устойчивое управление сельскохозяйственными процессами.

4. Вертикальное земледелие – это метод выращивания растений в вертикальных структурах, часто внутри помещений. Эта технология приобретает популярность и применяется на предприятиях агропромышленного комплекса (АПК) по нескольким направлениям:

Экономия пространства: вертикальное земледелие позволяет использовать вертикальные структуры (груши, стеллажи, гидропонические башни и другие), что экономит ценное земельное пространство. Это особенно важно в условиях ограниченности площадей и урбанизации.

Увеличение урожайности: технологии вертикального земледелия позволяют создавать оптимальные условия для роста растений, включая контроль температуры, влажности, света и питательных веществ. Это способствует повышению урожайности на единицу площади.

Энергосбережение: заслонки, светодиодные системы освещения и другие интеллектуальные технологии используются для оптимизации энергопотребления в вертикальном земледелии, что способствует снижению затрат.

Круглогодичное производство: за счет контроля климата внутри помещения вертикальное земледелие позволяет производить продукцию круглогодично, независимо от внешних климатических условий. Это особенно важно в регионах с суровыми климатическими условиями.

Минимизация использования химических удобрений и пестицидов: закрытая система вертикального земледелия позволяет более тщательно контролировать окружающую среду, что способствует уменьшению необходимости в химических удобрениях и пестицидах.

Локализация производства: вертикальное земледелие может быть организовано в городах или близко к потребителям, что сокращает расстояние доставки и поддерживает идею локализации производства.

Технологии вертикального земледелия вносят инновации в сельское хозяйство, повышая эффективность, устойчивость и доступность сельскохозяйственной продукции [7, 8]. На основе мирового опыта внедрения инновационных технологий в сферы производственной деятельности, можно сделать вывод, что инновации в АПК несут как положительный эффект и новые возможности для предприятий, так и некоторые угрозы и слабые места. Рассмотреть данные показатели можно используя таблицу SWOT-анализа (см. таблицу).

Анализ сильных и слабых сторон применения инновационных технологий в агропромышленном комплексе выявил ряд значительных факторов, определяющих текущую ситуацию и перспективы развития отрасли. Среди сильных сторон следует выделить повышение производительности благодаря оптимизации производственных процессов и эффективному использованию ресурсов. Улучшение качества продукции и круглогодичное производство также являются важными преимуществами, способствующими росту конкурентоспособности. С другой стороны, выявлены слабости, такие как высокие начальные затраты на внедрение технологий и необходимость обучения персонала, что может замедлить процесс адаптации. Возможности включают в себя поддержку государственных программ, развитие рынка IoT и Big Data, а также растущий спрос на устойчивые продукты. Однако существуют угрозы, связанные с технологическими рисками, кибербезопасностью и экономической нестабильностью. В целом, SWOT-анализ подчеркивает значимость балансирования преимуществ и ограничений внедрения инноваций, а также активного использования возможностей для достижения устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Таким образом, применение инновационных технологий в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе (АПК), становится очевидным. Эти технологии оказывают существенное воздействие на сельское хозяйство, повышая его эффективность, устойчивость и конкурентоспособность. Внедрение искусственного интеллекта, интернета вещей, беспилотных авиационных систем и вертикального земледелия способствует оптимизации производственных процессов, улучшению качества продукции, а также содействует экологически устойчивому ведению сельского хозяйства. Однако существуют вызовы, такие как высокие начальные затраты, необходимость обучения персонала и риски технических сбоев.

Таблица– SWOT-анализ применения инновационных технологий на предприятиях агропромышленного комплекса

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Повышение производительности: использование инновационных технологий может увеличить эффективность производственных процессов, что приводит к повышению урожайности и снижению затрат. 2. Оптимизация ресурсов: технологии позволяют точно регулировать использование воды, удобрений и энергии, что способствует оптимизации ресурсов и снижению воздействия на окружающую среду. 3. Улучшение качества продукции: инновационные методы могут помочь в поддержании высокого качества сельскохозяйственной продукции, что важно для конкурентоспособности на рынке. 4. Круглогодичное производство: использование технологий, таких как тепличные системы и вертикальное земледелие, позволяет реализовывать сельскохозяйственное производство круглогодично.	1. Высокие начальные затраты: внедрение инновационных технологий часто требует значительных финансовых вложений, что может быть недоступно для небольших предприятий. 2. Необходимость обучения персонала: внедрение новых технологий может требовать обучения персонала, что может вызвать временные трудности и сопротивление со стороны работников. 3. Зависимость от технической инфраструктуры: недостаточная техническая инфраструктура или проблемы с сетью могут стать преградой для успешного применения инновационных решений.
Возможности	Угрозы
1. Развитие рынка IoT и Big Data в АПК: внедрение интернета вещей (IoT) и анализа больших данных (Big Data) может предоставить дополнительные инструменты для оптимизации производства и принятия более обоснованных решений. 2. Поддержка государственных программ: поддержка со стороны государства в форме субсидий, льгот или обучения может сделать инновационные технологии более доступными для сельскохозяйственных предприятий. 3. Рост спроса на устойчивую продукцию: инновационные технологии могут помочь сельхозпроизводителям адаптироваться к растущему потребительскому спросу на устойчивые и экологически чистые продукты.	1. Технологические риски: новые технологии могут сопряжены с рисками нестабильной работы, программных сбоев или устаревания, что может повлиять на производственные процессы. 2. Кибербезопасность: с увеличением использования цифровых технологий появляется угроза кибератак и утечек конфиденциальной информации. 3. Экономические факторы: изменения в экономической среде, такие как колебания цен на энергию, влияют на операционные затраты предприятий.

Несмотря на эти сложности, перспективы развития и применения инноваций в АПК остаются обнадеживающими, особенно в контексте

растущего интереса к устойчивому и эффективному сельскому хозяйству.

Литература

1. Тищенко Н.Н., Поддубская Н.А., Колоденская В.В. Современные проблемы АПК и пути их решения. // Проблемы и тенденции инновационного развития агропромышленного комплекса и аграрного образования России. Материалы Международной научно-практической конференции. Персиановский, 2012. С. 114-117.
2. Сельское хозяйство 4.0 – будущее сельскохозяйственных технологий URL: <https://www.oliverwyman.com/our-expertise/insights/2018/feb/agriculture-4-0--the-future-of-farming-technology.html> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Асеев О. В., Барков И.М., Беляева Е.С. Направления и инструменты цифровизации экономического пространства. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. 180 с.
4. Грищенков А.И., Дмитриева Е.А., Легченко М.А. Инновации – определение, классификация, стадии / А. И. Грищенков, // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3. С. 182-188.

5. Беляева Е.С. Ершова Е.Ю., Апалькова Ю.В. Факторы оценки уровня цифровизации управления национальной инновационной системой // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (47). С. 385-387.
6. Гущина А.А., Пчелинцева Н.В., Шацкий В.А. Применение искусственного интеллекта в обеспечении безопасности данных // Инженерное обеспечение инновационных технологий в АПК. Материалы Международной научно-практической конференции. Мичуринск, 2021. С. 79-81.
7. Бычков А.Д., Пчелинцева Н.В., Полякова Т.А., Чепраков И.В. Цифровизация – основной вектор развития сельского хозяйства // Инженерное обеспечение инновационных технологий в АПК. Материалы Международной научно-практической конференции. Мичуринск, 2021. С. 53-55.
8. Малышев А.В., Солдатов А.А., Ершов Н.Ю. Сетецентрическое управление как фактор информационно-коммуникационного технологического лидерства // Вестник Академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 440-442.

Сведения об авторах:

©**Паневин Даниил Игоревич** – аспирант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация, Курск, e-mail: panevin.d.swsu@gmail.com.

©**Ершова Ирина Геннадьевна** – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация, Курск, e-mail: ershovairgen@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Panevin Daniil Igorevich** – graduate student of the Department of Finance and Credit, South-Western State University, Russian Federation, Kursk, e-mail: panevin.d.swsu@gmail.com.

©**Ershova Irina Gennadievna** – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Finance and Credit, Southwestern State University, Russian Federation, Kursk, e-mail: ershovairgen@yandex.ru.

Г. А. Хмелева, О. Ю. Царев

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЛИЯНИЯ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ НА УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ
РЕГИОНА**

Ключевые слова: управление устойчивым развитием, экономика региона, природные пространства, природные ресурсы, теоретические подходы.

Бережное отношение к природе при одновременном эффективном их использовании является фундаментальной проблемой управления устойчивым развитием. Экономические исследования последних лет достаточно редко рассматривают вопросы природных ресурсов на региональном уровне. Актуальность исследования теоретических аспектов устойчивого развития обусловлена появлением в последние годы целой плеяды теорий и концепций, позволяющих существенно расширить взгляды на механизмы бережного и одновременно эффективного использования природных ресурсов и управления природными пространствами. В статье проведено обобщение современных концепций и теоретических подходов междисциплинарного характера, позволяющих наиболее полно и адекватно современным технологиям и образу жизни населения раскрыть потенциал региона для повышения уровня комфорта и конкурентоспособности региональной экономики. Предложено понятие «природное пространство» в экономике региона. Авторы рассмотрели теории города как лес, обогащения природой, леса в урбанистике, концепции биофилии, зеленых инфраструктур, устойчивого городского развития, экосистемных услуг. Показано, что природные пространства рекреационного направления в городской черте и за ее пределами имеют огромный потенциал и могут способствовать устойчивому развитию экономики региона и социально-экономическому развитию, выполняя такие задачи как создание новых рабочих мест, повышение общего благополучия, развитие малого и среднего бизнеса, и другие направления, связанные с рекреацией и предоставлением связанных товаров и услуг. Выводы экономики впечатлений позволяют подчеркнуть роль природных пространств в развитии креативной экономики региона. Показаны дополнительные преимущества и выгоды использования природных пространств для стимулирования местной экономики, привлечения туристов, сохранения местного культурного наследия и творчества. Таким образом, междисциплинарные теории и концепции рассматривающие природные пространства и влияние их на здоровье, экономику, экологию, и другие факторы, а также возможность использования в креативной экономике и экономике впечатлений, могут быть использованы в целях устойчивого развития экономики региона.

G. A. Khmeleva, O. Y. Tsarev

**MODERN THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE IMPACT
OF NATURAL RESOURCES ON THE MANAGEMENT OF SUSTAINABLE ECONOMIC
DEVELOPMENT IN THE REGION**

Keywords: sustainable development, regional economy, natural spaces, socio-economic, interdisciplinary theories.

Caring for nature while using them effectively is a fundamental problem of sustainable development management. Economic research in recent years has rarely considered issues of natural resources at the regional level. The relevance of the study of the theoretical aspects of sustainable development is due to the emergence in recent years of a whole galaxy of theories and concepts that significantly expand views on the mechanisms of careful and at the same time effective use of natural resources and management of natural spaces. The article summarizes modern concepts and theoretical approaches of an interdisciplinary nature, allowing the most fully and adequately modern technologies and lifestyle of the population to unlock the potential of the region to increase the level of comfort and competitiveness of the regional economy. The concept of «natural space» in the economy of the region is proposed. The authors examined the theories of the city as a forest, enrichment by nature, forests in urbanism, concepts of biophilia, green infrastructures, sustainable urban development, and ecosystem services. It is shown that natural recreational areas in the urban area and beyond have great potential and can contribute to the sustainable development of

the region's economy and socio-economic development, performing tasks such as creating new jobs, improving overall well-being, developing small and medium-sized businesses, and other areas related to recreation and the provision of related goods and services. The conclusions of the impression economy allow us to emphasize the role of natural spaces in the development of the creative economy of the region. The additional advantages and benefits of using natural spaces to stimulate the local economy, attract tourists, preserve local cultural heritage and creativity are shown. Thus, interdisciplinary theories and concepts considering natural spaces and their impact on health, economics, ecology, and other factors, as well as the possibility of using them in the creative economy and the economy of impressions, can be used for the sustainable development of the region's economy.

Сохранение и преумножение природных ресурсов, повышение эффективности их использования является одним из приоритетных направлений управления устойчивым развитием региона. Цели национальных проектов, реализуемых в настоящее время в России и ее регионах, указывают на приоритеты бережного отношения к природным ресурсам при одновременном повышении уровня их использования как ключевого фактора сбережения народонаселения страны и повышения производительности труда. Так, в рамках национального проекта «Экология» предусмотрено сохранение лесов и водоемов, развитие экологического туризма и воспитания молодежи по ведению экологичного образа жизни и развития экоинициативы [1]. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» способствует повышению доступности, безопасности и комфорта в туристической отрасли [2].

Влияние природных ресурсов в составе факторов устойчивого развития региона рассматривается многими учеными. Ученые сходятся во мнении, что природные ресурсы относятся к базовым факторам развития региона [3-5]. В условиях экологических проблем повышается значимость экосистемных услуг, необходимость поддержки модернизации экономики для перехода к модели зеленой экономики [6]. Природные ресурсы в составе экологической компоненты рассматриваются как неотъемлемая часть комплекса индикаторов устойчивого развития региона [7]. Анализ работ показывает, что теоретические подходы к исследованию влияния природных ресурсов на экономику региона зачастую ограничены вопросами охраны окружающей среды, повышения вовлечения природных ресурсов в экономику региона [8]. На наш взгляд, назрела необходимость развития данного направления региональной экономики за счет дополнения теоретической базы работами, посвященными повышению разнообразия использования природных ресурсов для создания комфортной среды для жизни в регионе.

Цель статьи – представить мультидисциплинарные научные подходы к исследованию влияния природного капитала на экономику региона и выявить роль природных пространств в развитии креативной экономики и экономики впечатлений.

Мультидисциплинарные научные подходы к исследованию влияния природных ресурсов на экономику региона

В широком смысле природные ресурсы включают совокупность биологических и минеральных ресурсов, выступающих в качестве природного сырья, а также источников энергии.

Особая часть природных ресурсов в экономике региона образует особые пространства, часто защищаемые территории, сохраняющие свой естественный ландшафт и биоразнообразие и при этом доступны для населения с целью рекреации. Однако в научный оборот термин природного пространства не введен в отличие от природных ресурсов. На наш взгляд, это существенный пробел, поскольку важной особенностью природных пространств является их способность влиять на устойчивость использования земель и поддержку экологических функций, при этом будучи доступными для отдыха и туризма, что подчеркивает их роль в сохранении природного и культурного наследия [9]. Раскрывая сущность термина природные пространства, определим данную категорию как общую территорию, насыщенную природными ресурсами (леса, озера и прочее), бережно используемые человеком в хозяйственной деятельности на данной территории.

Обобщение литературы показывает, что современные теории и концепции подчеркивают важность природных ресурсов как неотъемлемой части социально-экономического развития региона посредством интеграции в градостроительство, улучшая экологию, способствуя устойчивому развитию регионов (таблица 1).

Таблица 1 – Концепции и теории влияния природных ресурсов на устойчивое развитие территории

Автор	Название теории или концепции	Содержание, характеристика
Forman Richard T.T. [10]	Теория «Город как лес»	Рассматривает городскую среду с позиции биологического подхода, предлагая включить аспекты лесов в градостроительное планирование.
Wilson E.O. [11]	Биофилия	Концепция выявляет врожденное человеческое привлечение к природе, включая леса, и подчеркивает их важность для психологического и физического благополучия.
Barron S., Sheppard S.R.J., Condon P.M. [12]	Концепция «Зеленых инфраструктур»	Основывается на интеграции природных элементов, включая леса, в городскую структуру для улучшения экологии, а также социального и экономического развития.
Kuo F. E. [13]	Теория «Обогащение природой»	Подчеркивает позитивное воздействие природы, включая городские леса, на когнитивные функции, здоровье и социальные взаимодействия.
United Nations[14]	Концепция «Устойчивое городское развитие»	Включает аспекты сохранения природных ресурсов, в том числе лесов, для обеспечения устойчивости городского развития.
Pandit R., Parrotta J. A., Chaudhary A.K., Karlen D.L., Vieira D.L.M., Anker Y., Ntshotsho P. [15]	Концепция «Экосистемные услуги» (Millennium Ecosystem Assessment)	Рассматривает леса как поставщиков разнообразных экосистемных услуг, таких как регулирование климата, очищение воды и поддержание биоразнообразия.
Рысин Л.П., Рысин С.Л. [16]	Теория «Леса в урбанистике»	Исследует роль лесов в городской среде, предлагая подходы к интеграции лесов в градостроительство для улучшения экологии и обеспечения устойчивости муниципальных образований.
Гашев С.Н., Быкова Е.А., Сорокина Н.В. [17]	Концепция «Зеленые коридоры»	Подчеркивает важность создания зеленых коридоров, включающих городские леса, для сохранения биоразнообразия и улучшения социальной среды в муниципальных образованиях.

В условиях урбанизации и приоритетов устойчивого развития природные лесные пространства, включая городские леса, становятся неотъемлемой частью создания комфортной среды для населения. Озелененные пространства не только приносят радость за счет визуальных эффектов, но и становятся важными центрами притяжения для жизни населения, создавая экологический и экономический баланс [18].

Теории биофилии, обогащения природой подчеркивают положительное воздействие городских лесов на благополучие человека, включая его психическое здоровье, повышение когнитивных функций и в целом создание благоприятной городской среды.

Экосистемные услуги важны для понимания темы нашего исследования, так как подчеркивают важность лесов как источника услуг

по регулированию климата, очищению воды, а также поддержания биоразнообразия.

Российское направление исследований представлено теорией леса в урбанистике и концепцией «зеленых коридоров», подчеркивая важность бережного использования лесов и создания «зеленых коридоров» для повышения качества жизни в регионах и муниципалитетах.

Указанные исследования, на наш взгляд, важно учитывать при изучении вопроса эффективного использования природных пространств для повышения уровня социально-экономического развития региона.

В крупных российских городах природные пространства, такие как городские леса, активно интегрируются в эколого-экономическую деятельность. Так, Тимирязевский лесопарк, парк Лосиный остров являются не только местами отдыха, но и экологическими зонами.

В Санкт-Петербурге проводятся работы по созданию экологических маршрутов, включающих лесные территории, для содействия сохранению природы и обеспечению горожанам доступа к природным ресурсам.

В Сингапуре городская программа «Город в саду» включает создание вертикальных лесов и придания городским районам зеленого характера.

Современные теории и практики в области городских лесов демонстрируют их важное влияние на устойчивое развитие, экосистемные услуги и социокультурное благосостояние. Российский и зарубежный опыт подчеркивают значимость интеграции городских лесов в градостроительство для создания устойчивых и приятных городских сред.

Важным аспектом становится разработка зеленых коридоров и городских аллей, включающих городские леса. Создание природных маршрутов способствует улучшению пешеходных и велосипедных зон, обеспечивая свежий воздух и зоны отдыха.

В эпоху усиливающейся урбанизации и быстрого роста городов городские леса уже не являются просто природными заповедниками, а становятся важным элементом устойчивого развития территорий и формирования социально-экономических показателей. Наличие зеленых насаждений влияет на привлекательность города для потенциальных жителей. Открытые пространства, зеленые аллеи, возможности активного образа жизни влияют на решения молодых семей при выборе города для жизни и воспитания детей.

Городские леса смягчают городскую среду и создают уникальные оазисы для отдыха и развлечений. Этот аспект оказывает непосредственное влияние на качество жизни населения [19] и, в свою очередь, способствует формированию устойчивых социальных групп, удерживающих и привлекающих население [20].

Жизнь рядом с городскими лесами улучшает показатели здоровья. Прогулки на природе, физическая активность на свежем воздухе и общение с природой способствуют общему физическому и психическому здоровью. Этот фактор является важным фактором при выборе места жительства, особенно для тех, кто ценит активный образ жизни.

Природные ресурсы являются важным туристическим фактором, привлекающим людей не только из местного, но и из других регионов. Туристический потенциал лесных территорий сопровождается развитием инфраструктуры, строительством гостиничных комплексов и различных услуг, что в свою очередь способствует экономическому развитию региона [21].

Молодое поколение все больше ценит жизнь в экологически чистых и зеленых зонах. Близость к городским лесам становится важным критерием при выборе места для проживания. Привлекательность таких районов для миллениалов важна для устойчивого развития, поскольку она определяет будущий спрос на недвижимость и создает стабильные общественные группы.

Инвесторы отмечают возросший спрос на недвижимость вблизи природных заповедников. Это создает благоприятные условия для инвестиций в развитие инфраструктуры и коммерческого сектора, стимулируя экономический рост региона [22].

С ростом экологической осведомленности общественности растет спрос на экологически чистые проекты элитного жилья. Проекты, учитывающие близость к городским лесам и включающие принципы устойчивого развития, становятся все более популярными среди тех, кто ценит сбалансированный образ жизни.

Среди 12 крупнейших городов мира, включая Пекин, Сингапур и Нью-Йорк, Москва занимает первое место по количеству зеленых насаждений на душу населения. Городские природные пространства не только служат убежищем для горожан, но и представляют собой уникальные экосистемы, отличающиеся биологическим разнообразием. В последние годы власти Москвы активно проводят мероприятия по восстановлению и благоустройству этих территорий, вдохнув новую жизнь в природные оазисы города.

Таким образом, природные ресурсы и природные пространства являются важным элементом управления устойчивым развитием территорий. Механизмы воздействия природных ресурсов варьируются от экологических функций и социальных выгод до экономических возможностей. Сбалансированный и устойчивый подход к управлению природными ресурсами помогает достичь гармонии между городской средой, общественным здравоохранением и экономическим развитием, которые являются ключевыми факторами процветания территорий в 21 веке.

Роль природных пространств в развитии креативной экономики и экономики впечатлений

Экономика впечатлений описывает сдвиг в структуре потребления, где важность приобретают не товары или услуги, а уникальные и запоминающиеся впечатления, которые предоставляются потребителям. Этот термин впервые был введен в употребление в 1998 году Б. Джозефом

Пайном II и Джеймсом Гилмором. В книге «Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена» они описывают следующую стадию развития экономики после аграрной, индустриальной и наиболее недавней – сервисной экономики [23].

И. А. Черников в статье «Экономика впечатлений в обществе потребления» [24] приводит основные характеристики экономики впечатлений:

- фокус на создание впечатлений, в экономике впечатлений приоритетное место занимает создание уникальных и запоминающихся моментов, которые становятся главным продуктом потребления;

- переход от товаров и услуг к впечатлениям. Традиционные бизнесы, которые ранее фокусировались на продаже товаров или услуг, теперь стремятся предложить клиентам уникальные впечатления, которые добавляют значимости и улучшают восприятие бренда;

- память как товар. Память о пережитом опыте выступает в роли товара. Бизнес стремится создать продукт, который клиенты захотят сохранить и вспоминать;

- наивысшей формой экономики впечатлений является создание трансформационных впечатлений, которые изменяют клиента, предоставляя ему новые знания и умения, изменяя его восприятие.

Перечисленные характеристики демонстрируют, как важно для современных компаний создавать не просто товары и услуги, а предлагать уникальные впечатления, которые могут значительно отличаться от предложений конкурентов и приносить потребителям новую ценность.

Креативная экономика – это экономика, основанная на использовании творческого воображения людей, где акцент делается на ценность идеи. Это концепция разработана Джоном Хоукинсом в 2001 году. Она описывает экономические системы, где ценность создается благодаря новаторским и оригинальным идеям, в отличие от традиционных ресурсов как земля, труд и капитал.

А. И. Амосова и Е. А. Кузнецова в статье «Креативная экономика и её значение» [25] выделяют ключевые характеристики креативной экономики:

- широта секторов, включает в себя рекламу, архитектуру, искусство, ремесла, дизайн, моду, кино, музыку, видеоигры и др.;

- влияние на культуру и общество, значительное культурное и социальное воздействие оказывается через формирование уникального образа страны или города, что способствует выделению среди конкурентов;

- экономическое значение. Помимо культурной ценности, креативная экономика играет

ключевую роль в генерации доходов, а также в создании рабочих мест и стимулировании экспорта;

- технологическое влияние. Слияние искусства и креативных индустрий с цифровыми технологиями порождает новые отрасли и навыки, которые преобразуют традиционные и новые сектора экономики;

- фокус на интеллектуальную собственность. Креативная экономика неразрывно связана с созданием и коммерциализацией интеллектуальной собственности.

Эти характеристики говорят о роли креативной экономики как о движущей силе современных экономических систем, основанной на творчестве и инновациях.

Очевидно, что использование природных пространств в экономике впечатлений и креативной экономике играет важную роль в создании уникальных, запоминающихся впечатлений, что значительно повысит культурную и экономическую ценность региона, природные пространства обеспечивают идеальную среду для разнообразных мероприятий, которые могут включать культурные фестивали, туристические активности, а также развитие местных творческих и культурных индустрий.

Преимущества использования природных пространств в данных экономиках включают:

- стимулирование местной экономики. Через привлечение туристов и посетителей, что способствует росту малого и среднего бизнеса;

- культурное наследие и творчество. Природные пространства часто используются для проведения культурных мероприятий, что помогает сохранять и продвигать местное культурное наследие и творчество;

- социальное взаимодействие и обучение. Мероприятия на природе способствуют социальному взаимодействию и обучению, благодаря участию в экологических и образовательных программах.

Примеры успешного использования природных пространств в экономике впечатлений и креативной экономике: фестивали, тематические парки и культурные пространства, которые включают природные элементы для улучшения настроения посетителей. Такие мероприятия увеличивают привлекательность региона и способствуют пониманию ценности природы, что важно как для местных жителей, так и для туристов.

Интеграция природных пространств в экономику впечатлений и креативную экономику открывает новые возможности для развития и устойчивого использования природных ресурсов, способствует культурному разнообразию и социальному объединению, а также укрепляет экономическую устойчивость регионов [26].

Множество примеров использования природных пространств в экономике впечатлений и креативной экономике: глемпинг, фестивали, проводимые на открытом воздухе, летние лагеря для детей и взрослых, экомаршруты, организация фототуров или мастер-классов по фотографии, проведение сессий йоги или медитативных сессий на природе, агротуризм или «сельский туризм», организация велосипедных экскурсий, туры по наблюдению за дикой природой, организация ночных туров для наблюдения за звездным небом, и другие различного плана товары и услуги.

Можно сказать, что эти примеры подчеркивают вариативность использования природных пространств для создания уникальных и запоминающихся впечатлений, сочетая при этом развлечение, культурный отдых, спорт, образование и сохранение природы.

Заключение

Использование природных пространств в креативной экономике и экономике впечатлений в России оказывает влияние на экономические, экологические, культурные, социальные и

другие показатели. Стратегическое и ответственное использование природных пространств в экономике впечатлений не только способствует экономическому росту, но и играет ключевую роль в сохранении природного и культурного наследия России.

Концепция устойчивого развития объединяет экологические, социальные и экономические аспекты, подчеркивая важность комплексного подхода как способа достижения баланса в экономике и социуме. Поэтому в данной статье предложено дополнить теоретическую базу исследования роли природных ресурсов в обеспечении устойчивого развития региона мультидисциплинарными теориями и концепциями, такими как «Город как лес», «Биофилия», «Зеленые инфраструктуры», «Обогащение природой», «Устойчивое городское развитие», «Экосистемные услуги», «Леса в урбанистике», «Зеленые коридоры», что позволит рассматривать природные пространства с точки зрения устойчивого развития территорий и развития актуального направления в экономике «экономики впечатлений» и «креативной экономики».

Литература

1. Официальный сайт Минприроды России. Национальный проект «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (дата обращения: 22.06.2024).
2. Официальный сайт Минэкономразвития России. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva/ (дата обращения: 22.06.2024).
3. Минакир П.А. Российское экономическое пространство. Стратегические тупики // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 967-980.
4. Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. №1. С. 12-39.
5. Земцов С.П., Смелов Ю.А. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 4 (40). С. 84-108.
6. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90-96.
7. Третьякова Е.А., Миролубова Т.В., Мыслякова Ю.Г., Шамова Е.А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условиях экологизации экономики // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2018. Т. 17. № 4. С. 651-669. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.4.029.
8. Цибульников М.Р. Роль природного капитала в устойчивом развитии региона // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. № 3. С. 53-62.
9. Рой О.М. Особо охраняемые природные территории: от консервации к развитию // Антиномии. 2021. Т. 21. № 2. С. 90-108.
10. Forman Richard T. T. Urban Ecology: Science of Cities. Cambridge University Press, 2014. 461 p. URL: https://assets.cambridge.org/97811070/07000/frontmatter/9781107007000_frontmatter.pdf (дата обращения: 22.06.2024)
11. Wilson E.O. Biophilia. Cambridge: Harvard University Press, 2009. 167 p.
12. Barron S., Sheppard S.R.J., Condon P.M. Urban Forest Indicators for Planning and Designing Future Forests // Forests. 2016. Vol. 7, Is. 9. P. 208. DOI: 10.3390/f7090208.
13. Kuo F.E. Parks and Other Green Environments: Essential Components of a Healthy Human Habitat. URL: <https://www.nrpa.org/globalassets/research/mingkuo-research-paper.pdf> (дата обращения: 22.06.2024)

14. Revi A. Re-imagining the United Nations' Response to a Twenty-first-century Urban World. Urbanisation. 2017. Vol. 2. Is. 2. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2455747117740438>. (дата обращения: 22.06.2024)/
15. Pandit R., Parrotta J. A., Chaudhary A. K., Karlen D. L., Vieira D. L. M., Anker Y., Ntshotsho P. A framework to evaluate land degradation and restoration responses for improved planning and decision-making. // Ecosystems and People. 2020. Vol. 16 Is.1. P. 1-18. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/26395916.2019.1697756> (дата обращения: 22.06.2024).
16. Рысин Л.П., Рысин С.Л. Урболесоведение. Москва: Товарищество научных изданий КМК. 2012. 240 с.
17. Гашев С.Н., Быкова Е.А., Сорокина Н.В. «Зеленые коридоры» как фактор поддержания биоразнообразия в урбанизированных ландшафтах // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. № 1-9. С. 2395-2400.
18. Авраменко Ю.С. Роль инновационного фактора в обеспечении устойчивого социально-экономического развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 4. С. 107-115.
19. Чиркунова Е.К. Определение конкурентных преимуществ региона в целях повышения качества жизни населения // Экономические науки. 2011. № 75. С. 113-116.
20. Королева Е.Н. Курникова М.В. Факторы имиджа территории в стратегическом управлении развитием сельских муниципальных районов // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10, № 2. С. 294-318. DOI 10.17072/2218-9173-2018-1-294-318.
21. Акимова Т.А. Устойчивый экономический рост или устойчивое развитие. Проблема выбора стратегии // Сегодня и завтра Российской экономики. 2022. № 54. С. 5-14.
22. Абалкин Л.И., Глазьев С.Ю., Ковалева Г.А. Стратегия социально-экономического развития России инновационный путь // Российский экономический журнал. 2021. № 4. С. 26-36.
23. Пайн П. Дж. Б., Гилмор Дж. Х. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. Москва: Издательский дом «Вильямс», 2005. 304 с.
24. Черников И.А. Экономика впечатлений в обществе потребления // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2021. № 4 (43). С. 78-85.
25. Амосова А.И., Кузнецова Е.А. Креативная экономика и ее значение // Бизнес-образование в экономике знаний. 2022. № 2 (22). С. 4-7.
26. Ширинкин П.С. Региональное учреждение культуры: в поисках «обретения» своей территории, малого города и сельского поселения // Вестник МГУКИ. 2023. № 2 (112). С. 131-140.

Сведения об авторах:

©**Хмелева Галина Анатольевна** – доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и управления, Самарский государственный экономический университет, Российская Федерация, Самара, e-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru.

©**Царев Олег Юрьевич** – аспирант, Самарский государственный экономический университет, Российская Федерация, Самара, e-mail: wowoleg89@mail.ru.

Information about the authors:

©**Khmeleva Galina Anatolievna** – Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional Economics and Management, Samara State University of Economics, Russian Federation, Samara, e-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru.

©**Tsarev Oleg Yuryevich** – Postgraduate Student, Samara State University of Economics, Russian Federation, Samara, e-mail: wowoleg89@mail.ru.

О. В. Антипова, А. Н. Шарафутдинов**ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ
В НЕФТЕСЕРВИСНЫХ КОМПАНИЯХ**

Ключевые слова: бизнес-модели, экономика замкнутого цикла, бизнес-модели циркулярной экономики, нефтесервисные компании, отходы, экология, циркулярная экономика.

Актуальность исследования заключается в том, что эффективность современных нефтесервисных компаний обеспечивается внедрением в их деятельность технологий замкнутого цикла, которая направлена на реализацию в бизнес-процессах компании такие инновационные решения и стратегии, способствующие к снижению образования отходов и решения вопросов экологии. Мероприятия в данном направлении способствуют не только достижению углеродной нейтральности, реализуемые компаниями в рамках стратегии устойчивого ее развития, но и реализации стратегии в усилении конкурентных преимуществ компании – снижению затрат, диверсификации производства, увеличение капитализации компании и т.д. Целью исследования является анализ перспектив внедрения бизнес-моделей циркулярной экономики в бизнес-процессы нефтесервисных компаний в рамках реализации стратегий по достижению углеродной нейтральности и внедрению инноваций в технологические процессы компаний, способствующие рост эффективности деятельности компании и ее капитализации. В работе были рассмотрены мероприятия по внедрению бизнес-моделей циркулярной экономики в бизнес-процессы сервисного холдинга, тем самым реализуя программы по устойчивому развитию компании и внедрение в стратегию компании ESG-повестки, направленной на снижение образования отходов, углеродной нейтральности и внедрение в бизнес-процессы экологической направленности. В работе предложены мероприятия в работе одного из бизнес-процесса «Логистика и транспортировка», направленные на постепенную интеграцию таких моделей циркулярной экономики, как: устойчивые цепочки поставок, продление жизненного цикла продукции, переработка и восстановление, и способствующие реализации программ по достижению углеродной нейтральности. Практическая значимость исследования заключается в возможности разработки направлений работы компаний нефтесервиса по построению производства замкнутого цикла. На примере бизнес-процесса «Логистика и транспортировка» предложены мероприятия, способствующие снижению образования отходов и постепенный переход к производству замкнутого цикла. Предлагаемые бизнес-модели циркулярной экономики можно рекомендовать компаниям в направлении реализации стратегий их устойчивого развития.

O. V. Antipova, A. N. Sharafutdinov**APPLICATION OF CIRCULAR ECONOMY MODELS IN OIL SERVICE COMPANIES**

Keywords: business models, circular economy, circular economy business models, oilfield service companies, waste, ecology, circular economy.

The relevance of the study lies in the fact that the efficiency of modern oil service companies is ensured by the introduction of closed-cycle technologies into their activities, which is aimed at implementing such innovative solutions and strategies in the company's business processes that help reduce waste generation and address environmental issues. Activities in this direction contribute not only to the achievement of carbon neutrality, implemented by companies as part of its sustainable development strategy, but also to the implementation of the strategy to enhance the company's competitive advantages – reducing costs, diversifying production, increasing the company's capitalization, etc. The purpose of the study is to analyze the prospects for introducing circular economy business models into the business processes of oil service companies as part of the implementation of strategies to achieve carbon neutrality and introduce innovations into the technological processes of companies that contribute to the growth of the company's operating efficiency and its capitalization. The work examined measures to introduce business models of a circular economy into the business processes of a service holding company, thereby implementing programs for the sustainable development of the company and introducing the ESG agenda into the company's strategy aimed at reducing waste generation, carbon neutrality and implementation in business – environmentally oriented processes. The work proposes measures in the work of one of the business processes «Logistics and Transportation», aimed at the gradual integration of such circular economy

models as: sustainable supply chains, extending the life cycle of products, processing and recovery, and contributing to the implementation of programs to achieve carbon neutrality. The practical significance of the study lies in the possibility of developing areas of work for oil service companies to build a closed-cycle production. Using the example of the «Logistics and Transportation» business process, measures are proposed to help reduce waste generation and a gradual transition to closed-cycle production. The proposed circular economy business models can be recommended to companies in the direction of implementing their sustainable development strategies.

Введение

Традиционная модель современной экономики большинства стран привела к такому развитию производства, которое с одной стороны, обеспечивает ее экономический рост и возможности удерживать свои позиции на отраслевом рынке, с другой стороны, неконтролируемое использование природных ресурсов, которые в совокупности с загрязнением окружающей среды в процессе производства, привели к глобальным проблемам, таким как усложнение процесса добычи ресурсов, загрязнение нашей планеты, истощение природных ресурсов и многим другим.

Поэтому, данная концепция, которая зародилась в 1970-1980 годы, была ориентирована на формирование принципов развития, которая предусматривает развитие с учетом ограниченности природных ресурсов.

В 1972 году ученый Донелла Медоуз в своей работе «Пределы роста» представил модель и сценарий развития человечества при условии сохранения темпов потребления и загрязнения окружающей среды. Эта модель сигнализировала о возможном риске истощения природных ресурсов, если не будут проведены изменения в структуре производства и осуществлен переход к иной фазе экономического развития. Это исследование вдохновило ученых по всему миру на создание новых стратегий развития, таких как циркулярная экономика и концепция устойчивости [1].

Некоторые аспекты развития циркулярной экономики в нефтегазодобывающих компаниях отражены в работах А. Зуйкова, М. Ершова [2], Е. А. Лемм, И. В. Петрова, А. В. Шарковой [3], Н. Ю. Титовой [4], а также в нефтесервисных компаниях [5].

В настоящий момент многие государства и компании переходят к концепции устойчивого развития, предполагающий отказ от экономических скачков с целью стабильного развития и сохранения планеты для будущих поколений, одним из инструментов такого развития может стать – внедрение моделей циркулярной экономики в производственный процесс.

Экономика замкнутого цикла или циркулярная экономика – это экономическая модель,

целью которой является минимизация образования отходов, максимальное использование ресурсов и содействие рациональному использованию ресурсов на протяжении всего их жизненного цикла [6].

В отличие от традиционной линейной экономики, которая продвигает модель «бери-производи-утилизируй», экономика замкнутого цикла подчеркивает замыкание цикла путем восстановления, повторного использования и переработки материалов и продуктов производства и т.д., что позволяет оптимизировать процесс использования ресурсов, что особенно важно для нефтесервисного предприятия. В условиях сложного технологического производства нефтегазовой промышленности, где применяется дорогостоящее специализированное оборудование и материалы востребовано применение следующих моделей циркулярной экономики: продление срока службы оборудования, его модернизация и т.д., тем самым сокращаются затраты на покупку нового оборудования или материалы, но, самое главное, снижается негативное влияние на окружающую среду. В частности, выбросы CO₂ и образования отходов.

Поэтому, диверсификация нефтесервисных компаний в направлении переработки отходов и создания из него новой продукции или ресурсов для других отраслей промышленности страны позволит нарастить конкурентное преимущество компаний, но и привлечь инвестиции в бизнес, увеличить капитализацию, расширить клиентскую базу и т.д.

Несмотря на многочисленные преимущества, внедрение подхода экономики замкнутого цикла на нефтесервисном предприятии может столкнуться с рядом проблем: дополнительные затраты на модернизацию оборудования, отсутствие мотивации у персонала к изменениям, большой срок окупаемости проектов и т.д.

В данной статье предлагается рассмотреть предпосылки внедрения моделей циркулярной экономики в работу производственного процесса нефтесервисного предприятия ООО «ТаграС-Холдинг» на примере одного из бизнес-процессов, что даст возможность апробировать опыт и выработать стратегию для дальнейшего формирования стратегии компании в направлении ее устойчивого развития.

Материалы и методы

Цель исследования – разработка направлений внедрения моделей циркулярной экономики в бизнес-процессы нефтесервисного холдинга для достижения ее устойчивого развития. Для достижения цели исследования использованы методы исследований: статистический, аналитический, экспертный.

Результаты исследования

Деятельность нефтегазовых компаний по внедрению практики замкнутого цикла. Нефтегазодобывающие компании начинают активно внедрять цели устойчивого развития (далее ЦУР) в свою практику, разрабатывая стратегии своего развития до 2030 г., основной упор которых делается на рациональное потребление ресурсной базы и соблюдение экологических нормативов, что дает им постепенно выстраивать свой технологический процесс по принципу замкнутости.

В ПАО «Татнефть» в 2022 г. установлен целевой показатель доли отходов, направляемых на утилизацию и повторное использование от общего объема отходов – 64,8 %, а также снижение технологических потерь на 35,21 % [7].

В ПАО НК «Роснефть» в 2023 г. вторично переработано более 160 тонн отработанных масел и эмульсий. Кроме того, ее дочерние компании ООО «РН-Ванкор», Саратовский НПЗ и ООО «Башнефть» отправили в рециклинг на металлоперерабатывающие предприятия более 17 тыс. тонн черных и цветных металлов [8].

Отечественные компании только изучают принципы циркулярной экономики и возможности их реализации в своей деятельности, в отличие зарубежных, опыт которых будет полезен и для отечественного производства.

Так, например, компания Shell привлекает внешних экспертов для изучения технологии производства, ее эффективности циркулярного цикла, изучение параметров образования отходов для дальнейшей разработки инструментов по их минимизации. Дополнительно компания инвестирует в зеленую энергетику и занимается строительством солнечных и ветряных электростанций, пунктов зарядки электромобилей и высадкой деревьев для компенсации нанесенного ущерба окружающей среде [9].

Для того, чтобы нефтегазовые компании могли оставаться конкурентоспособными и достигать своих целей в направлении устойчивого развития, необходим эффективный сервисный сектор, предоставляющий различный спектр услуг – от выполнения геологоразведочных работ до производства оборудования [10].

Несмотря на то, что нефтегазовые компании планируют в будущем проводить внутренний аудит своих компаний в направлении реализации ЦУР и внедрения принципов замкнутого цикла, а также проведения сертификации своих поставщиков, поэтому нефтесервисные компании, понимая такие стратегические задачи основных своих заказчиков, уже начинают внедрять в свою работу модели циркулярной экономики.

Поэтому, актуальным становится вопрос изучения возможности применения в работе нефтесервисных компаний проектов, обеспечивающие замкнутость производства, что способствует внедрению инноваций в этой сфере, снижению затрат, обеспечивая нефтегазовым компаниям реализацию стратегии в обеспечении ее устойчивого развития.

Бизнес-процессы в нефтесервисных компаниях. Важным шагом для оценки возможности применения элементов экономики замкнутого цикла в нефтесервисной компании является выяснение основных бизнес-процессов и особенностей этих процессов (рис. 1.)

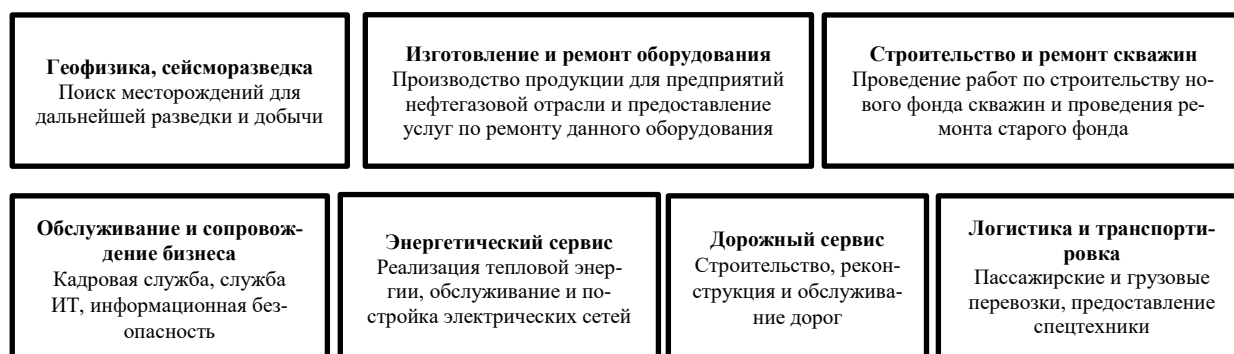

Рис. 1 – Схема основных бизнес-процессов нефтесервисного холдинга «ТаграС» [11]

Нефтесервисный холдинг включает в себя несколько направлений деятельности, которые направлены на обеспечение потребности нефтегазового сектора на всех уровнях, от разведки до переработки и доставки продукции.

Таким образом, каждый бизнес-процесс нефтесервисной компании обеспечивает работу технологического процесса нефтегазовой компании, а также в поддержке работоспособности оборудования, применяемого в производстве. Внедряя инновации в работу любого бизнес-процесса нефтесервисной компании – автоматически обеспечивается улучшение работы основного процесса нефтегазовой компании.

С целью выявления наиболее перспективных областей внедрения элементов циркулярной экономики в работе нефтесервисной компании – был проведен SWOT-анализ на примере одного из бизнес-процессов «Логистика и транспортировка» (табл. 1).

По результатам проведенного анализа сильных и слабых сторон транспортного дивизиона, возможностей и угроз внешней и внутренней среды можно заключить, что, несмотря

на имеющиеся в компании сильные стороны, этого недостаточно в складывающихся тенденциях внешнего рынка, и возникает необходимость укреплять слабые стороны.

Жесткая конкуренция на рынке транспортных услуг, основным драйвером которого является стоимость оказываемых услуг, может быть незначительно сбалансирована за счет лидерских позиций компании в Республике Татарстан, ее опыта и мобильности, а также широкого спектра предоставляемых услуг.

Эти же сильные стороны компании, включая доступность инвестиций для развития, способны предоставить дополнительное преимущество при расширении зоны охвата и привлечении новых клиентов.

Недостаточность внутренних компетенций для комплексной реализации стратегических инициатив может стать ключевым барьером на пути развития технологических систем.

С целью изучения реализации стратегий в направлении устойчивого развития был проведен PEST-анализ (табл. 2).

Таблица 1 – SWOT-анализ бизнес-процесса «Логистика и транспортировка»

Возможности	Угрозы
1. Растущий внутренний рынок (ТаграС-Холдинг) 2. Заказчики из других регионов и расширение географии присутствия 3. Сотрудничество с основными поставщиками в регионах 4. Доступ к инвестиционным ресурсам для реализации масштабных проектов 5. Возможность мультимодальных и комплексных перевозок, услуги грузоэкспедиции 6. Руководство холдинга активно поддерживает повышение уровня оплаты труда	1. Снижение объемов добычи нефти 2. Предпочтение заказчиков отдается предложениям с низкой ценой 3. Усиление конкуренции на рынке (за счет привлечения клиентов транспортных компаний из других регионов). 4. Повышение стоимости топлива. 5. Нехватка квалифицированных водителей
Сильные стороны	Слабые стороны
1. Лидерство на рынке РТ 2. Полное соответствие стандартам крупных нефтяных Компаний 3. Многолетний опыт на рынке транспортных услуг 4. Наличие производственных баз во многих городах 5. Квалифицированный персонал 6. Социальная ответственность 7. Развитие IT-технологий	1. Изношенный автопарк 2. Слабая внутренняя компетенция в комплексной реализации стратегических инициатив 3. Длительный цикл согласования разовых краткосрочных заявок 4. Высокие накладные расходы 5. Низкий уровень переработки отработанного материала («горы покрышек») 6. Практически полное отсутствие экологической отчетности

Таблица 2 – Анализ внешней среды (PEST-анализ) бизнес-процесса «Логистика и транспортировка»

Политические факторы	Технологические факторы
1. Ориентация на рыночное регулирование экономики 2. Регулирование договорных отношений 3. Ввод ограничений на ввоз импортного оборудования	1. Развитие информатизации рынка транспортных услуг (интеграция информационных потоков и коммуникационное обеспечение) 2. Появление новых видов моторных топлив для транспорта 3. Появление новых типов транспортных средств
Экономические факторы	Социокультурные факторы
1. Сдерживание крупными клиентами роста тарифов на транспортные услуги 2. Рост стоимости топлива 3. Угроза высокого темпа инфляции	1. Переизбыток предложений от работодателей на рынке труда по водительскому составу 2. Опережающий рост производительности труда над темпом роста заработной платы 3. Рост мобильности населения

В части влияния факторов политического характера в настоящее время протекают негативные изменения, в дальнейшем прогнозируется их усиление, т.к. это связано с новыми мировыми вызовами по переделу сфер влияния за рынки сбыта и на рынки сырья.

Характеристика, данная компании и проведенная аналитика указывают на сильные и слабые стороны нефтесервисной компании, которые в дальнейшем дадут нам возможность определить перспективные направления для внедрения элементов циркулярной экономики.

Внедрение моделей циркулярной экономики в бизнес-процессы нефтесервисных компаний. На основании полученной информации и проведенного анализа принципов и элементов циркулярной экономики, можно приступить к предварительному предложению наиболее подходящих элементов экономики замкнутого цикла для дивизионов Холдинга (рис. 2).

В области экономики замкнутого цикла доступны различные варианты бизнес-модели, которые могут быть реализованы по отдельности или в сочетании:

– Круговые цепочки создания стоимости предполагают использование возобновляемых источников вместо ограниченных ресурсов. Например, биоэтанол и биодизель, полученные из растительной биомассы, могут заменить нефтепродукты в качестве топлива для двигателей внутреннего сгорания, помогая компаниям достигать углеродную нейтральность.

– Увеличение жизненного цикла продукта позволяет сохранять экономические преимущества в течение более длительных периодов времени за счет восстановления, ремонта или модернизации. Эта модель также предполагает переход от продажи товаров к продаже услуг.

– Экономика совместного использования (sharing economy) основана на совместном использовании товаров или активов с низким коэффициентом использования, при этом такие платформы, как «Blablacar» и «Airbnb», облегчают этот процесс совместного использования.

– Продукт как услуга предполагает, что клиенты арендуют продукты и платят в зависимости от использования. Например, некоторые зарубежные компании предлагают услуги освещения, где клиенты не платят за установку оборудования или поломки, поскольку они покрываются контрактом на обслуживание.

– Рекуперация и рециркуляция используют технологические инновации для рекуперации и повторного использования ресурсов, такие как замкнутые системы рециркуляции, которые превращают отходы в новые ресурсы. Реализация «принципа трех R» – сокращение, повторное использование, переработка – имеет важное значение для эффективного управления отходами по замкнутому циклу.

Этот принцип направлен на минимизацию потребления, содействие повторному использованию и переработке, что в конечном итоге приводит к созданию общества, в котором ресурсы используются настолько эффективно, что концепция «отходов» устаревает. Концепция «Ноль отходов» – конечная цель, где экономика работает без отходов. Технологии и инновационные решения играют решающую роль в реализации «принципа трех R» по всей цепочке создания стоимости, от добычи ресурсов до потребления. Это влечет за собой совершенствование технологий не только управления отходами и рециркуляции ресурсов, но и повышения эффективности процессов производства и потребления [12].

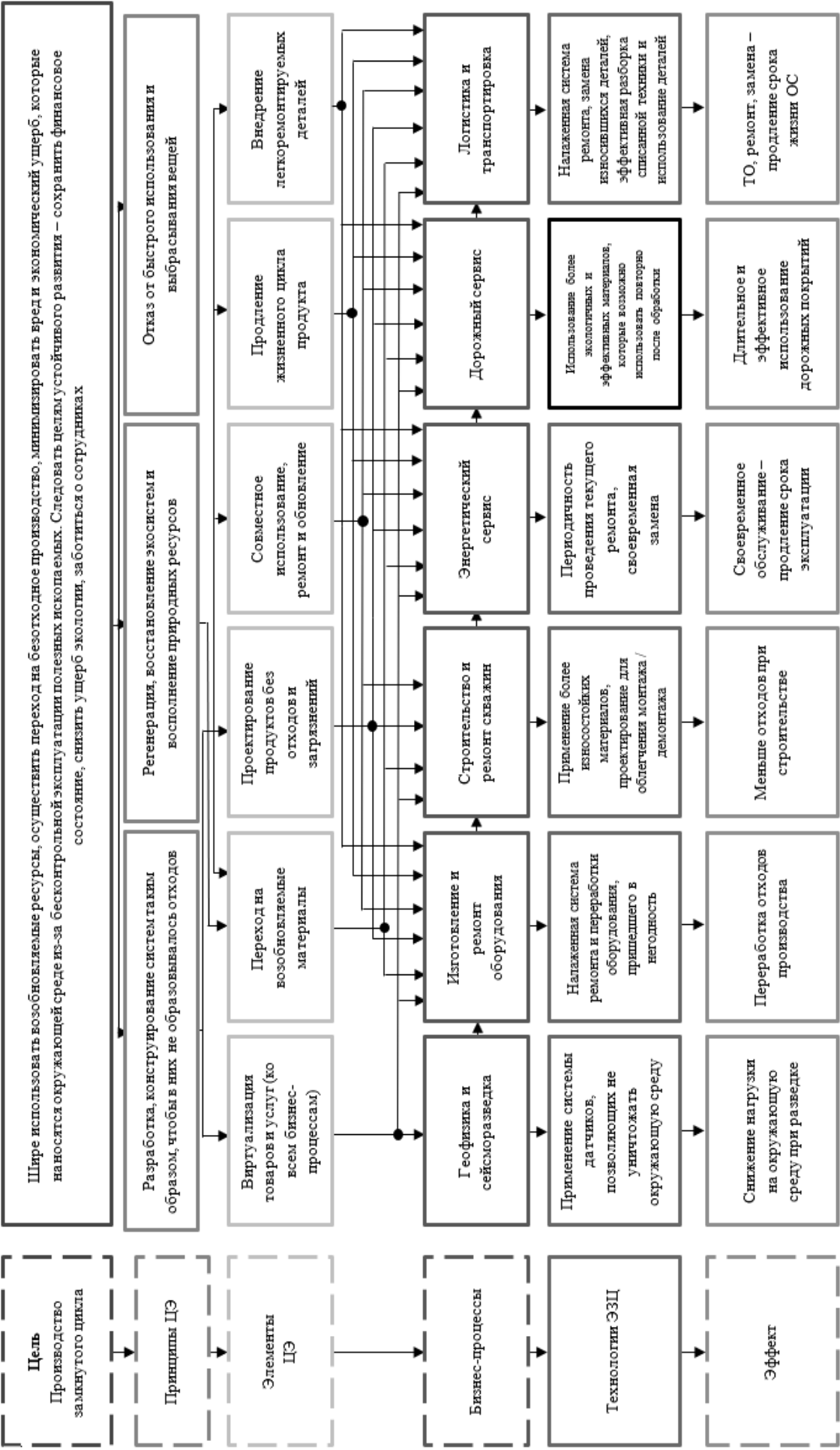

Рис. 2 - Применение элементов циркулярной экономики с учетом особенностей бизнес-процессов нефтесервисного холдинга (предложено авторами)

Так как бизнес-процессы «Логистика и транспортировка» – это различные виды транспорта, а транспорт в силу постоянной эксплуатации на различных производственных объектах происходит износ, необходимо сделать акцент на такой принцип или бизнес-модель ЭЗЦ, как увеличение жизненного цикла. Также подойдет модель Переработка и восстановление [12]. Теперь, когда определены предполагаемые к использованию принципы ЭЗЦ, необходимо определить мероприятия, подходящие под эти принципы и выделенные особенности бизнес-процессов.

На основе принципов (бизнес-моделей) циркулярной экономики можно предложить ряд мероприятий для реализации в бизнес-процессе «Логистика и транспортировка» (табл. 3).

Разведка и добыча полезных ископаемых приводит к негативному воздействию на окружающую среду и непременно приводит к образованию различных отходов производства в результате деятельности предприятий.

Таким образом, с целью снижения негативного влияния предприятий на окружающую среду необходимо придерживаться стратегии разумного потребления, минимизации отходов. Для достижения данных целей предприятиям необходимо стимулировать повторное использование материалов, снижать или исключать отходы производства. Данный подход лежит в основе циркулярной экономики, которая и стимулирует генерацию новых подходов и бизнес-моделей производства.

Устранение отходов из производственной цепочки за счет повторного использования материалов поможет сэкономить производственные затраты и снизить зависимость от ресурсов за счет

снижения зависимости от импорта стран с дефицитными невозобновляемыми ресурсами [13].

Переход компаний на экономику замкнутого цикла не только позволит сократить влияние на окружающую среду путем сокращения отходов производства, но и повысит ее экономическую устойчивость и уменьшит зависимость от внешних факторов, позволит диверсифицировать бизнес и развивать новые отрасли.

Дополнительным фактором повышения заинтересованности компаний к переходу на экономику замкнутого цикла является следование ESG-принципам, которые позволяют компаниям получить дополнительные социальные льготы в виде решения экологических проблем, укрепления репутации, получить преимущество перед другими игроками рынка в борьбе за привлечение ресурсов. Соблюдение стандартов ESG способствует удовлетворению кредиторов и поручителей по поводу положительного воздействия инвестиций на общество и окружающую среду.

Исследование показало, что переход предприятий на экономику замкнутого цикла имеет ряд преимуществ, включая повышение экологической ответственности, экономической независимости от внешних факторов, снижает наносимый вред окружающей среде.

Заключение

Преимущества перехода к циркулярной экономике включают в себя снижение или сокращение потребления природных ресурсов, увеличение срока службы оборудования благодаря ремонту и обновлению, созданию рабочих мест в новой отрасли по восстановлению и переработке, развитие инноваций.

Таблица 3 – Мероприятия по внедрению элементов циркулярной экономики в бизнес-процессы «Логистика и транспортировка»

№	Бизнес-модель ЦЭ	Мероприятие	Качественный эффект
1	«Устойчивые цепочки поставок»	Организация переработки шин и отработанного масла	1. Компания становится поставщиком ресурсов для переработки 2. Полная документация по утилизации шин 3. Выручка от продажи шин и масла на переработку.
2	«Продление жизненного цикла продукции»	Использование моторных масел с присадками	1.Снижение количества ремонтов 2. Снижение расхода ГСМ на 10-15 %
3	«Переработка и восстановление»	Использование в ремонте ТС на консервации	Снижение расхода на закупку запасных частей. Ремонт за счет запчастей, полученных в результате «разбора»
4	«Продление жизненного цикла продукции»	Премия за бережную эксплуатацию ТС	1. Выработка у сотрудников уважения к рабочему месту. 2.Повышение средней заработной платы, имидж компании. 3. Снижение расходов на ГСМ и ремонт за счет бережной эксплуатации ТС.

Однако переход к циркулярной экономике требует значительных изменений в законодательстве и общественном сознании. Требуется стимулирование предприятий и бизнеса на государственном уровне, например, через инструменты кредитования зеленых проектов, предоставление льгот для компаний придерживающихся ESG-принципов. Россия имеет большой потенциал для перехода к этой модели, поскольку обладает большими запасами природных ресурсов и производств, которые функционируют в рамках традиционной модели экономики.

Для успешного перехода необходимо решить ряд проблем, включая недостаточную инфраструктуру и отсутствие стимулов для производителей. С данной задачей успешно могут справиться компании, объединяющие несколько направлений деятельности. Главное преимущество таких компаний – это управление головным офисом группой компаний, оказывающих различные услуги от логистики до производства оборудования и материалов. Данное преимущество позволит ускорить переход по причине возможности использования ресурсов одного предприятия другим. К примеру, отходы транспортных компаний в виде отработанных

шин могут быть измельчены и использованы в качестве дорожных покрытий.

Переход к циркулярной экономике может принести значительные преимущества для бизнеса и государства, включая снижение нагрузки на окружающую среду, создание новых рабочих мест и стимулирование внедрения новых технологических решений и инноваций. Однако для реализации этого перехода необходимо провести ряд реформ и изменить общественное сознание.

Таким образом, рассмотренные аспекты циркулярной экономической модели, а также области применения модели позволяют:

1. снизить потребление ресурсов, что позволит снизить влияние внешних факторов;
2. диверсифицировать бизнес, тем самым получить дополнительную прибыль (развивать дополнительные виды услуг и продукцию переработки, применяемые как для собственных нужд компании, так и для сторонних организаций);
3. повысить узнаваемость бренда на рынке за счет социальных и зеленых проектов;
4. снижение влияния на окружающую среду путем исключения отходов производств и их превращение в новые ресурсы, что соответствует принципу углеродной нейтральности.

Литература

1. Бобылев С.Н., Валентиновна С. С. Циркулярная экономика и ее индикаторы для России // Мир новой экономики. 2020. № 2. С. 63-72.
2. Зуйков А., Ершов М. Новые вызовы для циркулярной экономики нефтяной промышленности России // Нефтегазовая вертикаль, 2022. № 10. С. 20-25.
3. Neftegaz.RU. Лемм Е.А., Петров И.В., Шаркова А.В. Возможности реализации принципов циркулярной экономики в нефтегазохимии и энергетике Дальнего Востока и Арктики. <https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/701985-vozmozhnosti-i-perspektivy-realizatsii-printsipov-tsirkulyarnoy-ekonomiki-v-neftegazokhimii-i-energe> (дата обращения: 12.02.2024)
4. Титова Н.Ю. Реализация принципов циркулярной экономики в деятельности крупнейших российских компаний // Фундаментальные исследования. 2023. № 12. С. 114-118.
5. Гурьева М.А., Давыдова М.В., Плотникова К.С. Оценка развития циркулярной экономики на примере деятельности нефтетранспортного предприятия // Вопросы инновационной экономики, 2022. Т. 12. № 1. С. 425-448.
6. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2017. № 2. С. 244-268.
6. Годовой и финансовый отчет компании Shell за 2022г., 2024. URL: <https://www.shell.com> (дата обращения: 12.02.2024).
7. Официальный сайт ПАО «Татнефть». 2024. URL: <https://www.tatneft.ru> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Официальный сайт ПАО «Роснефть». 2024. URL: <https://www.rosneft.ru> (дата обращения: 12.02.2024).
10. Токарев А.Н. Роль нефтесервиса в технологическом развитии нефтяной промышленности России // Энергетическая политика. 2014. № 6. С. 55-65.
11. Официальный сайт ООО «ТаргаС-Холдинг». 2024. URL: <https://tagras.ru> (дата обращения: 12.02.2024).
12. Воротников А.М. В России начинается переход к циркулярной экономике замкнутого цикла. URL: <http://ecopress.center/page4186642.html> (дата обращения: 12.02.2024)

13. Валько Д.В. Устойчивое развитие и циркулярная экономика: межстрановое измерение // Управление в современных системах. 2020. № 1 (25). С. 3-12.

Сведения об авторах:

©**Антипова Ольга Валерьевна** – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятием, Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти», Российская Федерация, Альметьевск, e-mail: antipova01@yandex.ru.

©**Шарафутдинов Азат Наилевич** – аспирант кафедры экономики и управления предприятием, Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти», Российская Федерация, Альметьевск, e-mail: azat7@inbox.ru.

Information about the authors:

©**Antipova Olga Valerievna** – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Enterprise Management, Almeteyevsk State Technological Institute «Petroleum Hight School», Russian Federation, Almeteyevsk, e-mail: antipova01@yandex.ru.

©**Sharafutdinov Azat Nailevich** – graduate student of the Department of Economics and Enterprise Management, Almeteyevsk State Technological Institute «Petroleum Hight School», Russian Federation, Almeteyevsk, e-mail: azat7@inbox.ru.

К. С. Идиатуллина, Н. В. Натапова

**К ВОПРОСУ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС**

Ключевые слова: конфликт интересов, урегулирование конфликта интересов, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению, государственная гражданская служба, муниципальная служба.

В статье в социологическом ракурсе рассмотрено важное звено механизма урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службы – комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Деятельность таких комиссий направлена на поддержание высоких стандартов этики службы и предотвращение коррупции в государственных органах и органах местного самоуправления. Методологической основой исследования стали деятельностный и системный подходы, позволяющие выявить степень сформированности и зрелости механизма урегулирования конфликта интересов в рамках государственной и муниципальной службы в РФ на примере Республики Татарстан. Применены методы анализа нормативно-правовых актов, сравнительного анализа, методы конкретного социологического исследования. На основе социологического опроса экспертов и кейс-стади работы таких комиссий в министерствах РТ сделаны выводы об эффективности и результативности их работы, о сформированности и действенности механизма урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службы. Выявлено, что правила, структуры, требования и процедуры созданы, но ценности необходимые для государственного служащего, не стали его внутренними убеждениями. Такой механизм как комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов нуждается в совершенствовании, в расширении гражданского участия, в повышении личной ответственности государственных и муниципальных служащих.

K. S. Idiatullina, N. V. Natapova

**ON THE ISSUE OF RESOLVING CONFLICTS OF INTEREST IN THE STATE CIVIL
AND MUNICIPAL SERVICE: A SOCIOLOGICAL PERSPECTIVE**

Keywords: conflict of interest, settlement of conflict of interest, commissions for compliance with official conduct requirements, state civil service, municipal service.

In the article, from a sociological perspective, an important link in the mechanism for resolving conflicts of interest in the state civil and municipal service is considered – the commission for compliance with the requirements for official conduct and conflict of interest resolution. The activities of such commissions are aimed at maintaining high standards of service ethics and preventing corruption in State and local government bodies. The methodological basis of the study is activity-based and systematic approaches that allow to identify the degree of formation and maturity of the mechanism for resolving conflicts of interest within the framework of state and municipal service in the Russian Federation on the example of the Republic of Tatarstan. The methods of analysis of normative legal acts, comparative analysis, and methods of specific sociological research are applied. Based on a sociological survey of experts and a case study of the work of such commissions in the ministries of the Republic of Tatarstan, conclusions were drawn about the effectiveness and efficiency of their work, about the formation and effectiveness of a mechanism for resolving conflicts of interest in the state civil and municipal services. It is revealed that rules, structures, requirements and procedures have been created, but the values necessary for a civil servant have not become his inner beliefs. Such a mechanism as commissions for compliance with official conduct requirements and conflict of interest resolution needs to be improved, to expand civic participation, and to increase the personal responsibility of state and municipal employees.

Институт государственной и муниципальной службы в России сформировался в последние три десятка лет, что по историческим меркам считается относительно молодым и развивающимся институтом. Государственная и муниципальная служба будет эффективным институтом в случае реализации принципов ее построения и функционирования, например, принципа законности, который означает, что деятельность всех государственных или муниципальных служащих регулируется релевантными законами, и как следствие они должны подчиняться законам, а также следить за соблюдением их всеми остальными. Для реализации принципа открытости государственной и муниципальной службы, ее приверженности общественному контролю и для организации объективного информирования общества о деятельности служащих законодательство устанавливает конкретные требования к служащим, а именно: проведение конкурсных отборов при назначении на должности государственной и муниципальной службы, чтобы обеспечить лицам с наилучшей квалификацией равные возможности для занятия должностей; подачи деклараций о доходах и имуществе государственными служащими, чтобы предотвратить незаконное обогащение и конфликты интересов; разработка и внедрение механизмов обратной связи с обществом, чтобы служащие могли получать информацию о потребностях и ожиданиях граждан, а также учитывать их мнения и предложения в своей работе и другие требования. Одним из законодательно установленных требований является соблюдение этических принципов и правил поведения государственными и муниципальными служащими, включая соблюдение правил предотвращения конфликта интересов, предусмотренные законодательством и внутренними нормами государственных и муниципальных органов. В качестве инструмента предотвращения конфликта интересов разработан механизм его урегулирования и предложено создание комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Цель исследования заключается в оценке сформированности и действенности механизма урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службе. Предметом исследования является работа комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в государственных органах и органах местного самоуправления.

Анализ литературы по теме исследования показал, что большая часть исследований выполнена в рамках правового подхода. Отметим публикации таких исследователей, как

Г. А. Василевич [1], А. Ф. Ноздрачев, А. С. Артамонов [2], А. В. Федоров [3] и др., в которых рассмотрено понятие «конфликт интересов», и представлены различные точки зрения на трактовку, и иллюстрируется механизм и практики его правового разрешения в государственных органах и органах местного самоуправления Российской Федерации, рассматривается зарубежная практика. Функционирование комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов рассмотрены в публикациях С. А. Алимпиева [4], К. Э. Бердниковой [5] и др. Учитывая то, что конфликтность как государственной, так и муниципальной службы, в целом, высока, с политологической точки зрения, конфликт интересов интерпретируется через призму коррупционных проявлений, в работе А. С. Ароян, А. А. Крицкой [6]. Интерес представляет социологический аспект к изучаемому вопросу в работе Н. М. Тугучева, в которой конфликт интересов рассматривается в рамках ролевой концепции личности, а именно через призму социальных ролей [7]. Анализ литературы по проблеме показывает, что существуют ряд проблем, недостаточно пока исследованных и требующих дополнительных наблюдений, социологических исследований и анализа практики противодействия коррупции, урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службе.

Методологической основой исследования стали деятельностный и системный подходы, позволяющие выявить степень сформированности и зрелости механизма урегулирования конфликта интересов в рамках государственной и муниципальной службы в РФ на примере Республики Татарстан. Применены методы анализа нормативно-правовых актов, сравнительного анализа, методы конкретного социологического исследования, такие как экспертный опрос и кейс-стади.

Источниковой базой данного исследования стали нормативно-правовые акты, обзоры Минтруда РФ наиболее часто встречающихся нарушений законодательства в интересующей нас сфере, сайты государственных органов. Эмпирической основой выступили данные вторичного анализа исследований и результаты проведенного авторами в 2024 году (февраль-апрель) экспертного опроса служащих государственных органов и органов местного самоуправления в Республике Татарстан, а также работников научных и образовательных организаций, приглашенных членов комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (N=18) и т.д.

При изучении предмета исследования исходим из следующего. Наличие федеральных и региональных законов, указов Президента РФ, регулирующих государственную гражданскую службу и муниципальную службу [8-11], показывает, что в РФ и в ее субъектах институт государственной и муниципальной службы сформирован. Определен спектр требований к государственным и муниципальным служащим по исполнению обязанностей, а также ограничений и запретов. Одной из обязанностей является соблюдение правил урегулирования конфликта интересов, нарушение которых может привести к различным мерам юридической ответственности. В то же время чиновники в случае необходимости должны иметь инструмент разрешения или предотвращения конфликта интересов. В качестве такого инструмента предотвращения конфликта интересов созданы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. В ее состав входят руководитель или заместитель государственного органа или органа местного самоуправления, представители от кадрового подразделения, юридического и других подразделений. Кроме того, в состав комиссии входят представители научных и образовательных учреждений, чья деятельность связана с государственной и муниципальной службой и их численность должна быть не менее одной четверти от общего числа членов комиссии.

Работа комиссии заключается в том, чтобы рассмотреть уведомление, жалобу, запрос, а в случае обнаружения конфликта интересов принять решение, разработать рекомендации для урегулирования конфликтной ситуации, содействовать в предотвращении конфликта интересов, путем установления прозрачности и открытости в принятии решений и т.д. Деятельность таких комиссий направлена на поддержание высоких стандартов этики службы и предотвращение коррупции в государственных органах и органах местного самоуправления. Они также призваны играть существенную роль в повышении общественного доверия к органам власти.

Для изучения деятельности комиссий используем метод кейс-стади. На официальном портале Республики Татарстан отобрали 5 министерств по принципу наличия информации о комиссиях. Было выявлено, что комиссии созданы во всех республиканских министерствах, они рассматриваются как составная часть механизма предотвращения и профилактики коррупции. На сайтах органов власти выложена соответствующая информация. Отметим, что имеются планы работы, причем, если в Министер-

стве здравоохранении РТ такой план не структурирован, состоит из одного абзаца и носит довольно общий характер, то в других министерствах, как, например, в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия РТ, такие ежегодные планы структурированы, содержат набор мероприятий, подписаны руководителем и поставлена печать. На сайтах также выложены протоколы заседаний, однако, далеко не во всех госструктурах имеются протоколы комиссий за текущий год. Комиссии собираются на заседания по мере необходимости. Судя по протоколам, на заседаниях в совокупности за год собираются не более двух раз, а то и ни разу. Если в 2013-2019 гг. значительную часть рассматриваемых вопросов касались деклараций о доходах, их достоверности, то в последние годы, это вопросы, связанные с работой по совместительству, с распределением средств господдержки предпринимателей, организаций и наличием родственных связей и т.п.

Анализ протоколов показывает, что комиссии при рассмотрении обращения, стремятся к «мягкому» компромиссному решению. При наличии нарушения комиссия выясняет обстоятельства, чаще объясняет его как ошибочные действия, которые не вызвали конфликта интересов, предлагает сделать чиновнику «замечание». В комиссии также обращаются с уведомлением госслужащие для того, чтобы комиссия выработала механизм решения проблемы, на который можно сослаться при возникновении соответствующей ситуации. Например, у одного из начальников районного управления сельского хозяйства, который согласует финансовые документы на участие в программах государственной поддержки сельхозпроизводителей, родственник работает в руководстве предприятия, претендующего на участие в такой программе. Решение Комиссии: чтобы не возник конфликт интересов, предложено передать согласование финансовых документов начальнику финансово-экономического отдела [12]. Таким образом, комиссии выполняют свою роль в плане разрешения потенциально опасной ситуации и поиска приемлемого решения.

Экспертный опрос государственных гражданских и муниципальных служащих позволил выявить ряд тенденций. На вопрос о том, является ли урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службе сложившимся механизмом в России – 50 % респондентов согласились с этим выводом, 38,9 % опрошенных считают, что данный механизм введен как направление по предотвращению и профилактики коррупции (рис. 1).

Рис. 1 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службе является сложившимся механизмом в России?»

По мнению отечественных исследователей, в России механизм урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службе сформирован. Л. Л. Иванова полагает, что правовое закрепление института разрешения конфликта интересов на гражданской службе не только способствовало возникновению условий для эффективного исполнения гражданскими служащими своих должностных обязанностей, но также позволило исключению возможных злоупотреблений на службе, и повышению доверия к государственным институтам со стороны общества [13, с. 93].

У респондентов нашего опроса сложилось неоднозначное мнение о развитии законодательства об урегулировании конфликта интересов. Большинство экспертов склонны считать,

что правовые нормы по урегулированию конфликта интересов, начиная с 2008-2010 годов, стали действенной мерой в рамках политики противодействия и профилактики коррупции на гражданской и муниципальной службе, однако, значительная часть респондентов не видит изменений и поставила под сомнение действенность данной меры и т.п. (рис. 2).

На вопрос о том, что способствует недопущению конфликтов интересов на государственной гражданской и муниципальной службе, 13 из 18 экспертов (72,2 %) выбрали ответ «знание и исполнение норм законов», остальные 5 экспертов ответили – организация работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

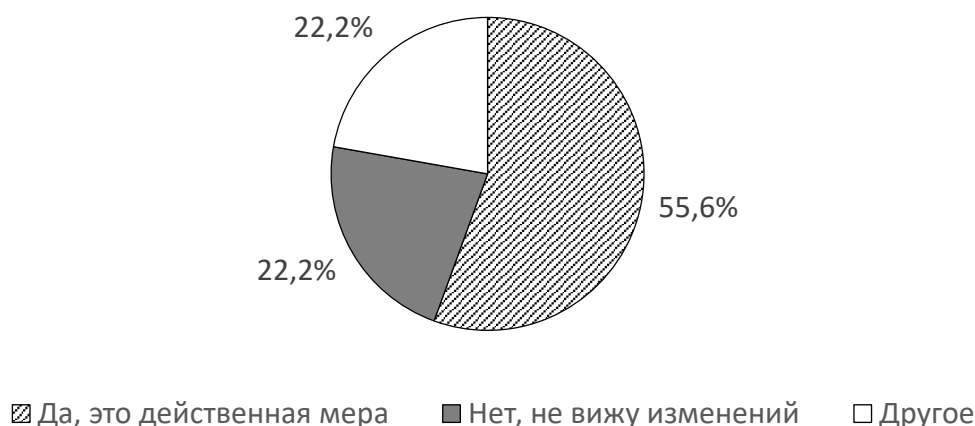

Рис. 2 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, развитие законодательства по вопросу урегулирования конфликта интересов начиная с 2008-2010 годов является действенной мерой в рамках политики противодействия и профилактики коррупции на гражданской и муниципальной службе?»

Весьма показательны результаты исследования Н. М. Тугучева, которое выявило, что личная заинтересованность стоит превыше служебных обязанностей и социальные роли «член семьи», «друг» превалируют над антикоррупционными ценностями у государственных служащих. В предложенной ситуации конфликта интересов и ролевого конфликта государственные служащие выбрали соответствующий тип поведения: 46,2 % респондентов сообщают о коррупционной схеме, в которой замешаны их родственники в соответствующие органы; 36,4 % не готовы сообщить о коррупционной схеме (даже не о возможной коррупционной схеме, а о существующей коррупционной схеме). Особая значимость результатов определялась тем, что респондентами выступили государственные служащие, отвечающие в государственных органах за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений служащих [7, с. 22-23].

Работа комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службе сегодня выступает формой контроля со стороны государственных органов и органов местного самоуправления за поведением служащих. Хотя на взгляд экспертов нашего исследования, это не является определяющим.

На открытый вопрос «Чем обусловлен конфликт интересов в системе государственного и муниципального управления?» респондентами были даны ответы: «незнанием законов со стороны служащих»; «наличием властных полномочий»; «личными интересами гражданина, замещающего должности госслужащего»; «материальной выгодой, родственными и дружескими связями, стремлением услужить»; «невысоким уровнем оплаты труда служащего»; «незнание законов, о любом факте служащий должен ставить в известность руководителя, не должно быть конфликта интересов, или увольнение с утратой доверия или по статье...»; «проверкой какой-либо организации, где работает ваш родственник; заключение контракта в ходе торгов с организацией, где руководитель или заинтересованное лицо является вашим родственником» и др. То есть эксперты убеждены, что знание законов определяют всю деятельность

служащих, но остается под вопросом, на сколько нормы законов и правила поведения становятся для служащих жизненными убеждениями.

Выводы

Анализ публикаций, кейс-стади работы комиссии в министерствах РТ и анализ вторичных данных исследований и результаты проведенного экспертного опроса показали, что в РФ в целом, так и в субъектах РФ функционирует институт государственной гражданской и муниципальной службы, о чем свидетельствует нормативно-правовая база, установившая соответствующие правила отбора кадров и делового поведения. При приеме на работу все госслужащие знакомятся с требованиями законов и обязуются их исполнять, что входит в круг их каждодневной деятельности. Однако знание правил для многих пока не переросло в ценности, внутренние убеждения индивида. Это подтверждают результаты исследования.

Таким образом, правила, структуры, требования и процедуры созданы, но ценности необходимые для государственного служащего, не стали его внутренними убеждениями. Следовательно, институт государственной гражданской и муниципальной службы в РФ в полной мере еще не сложился. Недостаточен срок для полноценного формирования института, демократические основы государства и общества еще не достигли степени зрелости, а также, кроме объективных оснований, есть и субъективный фактор, поскольку природу человека с ее мотивацией никто не отменял. В этих условиях, вероятно, следует укреплять, осовременивать структуры, процедуры урегулирования конфликтов на государственной и муниципальной службе и более эффективно противостоять коррупции, укреплять морально-этические основы поведения. Такой механизм как комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов нуждается в совершенствовании, в расширении гражданского участия. С другой стороны, служащие должны осознавать ответственность за обязательства, которые берут на себя, поступая на государственную и муниципальную службу.

Литература

1. Василевич Г.А. Транспарентность деятельности должностных лиц как важнейшее средство исключения конфликта интересов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 32-37.
2. Ноздрачев А.Ф., Артамонов А.С. Формы и способы урегулирования конфликта интересов по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 35-45.

3. Федоров А.В. Конфликт интересов как юридический конфликт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 38-41.
4. Алимпиев С.А. О некоторых актуальных проблемах деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 60-63.
5. Бердникова К.Э. О вопросах конфликта интересов на государственной гражданской службе // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 8. С.93-101.
6. Ароян А.С., Крицкая А.А. К вопросу о коррупционно-бюрократической конфликтности государственного и муниципального управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 3. С. 119-124.
7. Тугучев Н.М. Конфликт интересов государственных служащих через призму социальных ролей // Государственная служба. 2022. Т. 24. № 4. С. 19-26.
8. КонсультантПлюс. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 25.05.2024).
9. КонсультантПлюс. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 25.05.2024).
10. КонсультантПлюс. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 25.05.2024)/
11. КонсультантПлюс. Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 25.01.2024) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102226/b62a1fb9866511d7c18254a0a96e961d5154a97e/#dst100053 (дата обращения: 25.05.2024).
12. Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ. Протокол № 2 Заседания Комиссии Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов 23.04.2024. URL: <https://agro.tatarstan.ru/protokoli-zasedaniy.htm> (дата обращения: 25.05.2024).
13. Иванова Л.Л. Конфликт интересов на государственной гражданской и муниципальной службе и особенности его урегулирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2013. № 4. С. 93-101.

Сведения об авторах:

©**Идиатуллина Клара Салиховна** – доктор политических наук, профессор кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: idklara@yandex.ru.

©**Натапова Наталья Валерьевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: nvnatapova@mail.ru.

Information about the authors:

©**Idiatullina Klara Salikhovna** – Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: idklara@yandex.ru.

©**Natapova Natalia Valeryevna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: nvnatapova@mail.ru.

А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова

**ПРИНЦИП ЦЕННОСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(КЕЙСЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ)**

Ключевые слова: ценности, ценностное управление, корпоративная культура, управление молодежной политикой.

В статье раскрывается принцип ценностного управления организацией. Он основан на социокультурных основаниях, включающих в себя традиции, менталитет и культуру общества/организации. Высок эвристический потенциал и потенциал дискурсивного конструирования моделей управления у понятия «корпоративная культура». Проведен сравнительный анализ теоретических оснований дефиниций «ценности» и «корпоративная культура», показана их тождественность на уровне организации. В условиях перехода социальной реальности в нестабильное и неоднозначное состояние VUCA – мир и нелинейное, непостижимое состояние BANI – мир) требуются новые системы управления организациями, основанные на культурных аспектах, технологиях HR, использовании человеческого и социального капиталов, формирования капитала партнерских отношений. Методология авторского исследования опирается на обоснование вида управления по ценностям как культуры организации. Эмпирическое исследование сфокусировано на проведении аналитической оценки кейсов использования элементов технологии управления по ценностям Федерального Агентства Росмолодежь и Министерства по делам молодежи Республики Татарстан. Наряду с общими для всех гражданских служащих правилами поведения, была утверждена миссия агентства – способствовать всестороннему развитию личности молодых граждан России, а также ключевые ценности: профессионализм и постоянное саморазвитие, честность и добросовестность, ответственность за результат, обеспечение защиты законных интересов граждан Российской Федерации и организаций, творческий подход и инновационность, взаиморезультативность при взаимодействии. Региональные органы власти обычно артикулируют целями, задачами и ожидаемыми результатами, прописанными в нормативных актах для их целевой аудитории нежелательно для самих сотрудников. В истории работы Министерства по делам молодежи Республики Татарстан в открытых каналах связи неоднократно звучали формулировки мотивов работы с молодежью. Но они пока не нашли закрепления в документах. Ценностный подход к управлению реализуется и в мэрии г. Казани в формате ценности «Команды Казани». Проведенный анализ показывает, что технологии управления по ценностям, с одной стороны, являют собой закономерный процесс развития организаций, а с другой более адекватно отвечают на вызовы современного мира, который характеризуется нелинейностью, большей неопределенностью и нестабильностью.

А. R. Tuzikov, R. I. Zinurova

**THE PRINCIPLE OF VALUES-BASED MANAGEMENT OF AN ORGANIZATION
IN THE MODERN WORLD (CASES OF ITS APPLICATION IN THE FIELD OF YOUTH POLICY)**

Keywords: values, value management, corporate culture, youth policy management.

The article reveals the principle of values-based management of an organization. It is based on sociocultural foundations that include traditions, mentality and culture of the society/organization. The concept of «corporate culture» has a high heuristic potential and the potential for discursive construction of management models. A comparative analysis of the theoretical foundations of the definitions of «values» and «corporate culture» is carried out, their identity at the organizational level is shown. In the context of the transition of social reality into the unstable and ambiguous state of the VUCA world and the nonlinear, incomprehensible state of the BANI world, new organizational management systems based on cultural aspects, HR technologies, the use of human and social capital, and the formation of partnership capital are required. The methodology of the author's research is based on the justification of the type of values management as the culture of the organization. The empirical study focuses on conducting an analytical assessment of cases of using elements of the management technology for values of the «Rosmolodezh» Federal Agency and the Ministry of Youth Affairs of the Republic of Tatarstan. Along with the rules of conduct common to all civil servants, the agency's mission was approved - to promote the comprehensive development of the personality of young Russian citizens, as well as key values:

professionalism and constant self-development, honesty and integrity, responsibility for results, ensuring the protection of the legitimate interests of citizens of the Russian Federation and organizations, creativity and innovation, mutual respect in interaction. Regional authorities usually articulate the goals, objectives and expected results prescribed in regulations for their target audience rather than for the employees themselves. In the history of the work of the Ministry of Youth Affairs of the Republic of Tatarstan, formulations of motives for working with young people have repeatedly been heard in open communication channels. But they did not find any consolidation in the documents. The value approach to management is also implemented in the Kazan mayor's office in the "Team Kazan" value format. The analysis shows that management technologies based on values, on the one hand, represent a natural process of development of organizations, and on the other, more adequately respond to the challenges of the modern world, which is characterized by nonlinearity, greater uncertainty and instability

Процессы управления обществом в целом, как и отдельными организациями, опираются и на регламенты (инструкции), и на разветвленный бюрократический аппарат их порождающий и поддерживающий, и на целевые ориентиры (программы с «дорожными картами»). Все они так или иначе базируются на социокультурных основаниях, включающих в себя традиции, менталитет и культуру общества/организации. Высок эвристический потенциал и потенциал дискурсивного конструирования моделей управления у понятия «корпоративная культура». Значению корпоративной культуры в формировании современных моделей управления посвящены работы Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, Н. Н. Зарубиной, Л. Г. Иониной, Э. А. Капитонова, Г. П. Зинченко, А. Э. Капитонова, Т. Ю. Сидориной, М. К. Петрова, В. А. Спивак [1-7]. Почти классикой стала работа С. И. Василенко «Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом» [8].

При всем многообразии дефиниций термина «корпоративная культура» ядром ее смыслового поля выступают идеи, интересы, и ценности, разделяемые сотрудниками, а также «ставший традицией образ мышления и способ действия, который в большей или меньшей степени разделяют все работники предприятия и который должен быть усвоен и хотя бы частично принят новичками, чтобы новые члены коллектива стали «своими» [9-11].

Таким образом, понятие «корпоративная культура» неотделимо от понятия «ценности». В социально-философском плане суть феномена ценностей выразил выдающийся российско-американский социолог Питирим Сорокин, по мнению которого «совокупность определённых ценностей образует культуру, а значит и систему, в которой происходит взаимодействие индивидов и общества, а также, которая придает смысл их бытию» [12]. Именно ценности предписывают человеку, что и почему он должен делать.

Изменение подходов к управлению людьми в рамках производственных систем в течение двадцатого века отражает эволюцию производства, экономики и общества, соответствуя потребностям хозяйственной и культурной деятельности. В настоящее время как отмечают исследователи (Г. В. Серебрякова, И. В. Незамайкин) происходит переход в социальной реальности в состояние, которое концептуализируется понятиями «VUCA» (концепция современного мира, которая основана на нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности) и BANI- (хрупкий, тревожный, нелинейный, непостижимый мир), а это «требует поиска новых подходов к разработке систем управления. Старые парадигмы уже не позволяют осуществить эффективное функционирование организации» [13].

Помимо чисто материальных факторов управления (деньги, регламенты, технические процедуры) на эффективность и устойчивость организации в не меньшей степени начинает влиять «культурный аспект» выражающий себя в технологии HR, использование человеческого и социального капиталов, формирования капитала партнерских отношений. «Капитал партнерства приобретает особую важность, когда на первый план выходит долгосрочное взаимодействие между участниками, которые склонны осознанно продолжать отношения». [14]. Лояльность членов команды организации, ее целям, миссии и партнерам играет все большую роль, наряду с со способностью коллектива к саморазвитию.

А. И. Пригожин в своей книге «Цели и ценности: Новые методы работы с будущим: Философия и теория построения целей предпринимателей, организаций, социумов и новейшие методы поиска и формулирования целей разного масштаба» отмечает, что развитие организации происходит в сторону большей автономии сотрудников [15].

Он сформулировал пять разных по качеству ступеней управления.

1 уровень – управление по заданиям представляет. Это достаточно примитивный

навык – руководитель компании самостоятельно принимает решения и дает указания сотрудникам. Часто такой вид управления называется ручным. В этом случае большое влияние на принятие и выполнение этих заданий оказывают особенности личности людей.

2 уровень – управление по процессам. Это описание последовательности действий, которая должна дать желаемых результатов. Управление по процессам направлено на налаживание коммуникаций между сотрудниками и отделами, а также на преодоление трудностей, связанных с разрывами в цепочке создания ценности.

3 уровень – управление по правилам. Отличие этого уровня в том, что оно позволяет уменьшить влияние личностных особенностей при постановке задач. На данном уровне речь идет о разработке регламентов, распоряжений, кодексов, которые регулируют деятельность внутри организации. Это снижает вероятность ручного управления – оно требуется только в случае внештатных ситуаций.

4 уровень – управление по целям. В этом случае руководитель делает акцент на разработке планируемых результатов всей организации (которыми могут быть как текущие, так и долгосрочные, стратегические). Задача данного вида управления заключается в том, чтобы общую большую цель разбить на подцели до нижних уровней, согласовать их между собой и таким образом организовать совместное движение всей организации к намеченному будущему. Эффективность каждого сотрудника оценивается не только на основе соблюдения правил и процессов, но относительно его вклада в общую цель.

5 уровень – управление по ценностям. Этот вид управления опирается на культуру организации. Управляя ценностями, руководители определяют направления, направляют и формируют критерии того, что в организации считается правильным или нет. [16].

Важно отметить, что данная модель описывает в целом эволюцию управления в компании. Она должна в своем развитии пройти все уровни, и каждый из них будет присутствовать в системе управления. «Акцент на том, как они сбалансированы, насколько каждый из уровней распространен и с пользой применяется, насколько управленческая система приобрела навыки, необходимые на нижних ступенях» [17]. Но в тоже время, управление по ценностям, хотя и является наиболее сложным видом управления, по эффективности превосходит другие и обладает значительным потенциалом развития.

Уже стало достаточно традиционным, когда бизнес-компании заявляют о своих ценностях в формате слоганов и корпоративных кодексах (регламентирующих принципы взаимоотношения в коллективе, этику, фирменный стиль одежды и т.п.)

Распространение бизнес-культуры и принципов менеджмента в систему некоммерческих организаций и государственного управления сопряжен с «кризисом аналогий», то есть уместности переноса хорошо зарекомендовавшихся техник и подходов из одной области деятельности в другую. Критика идеологии менеджериализма применительно к государственному управлению имеет немало сторонников, включая и авторов статьи.

Однако, дискурс «эффективность» занял прочное место в оценках качества государственного и муниципального управления. К тому же, происходит естественная и достаточно массовая смена поколений, а молодежь выросла уже в контексте менеджериализма и апологии бизнес-культуры, что не может не сказываться на ее восприятии процедур управления. Роль молодежи возрастает еще и в связи с увеличивающейся зависимостью от инноваций. По мнению М. У. Ярычева «Инновационный характер современного социального развития делает участие молодежи в функционировании индустриальной и социальной сфер необходимым не в роли учеников, а в роли полноправных партнеров, а то и лидеров. Именно молодые умы совершают большую часть научных открытий, выдвигают множество социальных и экономических инициатив, разрабатывают существенное количество технических усовершенствований, предлагают максимум «свежих» идей. Таким образом, именно молодежь выступает как ресурс для создания конкурентных преимуществ» [18].

В этой связи в центр нашей аналитической оценки мы поставили кейсы использования элементов технологии управления по ценностям Федерального Агентства Росмолодежь и Министерства по делам молодежи Республики Татарстан. Федеральное агентство Росмолодежь — федеральный орган исполнительной власти, созданный в 2008 году только спустя 10 лет, утвердил Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих федерального агентства по делам молодежи [19].

Наряду с общими для всех гражданских служащих правилами поведения, была утверждена миссия агентства – способствовать всестороннему развитию личности молодых граждан России, а также ключевые ценности: про-

фессионализм и постоянное саморазвитие, честность и добросовестность, ответственность за результат, обеспечение защиты законных интересов граждан Российской Федерации и организаций, творческий подход и инновационность, взаимоуважение при взаимодействии. Фактически Росмолодежь одной из первых среди органов исполнительной власти внедряет ряд сервисов, позволяющих получить поддержку, например «МолодежьГранты», платформ для молодых граждан, люди с едиными интересами могут коммуницировать друг с другом, получать новые знания и опыт, например «Академия Росмолодежи», треки – это группы проектов по конкретной специфической тематике, например, трек креативных индустрий («Росмолодежь.Креатив»), профессиональные треки («Росмолодежь.Карьера» и «Росмолодежь.Бизнес»). С одной стороны молодежь, широкие ее массы не являются сотрудниками Росмолода и не могут быть рассмотрены в контексте анализа корпоративной культуры, с другой принимая во внимания основные положения федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» акторами молодежной политики выступают не только органы исполнительной власти, но и сама молодежь и даже коммерческие организации.

Часто само федеральное агентство декларирует, что достижение целей их работы невозможно без участия в их реализации не только самих сотрудников агентства, но и региональных и муниципальных органов власти. В частности, в директивах Росмолодежи трансляция их миссии, трансформированная ее в «навигатор возможностей», напрямую перекладывается на региональные и муниципальные органы власти по делам молодежи. Одним из примеров, демонстрирующих это, является внедрение фирменного стиля Росмолодежь, созданного в том же 2018 году. Вместе с логотипом и бренд буком, был разработан ряд ключевых посланий, которые адресован как специалистам агентства и органов по делам молодежи, так и самой молодежи. Так ценность непрерывного развития была расшифрована как «День, когда мы не узнали не сделали ничего нового – неудачный день», ценность «профессионализм» артикулирована как «Не работа, а миссия. Не работу работаем, а ответственно делаем то, во что верим», ценность «творческий подход и информационность» предложена в формате «Смелость в идеях и ценностях. Мы не боимся предлагать смелые решения и добиваться лучших результатов».

Через пять лет после начала внедрения вышеописанной корпоративной культуры Росмолодежью можно сделать несколько выводов:

1. свою корпоративную культуру Росмолодежь распространяет не только на сотрудников федерального агентства. В ее орбиту попадают также все региональные и муниципальные органы по делам молодежи, активисты и сотрудники молодежных общественных организаций, участники многочисленных форумов Росмолодежь;

2. Директивный метод внедрения атрибутов корпоративной культуры: стиля и ценностей, а именно фирменного стиля, не принес ожидаемых результатов. На взгляд авторов, это связано с тем, что большинство региональных и крупных муниципальных министерств, отделов и управлений уже имели собственные и ценности, и стиль. Инициированное обсуждение было формальным и не влияло на итоговое решение руководителей Росмолодежи. С законодательной стороны – полномочия по реализации молодежной политики в соответствии с федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [20] полностью переданы регионам и муниципалитетам, и эту формулу практически пока сложно изменить, и сделать всю систему некой корпорацией. Кроме того, в сильных экономически регионах России, крупных муниципальных образованиях наблюдается приоритет региональных и муниципальных установок;

3. Более удачной стала попытка внедрения общих ценностей через образовательные программы, такие как «Голос поколений», и образовательные модули для руководителей, специалистов акторов молодежной политики. Эти мероприятия проводятся на регулярной основе, и позволяют не только представить ценности, предложенные Росмолодежью, но и через создание сообществ передавать их;

4. Еще одной попыткой стал конкурс «Регион для молодых», где также через административный ресурс – выделение средств на ремонт молодежных центров и жесткие условия их визуального оформления. Федеральное агентство еще раз предпринимает попытку объединить все органы исполнительной власти по делам молодежи и подведомственные им учреждения страны принять общие нормы поведения, ценности.

Региональный орган по делам молодежи в Республике Татарстан действует с 1994 года – сначала в виде Государственного комитета по делам детей и молодежи, затем Министерства по делам молодежи и спорту, Министерства по делам молодежи, спорту и туризму и т.д. В 2018 году Президентом Республики Татарстан

принято решение о создании отдельного Министерства по делам молодежи Республики Татарстан [21].

Документом, где зафиксирована основная миссия и целевые установки министерства стала государственная программа «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на период 2019-2025 годов [22] в соответствии с которой «Миссия образованного в 2018 году Министерства по делам молодежи Республики Татарстан, субъектов молодежной политики – это создание среды возможностей для социальной, творческой и профессиональной самореализации молодых людей.

Основной принцип работы по реализации миссии – ничего для молодежи без молодежи. Исходя из главных вызовов в рамках Программы определены три ключевые целевые установки в реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики в Республике Татарстан: эффективность и востребованность; новый формат коммуникаций; среда для самореализации».

Документу предшествовала предварительная работа. Почти год с момента своего назначения министр по делам молодежи Республики Татарстан Фаттахов Д.И. в своих выступлениях неоднократно делал акцент на ценностях министерства [23]. Необходимо отметить, что в истории работы исполнительных органов власти республики – это была одна из немногих попыток их сформулировать. Обычно руководство министерств и ведомств артикулирует целями, задачами и ожидаемыми результатами, прописанными в нормативных актах для их целевой аудитории нежеле для самих сотрудников. Базовыми ценностями Министерства по делам молодежи Республики Татарстан, сформулированными в 2018 году, и остающимися актуальными до сих пор являются: «мы работаем там, где наша молодежь: знаем, анализируем и вовлекаем», «мы помогаем молодежи построить свою траекторию», «мы создаем возможности для жизни и самореализации», «непрерывное обучение специалистов», «вовлечение молодежи в проектирование», «открытые и актуальные каналы связи» [24].

К сожалению, данные ценности не закрепились ни в одном из документов министерства. В тоже время необходимо отметить, что они находят свое отражение в его работе: при строительстве и ремонте молодежных объектов, реализации программ/проектов и мероприятий, реализации информационной политики. Необходимо отметить, что Министерство по делам молодежи Республики Татарстан, так же как и Росмолодежь при формировании и внедрении новой корпоративной культуры не ограничились

только своим аппаратом, а делают попытки распространить ее на свои подведомственные учреждения, органы исполнительной власти муниципалитетов, в целом все молодежные учреждения.

Еще одним кейсом, который будет рассмотрен в рамках данной работы будет деятельность исполнительного комитета г. Казани с 2022 года. Предпосылками создания последующей реализации кейса стало, во-первых, поручение мэра г. Казани И.Р. Метшина на обновление кадров, повышение их профессиональной компетентности вовлеченность в решение городских вопросов, поддержание статуса Казани – третьей столицы России. Во-вторых, ряд проблем, вставших перед аппаратом Мэрии в силу разных причин: молодые люди не идут на работу в Мэрию, низкая заработная плата, меняющиеся каналы коммуникации между сотрудниками и жителями, активизация социальных сетей и как следствие требование быстрого решения озвученных в них вопросов.

Все это стало предпосылками создания проекта «команда Казани», направленного на развитие корпоративной культуры среди сотрудников 26 подразделений исполкома г. Казани, 29 подведомственных им учреждений, 650 социальных учреждений, итого более 60 000 сотрудников. Корпоративной миссией является «Мы делаем Казань лучшим городом для жизни, выступаем продюсерами изменений, создавая условия, где счастливые жители успешно реализуют планы и воплощают мечты, а гости и туристы возвращаются к нам за яркими впечатлениями» [25].

Ценности «Команды Казани»: «Я – ориентация на личное развитие сотрудников, построение карьеры, создание условий для деятельности с одновременной ответственностью за участие в деятельности города и выполнении задач», «Команда – работа в команде, вклад каждого в общий результат, участие в проектной деятельности, взаимовыручка и поддержка», «Служение – вся наша деятельность ориентирована на благополучие жителей и важно участие каждого в общем деле». Кадровое управление исполкома г. Казани реализует ряд мероприятий в рамках данной HR-стратегии. С целью привлечения, адаптации, удержания и реализации кадровой стратегии проводится ряд мероприятий:

– для привлечения молодежи для работы в исполкоме города или его структурах на постоянной основе организуются места для практики студентов, проводятся лекции для студентов ОУ высшего образования и ОУ среднего профессионального образования, в том числе таких профильных специальностей как «менеджер государственного и муниципального управления»,

стажировки для молодежи, в рамках которых за 2 месяца они знакомятся со всеми процессами управления городом Казань, обменные стажировки с Правительством Москвы, встречи с руководителями всех управлений и служб исполкома г. Казани;

- реализованы адаптационные мероприятия: чат-бот для новичков, встречи с руководством исполкома, сообщество наставников, обучающие программы, корпоративные неформальные мероприятия;

- развитие карьеры внутри исполкома – реализуется стратегия бесшовного перехода из одной структуры в другую в соответствии с предпочтениями специалиста;

- управление внутренними коммуникациями;

- конкурс «Команда года», честование профессионалов;

- общие корпоративные события: интеллектуальные турниры, спортивные мероприятия, хор и т. д.

- сервисы для сотрудников.

В проект заложен ряд оценочных мероприятий, проводимых непосредственно кадровым управлением. Из 500 студентов, прошедших практику в 2022-2023 годах 10 %, были трудоустроены структуры мэрии г. Казани. На регулярной основе по методу Gallup Q12 оценивается вовлеченность сотрудников. Среди внешних оценок можно выделить рейтинг работодателей Head Hunters, в 2022 году Исполком г. Казани вошел в 20 лучших работодателей среди крупных компаний в 2023 году занял 27 место [26].

Таким образом, отметим, что дискурс «управления организацией по ценностям» постепенно проникает в корпоративную культуру органов государственного управления, ориентированных на реализацию молодежной политики и привлечения молодых кадров:

Корпоративной культуре и миссии ФА «Росмолодежь» присущи такие ключевые ценности как: профессионализм и постоянное саморазвитие, честность и добросовестность, ответственность за результат, обеспечение защиты законных интересов граждан Российской Федерации и организаций, творческий подход и инновационность, взаимоуважение при взаимодействии. Они продвигаются как основополагающие для всей деятельности данной структуры.

Свою корпоративную культуру Росмолодежь распространяет не только на сотрудников федерального агентства. В ее орбиту попадают также все региональные и муниципальные органы по делам молодежи, активисты и сотрудники молодежных общественных организаций,

участники многочисленных форумов Росмолодежь;

Административный метод внедрения атрибутов корпоративной культуры: стиля и ценностей, а именно фирменного стиля, не принес ожидаемых результатов. На взгляд авторов, это связано с тем, что большинство региональных и крупных муниципальных министерств, отделов и управлений уже имели собственные и ценности, и стиль.

Более удачной стала попытка внедрения общих ценностей через образовательные программы, такие как «Голос поколений», и образовательные модули для руководителей, специалистов акторов молодежной политики. Эти мероприятия проводятся на регулярной основе, и позволяют не только представить ценности, предложенные Росмолодежью, но и через создание сообществ передавать их.

Базовыми ценностями Министерства по делам молодежи Республики Татарстан, провозглашенными в 2018 году, и остающимися актуальными до сих пор являются: «мы работаем там, где наша молодежь: знаем, анализируем и вовлекаем», «мы помогаем молодежи построить свою траекторию», «мы создаем возможности для жизни и самореализации», «непрерывное обучение специалистов», «вовлечение молодежи в проектирование», «открытые и актуальные каналы связи». К сожалению, данные ценности не закреплены ни в одном из документов министерства. В тоже время необходимо отметить, что они находят свое отражение в его работе.

Министерство по делам молодежи Республики Татарстан, так же как и Росмолодежь при формировании и внедрении новой корпоративной культуры не ограничились только своим аппаратом, а делают попытки распространить ее на свои подведомственные учреждения, органы исполнительной власти муниципалитетов, в целом все молодежные учреждения.

Ценностный подход к управлению реализуется и в мэрии г. Казани. Ценности «Команды Казани»: «Я – ориентация на личное развитие сотрудников, построение карьеры, создание условий для деятельности с одновременной ответственностью за участие в деятельности города и выполнении задач», «Команда – работа в команде, вклад каждого в общий результат, участие в проектной деятельности, взаимовыручка и поддержка», «Служение – вся наша деятельность ориентирована на благополучие жителей и важно участие каждого в общем деле».

Все вышеперечисленное позволяет говорить о том, что технологии управления по ценностям, с одной стороны, являют собой законо-

мерный процесс развития организаций, а с другой более адекватно отвечают на вызовы современного мира, который характеризуется нелинейностью, большей неопределенностью и не-

стабильностью. В таком состоянии мира ценности позволяют укреплять устойчивость и обеспечивать результативность организаций, не только в бизнесе, но и особенно в сфере государственного и муниципального управления.

Литература

1. Жданов Ю. А., Давидович В.Е. Сущность культуры. Ростов-на-Дону: Наука-пресс, 2005. 428 с.
2. Зарубина Н.И. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. Москва: «Издательство Магистр», 1998. 360 с.
3. Ионин Л.Г. Социология культуры. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
4. Капитонов З.А., Зинченко Г. П., Капитонов А.Э. Корпоративная культура теория и практика. Москва: Альфа-пресс, 2005. 351 с.
5. Сидорина Т.Ю. Философия кризиса. Москва: Флинта Наука, 2003. 456 с.
6. Петров М.К. Язык, знак, культура. Москва: Издательская группа URSS, 2004. 328 с.
7. . Спивак В.А. Корпоративная культура: теория и практика. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 352 с.
8. Василенко С.И. Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом. Москва: Издательство Дашков и К, 2009. 105 с.
9. Jaques E. The Changing Culture of a Factory. New York: Dryden Press, 1952. 251 p.
10. Севумян Э.Н. Понятия «корпоративная культура» и «организационная культура»: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 5А. С. 61-68.
11. Рашкеева И.В. Организационная культура: история, понятие, типология // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 1-4 (10). С. 140-142.
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва: Политиздат, 1992, 543 с.
13. Серебрякова Г. В., Незамайкин И. В. Основы ценностного управления организацией. Чебоксары: Среда, 2023. 204 с.
14. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. Санкт-Петербург: Питер, 2006, 848 с.
15. Пригожин А.И. Цели и ценности: Новые методы работы с будущим. Москва: URSS. 2021. 440 с.
16. Оганян К.К. Формирование и развитие подходов к личности руководителя в отечественной социологической концепции управления: дис. ... канд. социол. н. Санкт-Петербург, 2017. 425 с.
17. Лалу Ф. Открывая организации будущего. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 422 с.
18. Ярычев М.У. Молодежь как стратегический ресурс государства // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 1008-1011.
19. Легалакт. Приказ Росмолодежи от 20.07.2018 № 199 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Федерального агентства по делам молодежи». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosmolodezhi-ot-20072018-n-199-ob-utverzhdenii-kodeksa/> (дата обращения: 15.06.2024).
20. КонсультантПлюс. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 15.06.2024).
21. Официальный Татарстан. Подписан Указ Президента Республики Татарстан о преобразовании Министерства по делам молодежи и спорту Республики Татарстан. URL: <https://tatarstan.ru/index.htm/news/1228056.htm> (дата обращения: 15.06.2024).
22. Минмол РТ. Постановление от 5 марта 2019 г. № 158 Об утверждении государственной программы «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019-2025 годы». URL: https://minmol.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2753515.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
23. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Институционализация новых коммуникационных и деятельностных цифровых форматов в работе с молодежью // Управление устойчивым развитием. 2021. № 3 (34). С. 56-62.
24. Бизнес Online. На коллегии минмолодежи РТ презентовали стратегию развития и проект мобильной платформы «Молодежь Татарстана». <https://m.business-gazeta.ru/news/411469> (дата обращения: 15.06.2024).
25. Вконтакте. Команда Казани. URL: https://vk.com/komanda_kzn (дата обращения: 15.06.2024).
26. HeadHunter. Общий Рейтинг по численности. URL: <https://rating.hh.ru/history/rating2023/summary?tab=big&city=Республика+Татарстан> (дата обращения: 15.06.2024).

Сведения об авторах:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Zinurova Raushaniia Ishatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

Т. С. Соловьева

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА В ЗЕРКАЛЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10128, <https://rscf.ru/project/23-78-10128/>

Ключевые слова: старшее поколение, рынок труда, занятость, безработица, заработная плата, волонтерство, стереотипы восприятия, благополучная старость.

Глобальный процесс старения населения приводит к возникновению ряда вызовов для социально-экономического развития стран и регионов. В частности, он предопределяет рост демографической и экономической нагрузки на население трудоспособного возраста, а также трансформации на рынке труда, сферах здравоохранения и социального обеспечения. В условиях смещения границ пенсионного возраста нуждается в переосмыслении и трудовая деятельность пожилых людей. Целью настоящей статьи является анализ положения старшего поколения на рынке труда современной России. Информационная база исследования представлена данными официальной статистики, в т.ч. результатами выборочного обследования занятости и рабочей силы и комплексного обследования условий жизни населения, проводимых Федеральной службой государственной статистики. В работе освещены вопросы, касающиеся занятости, безработицы, участия в рабочей силе, а также оплаты труда рассматриваемой группы населения. Определено, что рост предложения труда в России в значительной степени обеспечивается за счет представителей старшего поколения. Однако занятость в пожилом возрасте во многом является вынужденной мерой, позволяющей повысить уровень и качество жизни. Выявлены профессиональные и квалификационные особенности занятости населения пенсионного возраста. Обозначена проблема уязвимости пожилых в контексте вовлеченности в неформальную и неустойчивую занятость. Рассмотрены вопросы участия старшего поколения в трудовой деятельности волонтеров и по производству товаров для собственного пользования. Показано, что пожилой возраст является фактором риска попадания в категорию низкооплачиваемых, а также увеличивает период поиска работы, что в значительной мере обусловлено сложившимися стереотипами восприятия в отношении данной возрастной группы. Определено, что старшее поколение является значимым резервом на рынке труда, в том числе в плане роста масштабов потенциальной рабочей силы. В заключение обоснована необходимость поддержки занятости пожилого населения в контексте обеспечения возможностей для самореализации и достижения благополучной старости.

T. S. Soloveva

**THE OLDER GENERATION IN THE RUSSIAN LABOR MARKET,
AS REFLECTED IN OFFICIAL STATISTICS**

The reported study was funded by RSF within the scientific project no. 23-78-10128, <https://rscf.ru/project/23-78-10128/>

Keywords: older generation, labor market, employment, unemployment, wages, volunteering, perception stereotypes, prosperous old age.

The global process of population aging leads to a number of challenges for socio-economic development in countries and regions. This includes the increased demographic and economic burden on working-age population, as well as changes in the labor market, health care, and social security system. With shifting retirement age, the role of older workers also needs to be reconsidered. The purpose of this article is to analyze the situation of older generations on the Russian labor market. The study uses official statistics, including data from a sample survey on employment and labor force participation and a comprehensive study of living conditions of the population conducted by the Federal State Statistics Service. The paper addresses issues such as employment, unemployment, participation in the workforce, and wages for this population group. It is determined that the growth of the labor supply in Russia is largely ensured by representatives of the older generation. However, employment in old age is, in many ways, a forced measure to improve the standard and quality of life. The study

reveals the professional and qualification features of employment for retirement-age population. The issue of vulnerability when involving older people in informal and precarious work is outlined. The paper considers issues related to the participation of older generations in volunteer work and the production of goods for personal use. It has been shown that old age is a risk factor for becoming underpaid, and it also increases the length of the job search process, largely due to prevailing stereotypes about this age group's abilities. It is determined that older people represent a significant resource in the labor market, particularly in terms of increasing the potential workforce. In conclusion, the article underlines the need to support employment for the elderly in order to provide opportunities for self-fulfillment and achieve a prosperous old age.

Старение населения как результат повышения продолжительности жизни и снижения рождаемости является главной глобальной демографической тенденцией современности и одним из ключевых вызовов для экономики и общественного развития. Причем темпы старения населения в настоящее время только растут. По оценкам ООН, в 2020 году число людей в возрасте 60 лет и старше превысило число детей младше 5 лет, а в период с 2015 по 2050 год доля населения мира старше 60 лет почти удвоится с 12 % до 22 % [1]. В итоге все страны сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с ростом нагрузки на системы здравоохранения, социальной защиты и пенсионного обеспечения, сокращением предложения труда, замедлением экономического роста и т.д. Глобализация, урбанизация, миграция и другие тренды оказывают прямое и косвенное влияние на жизнь пожилых людей. Это в свою очередь приводит к потребности в дополнительной адаптации этой категории населения как к традиционным, так и к новым для них вызовам (эпидемиологический, цифровой, геополитический и др.).

Одной из таких сфер, в которых старшему поколению приходится приспосабливаться к происходящим изменениям, является занятость, которая в свою очередь играет важную роль в жизни любого человека в контексте самореализации, обеспечения достойного уровня и качества жизни, социальной защищенности и т.д. Трудовая деятельность выступает также значимым компонентом благополучного старения [2, 3], представляя собой форму вовлеченности пожилого человека в социальные и экономические отношения. При этом, как показывают исследования, данная возрастная группа характеризуется уязвимостью, проявляющейся в дискриминации на рынке труда в плане найма на работу, оплаты труда, карьерного роста и др. [4, 5].

Согласно опросу, проведенному порталом Авито Работа в 2024 году, около трети россиян рассчитывают работать по достижении пенсионного возраста [6]. Среди основных преимуществ принятия такого решения была отмечена возможность роста дохода (47 %), поддержания активности и хорошей физической формы (39 %), продолжения заниматься любимым делом (28 %). Результаты совместного исследования Школы IT-профессий

Skillfactory и исследовательского центра «Зарплата.ру» 2024 года показывают, что среди населения от 50 до 67 лет 86 % планирует продолжить работать на пенсии и более половины хотят кардинально сменить профессию [7]. Причем одними из наиболее интересующих их областей является IT-сфера (41 %) и монетизация хобби (26 %), а 42 % готовы активно разбираться в новых IT-инструментах для использования в трудовой деятельности.

На практике, как свидетельствуют данные Фонда пенсионного и социального страхования РФ, на 2024 год в стране работает 19,2 % людей пенсионного возраста [8]. Из них 84 % составляют пенсионеры по старости, 10 % – по инвалидности, 3,5 % – получающие социальные пенсии. При этом с 2015 года численность работающих пенсионеров сократилась почти в два раза. Во многом это обусловлено вовлеченностью старшего поколения в неформальную занятость и занятость в неформальном секторе, связанной с ограничениями их возможностей трудоустройства на формальных рабочих местах [9]. Это в свою очередь повышает риски прекаризации занятости для данной группы населения, масштабы которой по оценкам специалистов, составляют около 87 % занятых пенсионеров [10, с. 60]. В основном это проявляется в снижении заработной платы и рабочих часов, отправке в вынужденные неоплачиваемые отпуска, отсутствии факта оформления трудового договора и т.д. [11, с. 37].

Одной из причин дискриминации работников старшего возраста являются стереотипы относительно их трудоустройства. Так, по мнению работодателей, в 41 % случаев именно возраст становится причиной для отказа в принятии на работу в силу отсутствия навыков владения теми или иными технологиями, неготовности менять свое мышление, затруднений в многозадачности и коммуникации, низких темпов адаптации к новым условиям [12]. Однако зачастую это связано с имеющимися у нанимателя предубеждениями, а не с реальным положением дел.

Целью настоящей статьи является анализ положения старшего поколения на российском рынке труда. Информационную базу исследования составили данные официальной статистики, в т.ч. результаты выборочного обследования занятости и рабочей силы и комплексного обследования условий жизни населения, проводимых Федеральной

службой государственной статистики. Границы временного периода в работе охватывают максимально возможный промежуток измерений с целью отображения длительных тенденций в динамике показателей, характеризующих ситуацию на рынке труда в возрастном аспекте с акцентом на граждан старшего возраста.

В структуре рабочей силы в России, начиная с 1995 г., происходит постепенное снижение доли населения в трудоспособном возрасте (табл. 1; на 2022 г. – почти на 5 п.п.). Одновременно увеличивается удельный вес граждан старше трудоспособного возраста (на 7,1 п.п.), за счет которых в значительной степени осуществляется рост предложения труда (особенно если брать в расчет лиц от 50 лет и старше). При этом большую часть данной группы (порядка 10 %) составляют люди предпенсионного или только что достигшие пенсионного возраста. Далее же с увеличением возраста экономическая активность снижается вдвое в категории 60-64 года, и более чем в 6 раз среди 65-69-летних. В возрасте 70 лет и старше представительство таких сокращается до 0,4 %. Во многом эти тенденции обусловлены сложившейся демографической ситуацией, и теми процессами, которые предшествовали ее формированию (например, повышение рождаемости в 1955-1960 гг. или ее последующее снижение). Тезис о роли старших возрастных групп

в увеличении предложения труда подтверждается и в рамках анализа возрастного профиля уровня занятости населения (табл. 2). В период 1995-2022 гг. значения данного показателя в самых «молодых» категориях сократились на 12,8 (среди 15-19 лет) и 18,2 п.п. (среди 20-24 лет). В то время как в категориях старше 50 лет наблюдался наиболее значительный прирост (на 15,1 п.п. – у 50-54-летних; на 28,3 п.п. – у 55-59-летних). Занятость граждан 55-64 лет также имеет тенденцию к росту, особенно в возрасте 60-64 года. Причем среди занятого населения пенсионного возраста три четверти составляют женщины, что является следствием разрыва в средней ожидаемой продолжительности жизни. Однако сохранение занятости в большей степени носит вынужденный характер по причине необходимости поддержания того уровня жизни, который старшее поколение вело в трудоспособном возрасте, и невысокого размера получаемых ими пенсий [13, с. 11]. В целом это свидетельствует о том, что данные возрастные когорты являются ценным трудовым ресурсом в условиях сокращения численности трудоспособного населения. Тем не менее в абсолютном выражении численность официально работающих пенсионеров имеет тенденцию к снижению [8], что в значительной мере связано с отменой индексации пенсий для них с 2016 г., в результате чего многие из них ушли в неформальную занятость.

Таблица 1 – Структура рабочей силы РФ по возрастным группам, % [14, 15]

Возрастная группа	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2022 г. к 1995 г., п.п.
<i>Население в трудоспособном возрасте</i>	94,8	93,7	93,3	92,6	90,1	85,0	90,9	89,9	-4,9
15-34	30,1	36,7	38,0	38,1	36,9	31,1	32,2	33,2	3,1
35-54	50,6	54,6	52,0	49,8	49,0	52,4	50,9	50,1	-0,5
<i>55 и старше, в т.ч.:</i>	9,4	8,7	10,0	11,9	14,2	16,4	17,0	16,5	7,1
55-59	6,5	4,2	6,5	8,1	9,1	9,7	10,1	10,0	3,5
60-64	-	-	-	2,9	3,8	4,6	5,0	4,6	-
65-69	-	-	-	0,7	1,1	1,6	1,5	1,5	-
70 и старше	-	-	-	0,4	0,2	0,5	0,4	0,4	-

Таблица 2 – Уровень занятости населения в РФ по возрастным группам, % [14, 15]

Год	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и старше
1995	17,0	65,4	77,1	80,8	83,1	84,4	83,5	73,9	45,1	-	-	-
2000	10,1	57,3	77,2	80,5	82,4	83,3	82,7	78,6	47,6	-	-	-
2005	11,8	54,8	82,1	83,8	85,9	85,9	83,9	79,1	60,3	-	-	-
2010	7,9	53,2	80,1	83,4	86,2	87,1	85,6	80,2	58,6	30,1	14,4	6,4
2015	5,9	49,9	82,4	84,7	87,4	88,9	88,4	83,0	62,0	30,8	14,2	5,5
2020	4,8	48,0	81,5	84,2	86,8	88,6	89,0	85,0	66,5	33,6	13,3	2,3
2021	4,6	49,2	83,7	86,3	88,5	90,2	90,2	86,7	70,0	36,0	13,0	2,1
2022	4,2	47,2	84,4	87,3	89,6	91,6	91,4	89,0	73,4	37,8	12,7	1,9
1995 г. к 2022 г., п.п.	-12,8	-18,2	7,3	6,5	6,5	7,2	7,9	15,1	28,3	7,7 (к 2010 г.)	-1,7 (к 2010 г.)	-4,5 (к 2010 г.)

В среднем стаж работы после назначения пенсии в России на 2022 год составляет 7,47 лет, и по сравнению с 2011 г. он вырос почти на 1,5 года [8]. Наибольшее среднее число лет продолжения трудовой деятельности у тех пенсионеров, которые получают пенсию по инвалидности (11,82 года). При этом среди работающего старшего поколения больше удельный вес имеющих высшее образование, что обусловлено более высоким качеством рабочих мест, занимаемых пенсионерами, в плане социальной защищенности и адаптации к возрастным особенностям [15, с. 21].

На 2022 г. население старше 50 лет имеет наибольшую представленность в таких отраслях как: водоснабжение/водоотведение – 39,3 %, операции с недвижимым имуществом – 39,2 %, сельское и лесное хозяйство – 38 % [16, с. 39]. Значительна доля этой группы также и в образовании (35 %) и здравоохранении (35,8 %), где традиционно имеет место дефицит молодых кадров и ценится опыт специалистов со стажем. Наименьшая доля данной возрастной группы характерна для деятельности в области информации и связи (17,1 %) и финансовой и страховой сферы (16,4 %), что, с одной стороны, обусловлено недостаточным уровнем развития компетенций большинства из них для работы в первом случае, и с другой – достаточно высоким уровнем заработных плат в этих секторах и возможностью откладывать сбережения, следствием чего, вероятно, является более высокий уровень пенсий (при условии получения официальной заработной платы) и накопленных средств, что позволяет работникам не продолжать трудовую деятельность и уйти на заслуженный отдых.

В отношении групп занятий представительство категории старше 50 лет наиболее велико среди неквалифицированных рабочих (уборщиков и прислуги – 49 %, помощников в приготовлении пищи – 35 %), квалифицированных рабочих сельского и лесного хозяйства (43,8 %), руководителей (37,1 %), а также квалифицированных рабочих-изготовителей прецизионных инструментов и приборов, изделий художественных промыслов (36 %) [16, с. 44-45]. При этом их доля сокращается в таких группах как руководители и неквалифицированные рабочие. Количество отработанных часов в неделю в различных возрастных группах различается несущественно. Исключение составляют граждане старше 70 лет, продолжительность рабочей недели которых на 8,9 часа меньше средней по всем занятым [16, с. 52]. Таким образом, можно предположить, что в этом возрасте более распространена неполная занятость.

По причине ряда ограничений в возможностях формального трудоустройства, многие пожилые люди «уходят» в неформальный сектор, причем большие риски характерны для граждан после достижения ими 65 лет [9]. Согласно данным Росстата, пик занятости в неформальном секторе приходится на 30-34 года, и с возрастом имеет тенденцию к снижению (табл. 3). В целом необходимо отметить, что доля занятых в неформальном секторе, помимо группы 30-34 года, в период 2001-2022 гг. возросла только среди населения в возрасте старше 50 лет, причем в большей степени это характерно для тех, кто работает не по найму (33,6 % против 21,1 % на 2021 год). При этом наибольшую динамику вовлеченности демонстрируют люди предпенсионного возраста (6,2 %), что говорит об их большей уязвимости в данном контексте.

Таблица 3 – Структура занятости в неформальном секторе РФ по возрастным группам, % [14, 15]

Год	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и старше
2001	3,8	10,3	12,5	13,6	16,2	15,6	12,0	6,9	2,5	-	-	-
2005	4,2	11,0	13,1	12,3	12,5	15,4	12,5	9,4	4,7	-	-	-
2010	2,4	11,0	13,5	13,0	12,8	11,9	13,2	11,0	6,5	2,6	1,1	0,9
2015	1,4	8,5	14,4	13,9	13,0	12,0	11,2	11,9	8,0	3,8	1,6	0,3
2020	1,1	6,1	12,5	15,6	14,4	12,9	11,2	10,1	8,4	3,8	1,7	0,9
2021	1,0	6,0	11,4	15,5	15,1	13,5	11,9	9,9	8,7	4,4	1,7	0,8
2022	1,1	6,0	10,9	15,6	15,1	13,2	11,6	9,9	8,7	5,0	1,8	0,9
2001 г. к 2022 г., п.п.	-2,7	-4,3	-1,6	2,0	-1,1	-2,4	-0,4	3,0	6,2	2,4 (к 2010г.)	0,7 (к 2010г.)	0,0 (к 2010г.)

К трудовой деятельности также относится производство товаров для собственного пользования, волонтерская деятельность (табл. 4 и 5) и неоплачиваемый труд стажеров, доля которого в России чрезвычайно мала. Люди, относящиеся к данным категориям, не входят в состав рабочей силы, но тем не менее эти показатели характеризуют активность населения вне сферы занятости. В целом в период 2016-2023 гг. уровень участия населения всех возрастов в производстве товаров для собственного пользования кроме старших (старше 60 лет) снижается (табл. 4), и пик его приходится на возраст 60-69 лет (27 % на 2023 год). Несколько отстают от них граждане 50-59 лет, 23 % которых также включены в этот процесс.

Труд волонтеров также является одним из направлений социальной активности для пожилых людей, которое в настоящее время стремительно развивается и получило название «серебряное волонтерство» [17]. Данные выборочного обследования рабочей силы позволяют оценить уровень участия населения разных возрастных групп в трудовой деятельности волонтеров (табл. 5). В целом можно отметить, что наиболее активное волонтерство характерно для более младших возрастных групп, особенно молодежи до 20 лет. В

этой категории граждан наблюдается и более высокий прирост за 2016-2023 гг., что обусловлено проведением целенаправленных мероприятий по вовлечению в волонтерское движение, в то время как для населения старше 60 лет такие меры, по мнению специалистов, недостаточно эффективны, поэтому их доля участия в волонтерстве увеличивается гораздо меньшими темпами [18, с. 8]. В то же время в группе 50-59 лет значения показателей сопоставимы с аналогичными в средних возрастах.

Уровень безработицы среди старшего поколения невысок и его значения не превышают общероссийский уровень (табл. 6). Как и в целом по всем группам населения с 1995 г. он имеет тенденцию к снижению. Риск попадания в категорию безработных среди пожилых ниже, чем в более молодых возрастах, что в основном связывается с тем, что в случае потери работы они часто не ищут новую, а уходят с рынка труда [13, с. 34]. При этом в гендерном отношении в более уязвимом положении находятся мужчины пенсионного и предпенсионного возраста, где уровень безработицы на 1,3-1,7 п.п. выше, чем у женщин соответствующих групп.

Таблица 4 – Уровень участия населения РФ в трудовой деятельности по производству товаров для собственного пользования по возрастным группам, % [19]

Год	15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70 и старше	в трудоспособном возрасте	Всего
2016	10,6	11,4	15,7	19,5	24,2	-	-	16,5	18,4
2017	9,6	10,8	14,6	18,6	22,9	24,9	13,5	15,7	17,1
2018	10,9	11,0	15,2	19,5	24,6	27,3	14,7	16,5	18,3
2019	10,5	11,8	15,5	19,8	24,7	27,1	15,4	16,9	18,6
2020	12,6	12,8	16,9	21,5	27,2	30,4	17,0	18,7	20,6
2021	11,3	11,9	15,5	19,8	25,1	28,5	16,4	17,4	19,1
2022	11,1	10,9	14,5	18,4	23,5	27,4	15,1	16,3	18,0
2023	10,0	10,2	13,7	17,7	22,8	27,0	15,4	15,7	17,5
2016 г. к 2023 г., п.п.	-0,6	-1,2	-2,0	-1,8	-1,4	2,1 (к 2017 г.)	1,9 (к 2017 г.)	-0,8	-0,9

Таблица 5 – Уровень участия населения РФ в трудовой деятельности волонтеров по возрастным группам, % [19]

Год	15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70 и старше	в трудоспособном возрасте	Всего
2016	1,7	1,3	1,2	1,3	1,4	-	-	1,3	1,3
2017	1,8	1,1	1,2	1,3	1,3	1,3	0,7	1,2	1,2
2018	2,3	1,1	1,2	1,3	1,4	1,3	0,7	1,3	1,3
2019	2,5	1,5	1,4	1,5	1,7	1,5	0,8	1,5	1,5
2020	2,0	1,7	1,5	1,7	1,8	1,5	0,8	1,6	1,5
2021	2,4	1,7	1,5	1,5	1,6	1,4	0,8	1,6	1,5
2022	3,0	2,0	1,5	1,6	1,7	1,4	0,8	1,7	1,6
2023	4,0	2,8	2,1	2,1	2,3	1,9	1,2	2,4	2,2
2016 г. к 2023 г., п.п.	2,3	1,5	0,9	0,8	0,9	0,6 (к 2017 г.)	0,5 (к 2017 г.)	1,1	0,9

Таблица 6 – Уровень безработицы населения в РФ по возрастным группам, % [14, 15].

Год	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и старше
1995	28,7	15,3	11,4	9,2	8,2	7,0	6,5	5,8	5,7	-	-	-
2000	27,6	16,2	10,6	9,5	9,3	8,4	7,2	6,1	7,1	-	-	-
2005	29,2	12,3	7,1	6,5	5,8	5,5	5,7	5,3	3,9	-	-	-
2010	31,8	14,9	8,0	6,7	5,8	5,6	5,7	5,8	5,1	4,2	4,2	2,5
2015	32,4	14,3	6,2	5,1	4,5	4,1	4,0	4,5	3,9	3,2	3,0	1,8
2020	27,2	16,2	7,4	6,0	5,1	4,6	4,3	4,5	4,0	2,8	2,5	2,8
2021	28,6	15,1	5,9	4,8	4,1	3,6	3,4	3,8	3,8	2,8	2,1	3,2
2022	25,9	13,5	5,2	4,0	3,3	2,8	2,9	2,8	2,9	2,5	1,9	1,8
1995 г. к 2022 г., п.п.	-2,8	-1,8	-6,2	-5,2	-4,9	-4,2	-3,6	-3,0	-2,8	-1,7 (к 2010 г.)	-2,3 (к 2010 г.)	-0,7 (к 2010 г.)

В контексте уровня образования несколько иная ситуация. Снижение вероятности попадания в категорию безработных при наличии высшего образования характерно лишь для населения старше 65 лет, в остальных же возрастных когортах пожилого населения риски для людей с различным уровнем образования сопоставимы. Среди причин безработицы чаще фигурирует выход на пенсию по предыдущему месту работы, сокращение штатов, увольнение по собственному желанию и состояние здоровья [16, с. 64-66].

Для поиска работы старшее поколение несколько реже, чем люди среднего возраста использует ресурсы отделений занятости населения, СМИ и сети Интернет [16, с. 64-66]. Однако зачастую новое место работы оказывается хуже по качеству, поскольку в условиях конкуренции с более молодыми возрастными группами, пожилым людям приходится соглашаться на менее благоприятные условия труда [20, с. 16-17] в силу ограничений по здоровью, несоответствия квалификации и т.д. Средняя продолжительность поиска работы рассматриваемой группы населения несколько выше общероссийского уровня на 0,4-0,9 мес. [16, с. 68]. Это подтверждается и данными опросов. Так, исследование, проведенное в 2020 году hh.ru, показало, что предпенсионеры и пенсионеры дольше всего ищут работу [12]. Эти возрастные когорты в большей степени сталкиваются и со сложностями в поиске работы, выражающиеся в невозможности найти рабочее место с достойным уровнем заработной платы,

по имеющейся специальности и в соответствии со всеми нормами Трудового кодекса. При этом сами представители этих групп отметили, что основной причиной отказов в принятии на работу они видят фактор возраста и проблем со здоровьем. Работодатели же далеко не в полной мере готовы нанимать работников пенсионного возраста, доля таковых, согласно исследованиям, составляет порядка 40-44 % [12, 21]. Чаще всего им предлагаются вакансии квалифицированных рабочих, инженеров, продавцов и кладовщиков.

Показатель потенциальной рабочей силы представляет собой одну из характеристик недоиспользования рабочей силы [22, с. 108] и включает в себя тех людей, которые заинтересованы в получении работы, но по тем или иным причинам их активный поиск и готовность начать работу ограничены [23]. Возрастной профиль данного индикатора позволяет говорить, что старшее поколение является значимым резервом на рынке труда (табл. 7), поскольку динамика масштабов потенциальной рабочей силы за 2010-2021 гг. свидетельствует о том, что при общем снижении значений показателя в молодых и средних возрастах наблюдается его рост среди пожилого населения. Так, на 2021 г. численность потенциальной рабочей силы в возрасте 55-59 и 60-64 лет превысила таковую в средневозрастных группах. Это связано как с общим сокращением численности молодежи, так и с ростом активности людей пенсионного возраста в направлении продолжения трудовой деятельности.

Таблица 7 – Масштабы потенциальной рабочей силы в РФ по возрастным группам, тыс. чел. (данный показатель рассчитывается с 2010 г.) [14]

Год	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и старше
2010	170	270	178	150	132	141	171	184	181	106	32	15
2015	111	156	119	118	105	99	108	163	178	133	46	5
2020	134	219	149	164	158	138	124	151	199	145	61	16
2021	129	168	104	118	99	102	105	97	138	110	51	14
2010 г. к 2021 г., п.п.	-41	-102	-74	-32	-33	-39	-66	-87	-43	4	19	-1

Согласно данным исследований НИУ ВШЭ, с возрастом доля населения с низкой оплатой труда возрастает, а с высокой – снижается, причем сильнее у женщин [24, с. 20]. В самых старших возрастах отмечается наиболее сильная поляризация: коэффициенты Джини в возрасте старше 60 лет превышают таковые в более молодых возрастах. При этом средняя заработная плата при общем ее росте с 2005 г. сократилась в группах населения 20-24, 55-59, 60-64 лет (табл. 8). Один из наиболее высоких приростов наблюдался в категории старше 65 лет, что обусловлено эффектом низкой базы. Причем сами работодатели также отмечают, что на схожих должностях сотрудники пенсионного возраста получают меньше, чем их более молодые коллеги [12]. В то же время для домохозяйств с работающими пенсионерами среднедушевой доход в среднем почти в два раза превышает аналогичный показатель в домохозяйствах неработающих пенсионеров [13, с. 22], что говорит о том, что заработная плата для пожилых людей выступает значимым фактором обеспечения более высокого уровня и качества жизни.

Таким образом, старшее поколение представляет собой значимый ресурс для современного российского рынка труда. С одной стороны, продолжение трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста для самого индивида является возможностью реализовывать свой человеческий капитал, быть вовлеченным в социально-экономические отношения и коммуникации, поддерживать благополучие семьи и т.д. С другой стороны, с точки зрения государства работающие пенсионеры восполняют дефицит рабочей силы, производят добавочный продукт, больше тратят на покупку товаров и услуг, тем самым внося вклад в общественное производство и

налоговую базу территорий. Неслучайно стимулирование занятости пожилых позиционируется в качестве важного приоритета государственной политики РФ [25]. В данном контексте продолжение трудовой деятельности в пенсионном возрасте выступает одним из механизмов достижения благополучной старости как на индивидуальном, так и на общественном уровне, позволяя реализовывать жизненный потенциал согласно потребностям и интересам пожилых людей с учетом имеющихся возможностей [3, с. 231].

В условиях современности люди старших возрастов за счет улучшения условий труда, развития процессов автоматизации и цифровизации, трансформации структуры занятости в сторону преобладания сектора услуг имеют более широкие возможности для продолжения трудовой деятельности, чем ранее живущие поколения. Кроме того, со временем каждое «новое» старшее поколение в целом обладает более высоким уровнем человеческого капитала, в частности, здоровья и образования. В этой связи рост их доли в рабочей силе и уровня занятости пенсионеров выглядит вполне закономерным. Помимо традиционной занятости старшее поколение активно включено в производство товаров для собственного пользования, а также постепенно вовлекается в трудовую деятельность волонтеров. В то же время зачастую продолжение трудовой деятельности на пенсии является вынужденным шагом, на который идут, чтобы при невысоком размере пенсионных выплат сохранить тот уровень благосостояния, что был ранее. При этом существует проблема перетока старшего поколения в неформальную занятость, который по большей части также является вынужденным в силу несоответствия предлагаемых вакансий их ожиданиям.

Таблица 8 – Средняя начисленная заработная плата населения в РФ по возрастным группам (в ценах 2021 г.), руб. [26].

Год	До 18 лет	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65 и старше
2005	-	35382	51090	55152	51400	50135	47982	48643	49271	50122	48630	-
2007	16913	22963	32015	38581	39224	38213	37148	37122	36062	35062	34456	30347
2009	24264	23560	34132	41569	43765	41967	40007	39831	38493	37273	36246	34119
2011	16135	26107	37209	45640	48001	46341	44685	42788	41111	40027	37806	37610
2013	23975	28741	41717	50515	53744	52476	50547	47566	44996	43698	41427	42040
2015	37338	26770	37590	45473	48464	48416	45518	43559	41329	39314	37305	39489
2017	33985	28507	39420	49892	53344	53059	50483	47612	44393	41933	39042	39347
2019	26306	32875	43386	53309	56892	56790	54938	51267	47458	45030	43098	43703
2021	28798	38418	48559	63135	66091	64987	62257	58996	53168	48413	45259	44944
2005 г.к 2021 г., руб.	11885 (к 2007 г.)	3036	-2531	7983	14691	14852	14275	10353	3897	-1709	-3371	14597 (к 2007 г.)

Чаще всего этому подвержены те, кто трудился в частном секторе, в отличие от сотрудников государственных учреждений, особенно социальной сферы, где значителен удельный вес работающих пенсионеров. В результате повышаются риски недоиспользования их трудового потенциала, ухудшения условий труда, попадания в категорию неустойчиво занятых.

Проблема безработицы для пожилых не так актуальна, как для молодежи, однако в случае попадания в данную категорию поиск работы оказывается более длительным. Это связано как с несоответствием имеющихся вакансий их запросам, так и с ограниченностью спроса со стороны работодателей на работников пенсионного возраста. Последнее во многом обусловлено устоявшимися стереотипами в отношении старшего поколения (отсутствие навыков владения современными технологиями, негибкость мышления, меньшая оперативность в решении задач и т.д.). Однако, как показывают приведенные выше исследования, работники

этой возрастной группы готовы осваивать новые навыки для их применения в трудовой деятельности. И если суммировать показатели потенциальной рабочей силы и безработицы, то можно говорить о том, что пенсионеры являются значимым резервом для восполнения дефицита кадров на рынке труда. В то же время с возрастом растут потери в заработной плате, что наряду со снижением шансов на трудоустройство является одним из проявлений дискриминации людей пожилого возраста. Учитывая вышеизложенное, сохраняется важность стимулирования занятости старшего поколения, устранения имеющихся в их отношении стереотипов со стороны работодателей и общества, развития практик аге-менеджмента на корпоративном уровне и возможностей постепенного сокращения нагрузки по достижении пенсионного возраста, развития налоговых льгот и программ субсидирования занятости работников предпенсионного и пенсионного возраста, а также программ обучения и переподготовки и т.д.

Литература

1. Ageing and health. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health> (дата обращения: 08.05.2024).
2. Arpino B., Bordone V. Active Ageing Typologies: A Latent Class Analysis of the Older Europeans // Building Evidence for Active Ageing Policies. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. P. 295-311. DOI:10.1007/978-981-10-6017-5_14.
3. Белехова Г.В., Нацун Л.Н., Соловьева Т.С. Благополучная старость: от научных теорий к основам ее программирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 2. С. 220-238. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.12.
4. Видясова Л. А., Григорьева И. А., Кривошапкина А. С. Карьерные ожидания пожилых в России: на основе анализа базы резюме с портала Роструда «Работа России» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 1. С. 26-47. DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2430.
5. Лавская Л.Л. Конкурентоспособность персонала старшего возраста в условиях активного старения населения // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Т. 11. № 4. С. 111-116. DOI: 10.24412/2225-8264-2022-4-111-116.
6. Авито. Работа: 29 % россиян собираются работать даже на пенсии. URL: https://www.avito.ru/company/press/avito_rabota_rossiyane_planiruyut_rabotat_na_pensii (дата обращения: 08.05.2024).
7. Skillbox. Многие россияне старше 50 лет готовы осваивать IT-специальность. URL: <https://skillbox.ru/media/education/mnogie-rossiyane-starshe-50-let-gotovy-osvaivat-itspetsialnost/> (дата обращения: 08.05.2024).
8. Росстат. Старшее поколение. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 08.05.2024).
9. Зудина А.А. Работники старших возрастов в российском неформальном секторе: масштаб, динамика и структура занятости // Мир России. 2021. № 30 (2). С. 72-97. DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-2-72-97.
10. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Попов А.В., Шичкин И.А. Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения: научная монография. Ижевск: Шелест, 2023. 104 с.
11. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Рязанцев В.И. Прекаризация занятости и ее особенности в поколенных группах работников в оценках профсоюзных экспертов // Социально-трудовые исследования. 2023. № 50 (1). С. 31-40. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-31-40.
12. Хэджхантер. Работа и возраст: стереотипы и реальность. URL: <https://hh.ru/article/27243> (дата обращения: 08.05.2024).
13. Лопатина М.В., Ляшок В.Ю. Особенности положения работающих пенсионеров на рынке труда в России. Москва: РАНХиГС, 2022. 41 с.

14. Росстат. Рабочая сила, занятость и безработица в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 16.05.2024).
15. Росстат. Труд и занятость в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 16.05.2024).
16. Труд и занятость в России: стат. сб. Москва: Росстат, 2023. 180 с.
17. Карманов М.В., Золотарева О.А. «Серебряные» волонтеры как объект прикладных исследований // Научные труды Вольного экономического общества. России. 2020. Т. 222. № 2. С. 226-240. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-226-240.
18. Развитие добровольческого движения в России: статистический анализ. Информационно-аналитический материал Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. 2020. Декабрь. 12 с.
19. Росстат. Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 16.05.2024).
20. Козина И.М., Зангиева И.К. Государственное и рыночное регулирование трудовой активности пенсионеров // Журнал исследований социальной политики. 2018. № 16 (1). С. 7-22. DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-1-7-22.
21. SuperJob. Пока только у 44 % работодателей нет предубеждений относительно трудоустройства пенсионеров. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114568/poka-tolko-u-44/> (дата обращения: 16.05.2024).
22. Баскакова М.Е. Потенциальная рабочая сила современной России: социально-демографический портрет и уровень образования // Социально-трудовые исследования. 2022. № 48 (3). С. 105-117. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-48-3-105-117.
23. Росстат. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Методология. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 16.05.2024).
24. Гимпельсон В.Е., Зинченко Д.И. Цена возраста: заработная плата работников в старших возрастах: препринт WP3/2019/05. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 40 с.
25. Минтруд РФ. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения: 16.05.2024).
26. Росстат. Сведения о заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671> (дата обращения: 16.05.2024).

Сведения об авторе:

©**Соловьева Татьяна Сергеевна** – старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», Российская Федерация, Вологда, e-mail: solo_86@list.ru.

Information about the author:

©**Soloveva Tatiana Sergeevna** – senior researcher, Federal state budgetary institution of science «Vologda research center of Russian academy of sciences» (VolRC RAS), Russian Federation, Vologda, e-mail: solo_86@list.ru.

З. Х. Сергеева**КАЗАНЬ КАК ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ И МЕСТО ДЛЯ ЖИЗНИ
В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОКУС-ГРУПП)**

Ключевые слова: Казань, урбанизация, образ города, городское развитие, городское хозяйство, молодежь, студенческая молодежь.

Одним из ключевых процессов, определяющих развитие современной Казанской агломерации, стало привлечение внутренних и внешних мигрантов. Как центр притяжения студенческой молодежи Казань занимает четвертую позицию среди крупных образовательных центров России. В статье автор презентует результаты и выводы прикладного социологического исследования, проведенного со студентами одного из ведущих вузов Казани методом фокус-группового интервью в апреле 2024 года. Анализ материалов фокус-групп показал: среди важных для студентов аспектов привлекательности (непривлекательности) города отмечаются: удобство и доступность транспортной инфраструктуры (маршруты общественного транспорта, метро, цены за проезд, безопасность дорожного движения, парковки); культурная атмосфера, разнообразие и возможности культурной жизни, развитость культурно-досуговой и спортивной инфраструктуры (парки, дома культуры, библиотеки, спортивные объекты и т.п.); развитие жилищно-коммунального хозяйства (тарифы ЖКХ, качество обслуживания); городская экология (вывоз мусора, возможности сортировки и вторичной переработки отходов); общая безопасность и криминальная обстановка в городе. Опираясь на результаты исследования, автор утверждает, что для развития города и увеличения его привлекательности в глазах приезжих, особенно молодежи, важно продолжать генерировать инновационные культурные, спортивные проекты, ориентированные на разные целевые аудитории. Необходимо внедрять инновационные инфраструктурные проекты, развивать технологии умных городов, интегрирующие интернет вещей, большие данные и искусственный интеллект. Инновационные технологии не только повышают качество жизни горожан, но и открывают новые возможности для вовлечения граждан, особенно молодежи, в управление городом и решение общественных проблем. Участие граждан в жизни города – важный элемент демократического общества, способствующий повышению качества городской среды и благосостояния жителей. Следует совершенствовать работу транспортной сети и улучшать качество жилищного строительства. Также актуализируется потребность в экологически устойчивых решениях, воспитании экологической культуры и грамотности среди жителей города, а умные технологии помогут эффективно управлять городскими ресурсами.

Z. H. Sergeeva**KAZAN AS A CENTER OF ATTRACTION AND A PLACE TO LIVE
IN THE PERCEPTION OF STUDENTS (BASED ON THE MATERIALS OF FOCUS GROUPS)**

Keywords: Kazan, urbanization, an image of the city, urban development, urban economy, youth, student youth.

One of the key processes determining the development of the modern Kazan agglomeration is the attraction of internal and external migrants. As a center of attraction for student youth, Kazan occupies the fourth position among the major educational centers of Russia. In the article the author presents the results and conclusions of an applied sociological research conducted with students of one of the leading universities of Kazan by the method of focus-group interview in April 2024. The analysis of focus group materials showed that the following aspects of the city's attractiveness (unattractiveness) important for students were named: convenience and accessibility of transport infrastructure; cultural atmosphere, diversity and opportunities of cultural life, development of cultural, leisure and sports infrastructure; development of housing and communal services; the quality of the city's infrastructure. Based on the results of the study, the author argues that in order to develop the city and increase its attractiveness in the eyes of visitors, especially young people. It is necessary to implement innovative infrastructure projects, develop smart city technologies that integrate the Internet of Things, big data and artificial intelligence. Innovative technologies not only improve the quality of life of citizens, but also open up new opportunities for involving citizens, especially young people, in city management and solving public problems. Citizen participation in the life of the city is an important element of a democratic society, contributing to the improvement of the quality of the urban environment and the well-being of residents.

Одной из главных глобальных тенденций современности является стремительное увеличение городского населения. По данным ООН, к 2050 году более 68 % мирового населения будет жить в городах. Урбанизация стала одним из ключевых процессов, определяющих развитие современного общества. Города растут и изменяются, становясь центрами экономической, культурной и социальной жизни. В этом контексте особенно важно рассмотреть роль молодежи, которая не только адаптируется к новым условиям городской среды, но и активно формирует её будущее. Поэтому становятся актуальными как глобальные сравнительные, так и региональные, локальные мониторинговые социологические исследования молодежи, ее ценностных, мировоззренческих характеристик с позиции теорий поколений [1, 2].

По данным Росстата, в 2024 году в России насчитывается 1118 городов. При этом городов с численностью населения больше миллиона человек – всего 16. По численности населения в Российской Федерации в число наиболее крупных входят следующие 10 городов: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Челябинск, Самара, Омск, Ростов-на-Дону, то есть Казань занимает почетное пятое место среди самых крупных городов России.

В середине XX века население Казани составляло 514 256 человек. С 1970 по 1980 годы численность населения города стабильно увеличивалась на 2,72 % в год, однако в 1980-1990 годах темпы роста резко упали, достигнув отрицательного значения – 0,01 %. Отрицательный показатель стабильно держался в период с 1990 по 1999 год. Только в 2000 году наметился небольшой рост, достигший пиковых значений 0,43 % в 2018 году, и 0,68 % в 2020 году. В дальнейший период тенденция к росту вновь сменилась трендом на снижение, и к 2024 году показатель упал до 0,34 %. Если текущая тенденция снижения сохранится, то, согласно прогнозам экспертов, к 2030 году темпы роста населения Казани составят всего 0,05 % в год. [3, 4].

За 2023 год население Казани увеличилось на 4348 человек, что составляет 0,34 % в годовом исчислении. Согласно статистическим данным на 1 августа 2024 года, численность постоянных жителей Казани составляет 1 257 391 человек. Из них детей в возрасте до 6 лет – 125 582 человека, подростков в возрасте от 7 до 17 лет – 148 529 человек, молодежи от 18 до 29 лет – 150 730 человек, взрослых в возрасте от 30 до 60 лет – 540 835 человек, пожилых людей от 60 лет – 274 111 человек, долгожителей старше 80 лет – 17 603 человека. [3, 4].

Рост населения Казани в немалой степени зависит от притока учащейся молодежи не только из малых городов Республики Татарстан, но и из других регионов Российской Федерации. По разным данным, от 150 до 168 тысяч жителей города являются студентами, обучающимися в 30 высших и 32 профессиональных образовательных заведениях города. В целом по республике в вузах обучается 147,3 тыс. студентов, из них на бюджетной основе – 71,2 тыс. человек, или 48,3 %, очно – 100,7 тыс., или 68,3 % [5, 6]. Как центр притяжения студенческой молодежи Казань занимает четвертую позицию среди крупных образовательных центров страны и уступает только Москве, Санкт-Петербургу и Екатеринбургу.

Социологические исследования показывают, что привлекательность вузов Казани и Татарстана для абитуриентов из других регионов и стран за последние годы выросла. В 2023 году, по данным Министерства образования и науки РТ, в Татарстане обучалось 22,7 тыс. иностранных студентов из 15 стран ближнего и 111 стран дальнего зарубежья. Более 50 % от общего количества иностранцев приходится на страны Средней Азии и Ближнего Востока. За последние пять лет количество иностранных студентов увеличилось на 22 % [6].

Приток студентов в Казань происходит благодаря ведущим университетам, к числу которых относится и Казанский национально-исследовательский технологический университет (КНИТУ) [6].

Согласно данным пресс-службы, в КНИТУ в 2023 году доля иногородних в «головном» вузе на бакалавриате, специалитете и в магистратуре составила 4,9 тыс. человек, или 20 % от всего приема. В 2022 году их численность составляла 24 %. Кроме того, в 2023 г. в КНИТУ поступило 1025 иностранцев из 52 стран. Всего в вузе на данный момент обучается более 18,5 тыс. студентов, из них иностранных – более 2,2 тыс. Руководство КНИТУ ожидает, что приток иногородних абитуриентов будет увеличиваться. Поэтому вуз стал уделять больше внимания развитию инфраструктуры, состоянию общежитий, ремонтным работам во всех Домах аспирантов и студентов. [6].

В апреле 2024 года автор данной статьи провела социологическое исследование среди студентов КНИТУ методом фокус-группового интервью на тему «**Казань – территория для жизни**». В ходе интервью обсуждались проблемы территориального развития, городского планирования и формирования комфортной городской среды.

Данное исследование стало логическим продолжением серии прикладных исследований и

публикаций, посвященных описанию и характеристике механизмов формирования различных аспектов функционирования образа города Казани: «Action research: «Образ города Казани» ...» [7]; «Образ Казани в восприятии студентов ...» [8]; «Страффито «Советская Татария» как городской ретротекст ...» [9]; «Тексты на асфальте ...» [10]; «Поиски «гения места» Казани ...» [11].

В работе фокус-групп приняли участие 87 человек, студентов-бакалавров первых и вторых курсов очной формы обучения по специальностям: 15.03.02 «Технологические машины и оборудование. Цифровые технологии проектирования и эксплуатации химического оборудования», 10.03.01 «Информационная безопасность. Организация и технологии защиты информации».

Среди участников фокус-групп около 50 % составляли студенты из Татарстана, уроженцы Казани и ее окрестностей (Лаишевского, Верхнеуслонского районов, села Столбищи, поселка Мирный и др.), а также других городов и районов (Набережные Челны, Менделеевск, Нижнекамск и др.) Другие 50 % – выходцы из разных регионов Российской Федерации, преимущественно из других республик Поволжья и Приуралья (Башкортостана, Чувашии, Удмуртии, Марий Эл), а также студенты, приехавшие из Краснодарского края и таких городов, как Пермь, Челябинск и даже Санкт-Петербург.

Итак, что же волнует студентов, что их привлекает и на какие проблемы они обращают особое внимание.

На вопрос: **«Чем вам нравится Казань?»** были получены разнообразные ответы.

«Казань нравится. Я сам из Челнов. Казань нравится, тем что здесь больше развлечений по сравнению с Челнами. Для молодежи в основном. Можно куда-то пойти, развлечься, что-нибудь поделать. (...) очень много площадок, где можно уделить внимание спорту. Тот же парк Урам (Самый большой экстрим-парк в России, который состоит из двух частей – открытой и крытой. Уличная часть, объединяющая профессиональные экстрим-зоны и места для прогулок. [Прим. автора]). Летом мы постоянно ходим с друзьями на баскетбол. (...) много разных культурных достопримечательностей. Театры, мечеть Кул Шариф. Набережная, где можно прогуляться».

«Я сам из Башкирии. Живу рядом с Уфой. Казань мне нравится намного больше. Чем та же Уфа. Здесь все так хорошо. Особенно до СВО город был такой туристический. Здесь очень много было туристов».

«В целом Казань мне нравится тем, что тут все время какие-то масштабные мероприятия. Чемпионат мира у нас был (...). У нас был

WorldSkills. У нас были Игры будущего («Игры Будущего» – большой международный киберспортивный турнир от Всероссийской Федерации Фиджитал Спорта. в Казани проходили с 21 февраля по 3 марта в 2024. [Прим. автора]). У нас была Универсиада в 2013 году. У нас будет БРИКС происходить летом. И за счет этого город становится лучше. Открываются большие какие-то молодежные места, кафе, всякие развлечения».

«Сам я из Чувашии, приехал с маленького города. Новочебоксарск. В целом из провинции, когда приехал, все равно другие ощущения. Естественно, прикольно. В целом если углубляться в историю Казани, то по факту она развивается лет 10-15 только. Тогда это было пристанище группировок всяких разных. Сейчас в принципе город развивается».

«Мне кажется, город Казань очень молодежный. Например, есть Национальная библиотека рядом с Набережной. Ее сделали красиво. Я до этого в библиотеки не ходил. Когда открыли ее, мне стало интересно туда ходить, ее посещать, там сидеть, делать там домашние задания. Также открыли экстрим-парк Урам. Тоже очень круто. Просто пройтись, там посидеть. Поест хот-догов. Посмотреть на Казанку».

«В Казани живу полтора года. Она не сравнима с деревней, в которой я жил. Здесь все-таки цивилизация, скажем так. Не деревня».

«Я из Уфы. В Казани меня все устраивает. Много красивых мест. Много всяких активностей. Всяких форумов, мероприятий. И за счет этого город развивается. Достаточно много возможностей для самореализации».

«Я в Казань приехал полтора года назад, чтобы поступить в Университет. У меня в основном все родственники в Казани. Город мне нравится. Тут есть выход к большой воде. Можно сходить на рыбалку. Есть много парков, развлечения. Торговые центры большие. Где есть магазины, которых не было у нас в городе. Развлечений много, но нет времени туда ходить».

«Казань – это не Москва. Но жить здесь тоже хорошо. В Москве лучше, но Казань очень хороший город для жизни».

«Рядом есть Культурно-досуговый центр имени Ленина, также обновился недавно. Там также кинотеатр есть, всякие представления. Также есть Молодежный центр имени Аркадия Гайдара. Там всякие кружки есть для подростков. Также для детей там танцы, пение, игра на инструментах».

В целом среди важных достоинств жизни в Казани студенты выделили следующее:

- разнообразная культурная жизнь;
- наличие зон отдыха и развлечений особенно для молодежи;
- большое количество торговых центров;
- много спортивных площадок;
- возможности для саморазвития;
- хороший уровень жизни;
- высокое качество жизни;
- развитая система образования;
- красивая архитектура;
- много парков скверов;
- большое количество заводов, промзон;
- много рабочих мест;
- наличие финансовых ресурсов; в регионе;
- наличие метро и аэропорта.

Отвечая на вопрос, собираются ли они в дальнейшем, после завершения обучения строить свою жизнь и карьеру в Казани, некоторые студенты отметили, что хотели бы переехать в город побольше, несмотря на то, что в целом Казань им нравится. Большинство рассматривают укорениться в Казани. Часть планируют вернуться на родину, но пока не решили окончательно.

«В целом город мне нравится. Достаточно много мест, куда можно пойти. Торговые центры, Набережная. Насчет переезжать – ничего не могу сказать. В ближайшее время точно нет».

«Здесь все как будто куда-то спешат. Все какие-то, я не знаю, делают кислые лица, в общественном транспорте стоишь, ну неприятно. (...) Мне это не нравится, короче, в целом. А вот Питер такой город (...) я вот туда планирую больше».

«В будущем я не хочу здесь оставаться. Как будто город для меня становится маленьким. Я здесь вырос. Хочу переехать в Питер».

«Что не нравится в Казани – это стоимость жилья. Очень дорогое. Постоянные пробки. Особенно либо рано утром, либо поздно вечером. Снег очень неохотно убирают. В Чelнах такой проблемы у меня не было. Останусь ли я в Казани? Да. У нас квартира, получается, взята в ипотеку».

Среди проблем и отрицательных аспектов жизни в Казани студенты отметили экологическую ситуацию. При этом мнения высказывались порой кардинально противоположные.

Например, были позитивные оценки про окраину Советского района: *«Такой спальный район, в принципе спокойный. То есть утром*

просыпаешься, слышишь, как птицы поют. А людей вообще не слышно, учитывая то, что вот я даже на четвертом этаже живу». Про Авиастроительный район: *«Рядом есть парк «Крылья Советов», где можно прогуляться. Недавно обновился, стал красивым, свежим».*

Были и резко отрицательные вердикты: *«Зимой на окраинах Казани возникают проблемы с уборкой снега и льда из-за плохой работы коммунальных служб. Особенно это касается таких районов, как Жилплощадка, поселок Мирный, Дербышки и другие, которые можно назвать «гетто». Кроме того, грязь и выбросы от промышленных зон, таких, как кирпичные заводы, ТЭЦ также способствуют загрязнению воздуха. Завод «Оргсинтез» является одним из основных источников загрязнения. Авиастроительный район также загрязненный. В будущем планируется строительство мусоросжигательных заводов и это может привести к еще большему загрязнению окружающей среды».*

«Поначалу, когда приехал, ощущал какой-то странный запах неестественный. Потом привык. Около А корпуса (главный корпус КНИТУ на ул. К. Маркса [Прим. автора]). Химический запах».

«Очень недоволен я держателями домашних животных, собачниками в том числе, потому что выгуливают своих питомцев и за собой не убирают. Вот снег растаял и вся земля, все тротуары в (...) Везде лежит вот эта вот «прелесть»».

Тема больниц для студентов в целом не очень актуальна. Но работу студенческой поликлиники они в целом оценивают скорее негативно. *«Я так-то прикреплен в студенческую поликлинику. Но я туда не хожу, потому что знаю, что там не помогут ничем. Я лучше поеду к себе в район и там все сделаю быстро-быстро, чем тут ходить. Все-равно куда-то отправят. Вот я как-то заболел, пришёл в студенческую поликлинику. Мне сказали: «У нас нет хирурга, приходите на следующий день». Я сказал: «Всё. Это был последний раз, когда я пришел в студенческую поликлинику с требованием каким-то, проконсультироваться, вылечиться». Я больше туда не хожу. А так стараюсь не болеть. Всё».*

Одна из ключевых тем, которая волнует студентов – это транспортная доступность.

По критерию «близость проживания к месту учебы» всех участников можно разделить на тех:

- кто живет в Казани, в центральной части, вблизи от метро и других видов общественного транспорта;
- кто живет на окраине города;

– кто живет в пригороде (поселок Дербышки, Лаишево, Верхний Услон и др.)

«Я живу на отшибе Советского района. (...) У нас, по сути, ходят в мою сторону два автобуса, один из них доходит до такой остановки, что мне нужно еще плюс-минус полтора километра спускаться вниз до дома. (...) Туда очень мало транспорта ходит. (...) Я квартиру снимаю, но в ближайшее время планирую оттуда уехать, потому что достаточно неудобно. Потому что, если на общественный транспорт сесть, нужно, я не знаю, за два часа выходить. Туда и обратно плюс-минус 4 часа в день, наверно. Но я в целом-то катаюсь в основном на такси, потому что не такой в этом плане собранный человек.»

«Я живу в Советском районе, Проспект Победы, с родителями. За 12 лет к своему двору я уже привык. Есть школа, детский сад, спортивные и баскетбольные площадки, магазин, аптека. Насчет транспорта не могу так в целом сказать. Я больше хожу пешком. Но прямого транспорта до института нет. Приходится или с пересадками, или пешком ходить. Пешком минут 25.»

«Я живу в Вахитовском районе. Снимаю квартиру один. Место нормальное. Транспортная развязка хорошая, то есть до университета ехать минут 10 максимум. Попасть в центр тоже легко, много автобусов ездит. Есть торговый центр рядом – «Корстон».

«Хотелось бы, чтобы построили метро рядом, возле РКБ, чтобы можно было добраться до центра побыстрее. Для того, чтобы добраться до центра требуется минут 50, а то и час.»

«Я живу в Советском районе Казани. Гвардейская, Аделя Кутуя (квартиру купили родители [Прим. автора]). Это очень близко, буквально 12 минут на автобусе доехать».

«Я живу в Авиастроительном районе с родителями. Все устраивает. (...) И если добраться до центра, то это очень быстро. Метро рядом у нас. А доехать до Университета прямо проблемно, потому что, к примеру, если мне на пару к 11.20, то нужно выйти где-то в 10. А в 10 утра у автобусов обед. Неудобное время. Есть проблема с транспортом».

«Я живу в Ново-Савиновском районе. Я снимаю квартиру с другом. Потому что приезжий из Башкирии. В принципе это такой спальный небольшой район. Много рядом «Магнитов», «Пятерочек». Все в пешей доступности. Про транспортную развязку могу только сказать, я сам езжу на машине. Друг в принципе до центра добирается без проблем. И сам я хожу в зал в центре. И мне на метро в принципе минут десять ходьбы.»

По критерию «время, которое необходимо для трансфера от места жительства до места учебы и обратно», всех участников можно разделить на следующие группы:

– до получаса в одну сторону на общественном транспорте;

– час-полтора и более в одну сторону на общественном транспорте.

Некоторые студенты заявили, что для того, чтобы добираться до места учебы, пользуются личным или семейным автомобилем. Часть, напротив, заявили, что ходят пешком, но есть и такие, кто пользуется такси.

Многие обратили внимание на высокую стоимость проезда.

«Еще один минус – проезд слишком дорогой. Ну, реально 38 рублей по карте и 42 без. Нет всяких проездных для студентов. Студенты – самые бедные люди. (Возражение из аудитории о том, что в Питере проезд стоит 77 рублей [Прим. автора]) Там один проезд стоит 77 рублей, а там есть абонемент для студентов».

Часть студентов, назовем их условно «коренные казанцы», продолжают жить с родителями.

По критерию «условия жизни», приезжих можно разделить на четыре группы:

– те, кто живет в общежитии;

– те, кто живет у близких родственников;

– те, кто снимает квартиру (иногда в складчину с другом/подругой);

– те, кому родители купили квартиру в Казани.

Также среди проблем для приезжих студентов актуальны **нехватка общежитий и состояние жилого фонда в общежитиях**. Что особенно болезненно в контексте высоких цен на жилье.

«Главный минус – очень высокие цены на недвижимость. На аренду жилья. Высокая оплата за коммунальные услуги. Вот это меня не устраивает. Цена на услуги высокая. С учетом того, что могут в любой момент отключить воду на весь день. Или может не быть горячей воды по несколько дней. Я не доволен вообще и очень высокие цены на отопление».

Значима для студентов и **тема безопасности в целом и проблема безопасности дорожного движения**.

«Слишком много баров. Очень много баров. Бывают алкаши, бомжи, которые идут, валяются».

«Я живу в частном секторе. Не в человейниках живу. В центре района есть парк. Ближе к лесу. В последнее время безопасно. Если вспомнить, что было 20 лет назад, очень даже безопасно стало.»

«Один минус. На нашем перекрестке. На моем перекрестке раз в месяц, даже не раз, несколько раз в месяц, происходят аварии. В марте только три раза. Выхожу на улицу, опять авария. В один день даже подряд две аварии было. Одна утром. Вечером возвращаюсь, опять авария. На том же месте. Наверно, там движение неправильно организовано».

«Я живу в Ново-Савиновском районе. Живу на перекрестке Ибрагимова Восстания. Рядом три магазина. Две пятерочки, один магнит. Прямо в моем же доме находится полицейский участок. Так что безопасно».

Волнует студентов и **состояние дворов**. «Ужасное качество дорог во дворе. Если это не огороженная территория, а какой-нибудь местный двор, муниципальная собственность, то качество дороги во дворе ужасное. Ни разъехаться, ни подъехать. Постоянные ямы. Постоянно боюсь за бампер: задний передний. Постоянно шоркается».

«Единственное, что мне там не нравится, это вот парковка. Там парковочные места есть, но она в плачевном состоянии. Там ямы. И асфальта в принципе там нет».

«Сам я не из Казани. Приехал из города Менделеевска. Расположение не очень так сильно нравится. Потому что очень далеко. Всегда пробки. Парковки во дворе есть. Машину можно везде поставить. Рядом парк. В одной минуте. Стадион рядом, бассейн рядом в пяти минутах. Неотложка рядом. Больница. Полиция рядом. Безопасно. Мусора нет. Дороги чистят относительно хорошо. Но во дворах чистят ужасно. В эту зиму нереально было проехать неделю во двор. Все машины стояли, либо откатывали сами».

Несмотря на проблемы и недостатки, которые обозначили студенты на фокус-группе, большинство оценок качества жизни по десятибалльной шкале варьировались от 7 до 8 баллов.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что для того чтобы развиваться **Казани необходимо привлекать больше молодежи из других регионов России**. Наличие вузов – несомненный козырь города, который служит серьезным магнитом для перспективных представителей молодого поколения россиян. Вместе с тем только наличия университетов недостаточно. Важна вся социально-экономическая инфраструктура и культурная среда города.

Для того, чтобы **оставаться привлекательным местом для учебы и карьеры молодежи**, Казани необходимо развиваться. Анализ материалов фокус-групп показал, что важными аспектами привлекательности (непривлекательности) города студенты считают:

– культурную атмосферу, разнообразие и возможности культурной жизни, развитость культурно-досуговой и спортивной инфраструктуры (парки, дома культуры, библиотеки, спортивные объекты и т.п.);

– удобство и доступность транспортной инфраструктуры (маршруты общественного транспорта, метро, цены за проезд, безопасность дорожного движения, парковки);

– развитие жилищно-коммунального хозяйства (тарифы ЖКХ, качество обслуживания);

– городскую экологию (вывоз мусора, возможности сортировки и вторичной переработки отходов);

– общую безопасность и криминальную обстановку в городе.

Для большей эффективности решения обозначенных проблем имеет смысл активно вовлекать молодежь в общественные процессы. Молодежь способна играть ключевую роль в развитии городской среды, привнося инновационные идеи и инициативы. Вовлечение молодежи в общественные процессы может осуществляться различными способами. Важно поддерживать молодежные инициативы и стартапы, направленные на решение актуальных проблем города. Грантовые программы, акселераторы и инкубаторы помогают молодым предпринимателям и активистам реализовать свои идеи и внести вклад в развитие городской среды.

Необходимо поощрять организацию культурных и социальных мероприятий. Фестивали, форумы и другие мероприятия, организованные с участием молодежи, способствуют созданию пространства для диалога и обмена идеями. Такие мероприятия помогают молодым людям ощущать себя частью городской жизни и активно участвовать в её формировании.

В целом, современные тенденции урбанизации создают уникальные возможности для молодежи. Благодаря использованию новых технологий и инициатив, направленных на участие молодежи в общественных процессах, можно создать устойчивую и инклюзивную городскую среду, в которой каждый будет иметь возможность внести свой вклад.

Опираясь на результаты исследования, можно сказать, что для развития города и увеличения его привлекательности в глазах приезжих, особенно молодежи, важно продолжать генерировать инновационные культурные и спортивные проекты, ориентированные на разные целевые аудитории.

Следует совершенствовать работу транспортной сети и улучшать качество жилищного строительства.

Также актуально разрабатывать экологически устойчивые решения. Необходимо воспитывать экологическую культуру и грамотность среди жителей города, а умные технологии помогут эффективно управлять городскими ресурсами.

Необходимо внедрять инновационные инфраструктурные проекты, развивать технологии умных городов, интегрирующие интернет вещей, большие данные и искусственный интеллект.

Инновационные технологии не только повышают качество жизни горожан, но и открывают новые возможности для вовлечения граждан, особенно молодежи, в управление городом и решение общественных проблем.

Участие граждан в жизни города – важный элемент демократического общества, способствующий повышению качества городской среды и благосостояния жителей.

Литература

1. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Социальное здоровье молодежи: качество жизни и национальная безопасность // Управление устойчивым развитием. 2023. № 1 (44). С. 39-46.
2. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 146-158.
3. РосИнфоСтат. Население Казани по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-kazani/> (дата обращения: 08.08.2024).
4. Обзор численности населения мира (world population review). URL: <https://worldpopulationreview.com/world-cities/kazan-population>. (дата обращения: 08.08.2024).
5. Мэрия Казани. В Татьянин день в Казани выберут студента года. Пресс-релизы. 24.01.2022. URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/press-relizy/v-tatyanin-den-v-kazani-vyberut-studenta-goda/> (дата обращения: 08.08.2024).
6. Министерство образования и науки Республики Татарстан. Иностранные студенты в вузах Казани URL: <https://mon.tatarstan.ru/index.htm/news/2272868.htm> (дата обращения: 08.08.2024).
7. Сергеева З.Х. Action research: «Образ города Казани» по материалам анализа музыкального клипа «Нулевой километр» группы «Мураками» // Управление устойчивым развитием. 2018. № 2 (15). С. 69-83.
8. Сергеева З.Х. Образ Казани в восприятии студентов (по материалам социологического исследования) // Управление устойчивым развитием. 2018. № 6 (19). С. 55-69.
9. Сергеева З.Х. Сграффито «Советская Татария» как городской ретротекст: возможно ли переосмысление? // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 6 (47). С. 98-103.
10. Сергеева З.Х. Тексты на асфальте: типология и интерпретация. Социологический этюд // Управление устойчивым развитием. 2017. № 6 (13). С. 44-56.
11. Сергеев С.А., Сергеева З.Х. Поиски «гения места» Казани как региональный, ценностный и культурный конфликт // PolitBook. 2012. № 3. С. 60-72.

Сведения об авторе:

©Сергеева Зулфия Харисовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: zhsergeeva@rambler.ru.

Information about the author:

©Sergeeva Zulfiya Kharisovna – Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of State, Municipal Management and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: zhsergeeva@rambler.ru.

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И КОРПОРАТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМАТЕ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ОПТИКИ)

«Как бы ни были важны институты и экономическая политика, мы должны признать, что каждая экономика – это культура или смесь культур, а не только программ, законов и институтов» [1].

Эдмунд Фелпс, американский экономист, лауреат
Нобелевской премии по экономике

Ключевые слова: корпоративные ценности, корпоративная культура, ценности университетов, управление образованием, менеджеризм.

Влияние дискурса менеджеризма на управление системой высшего образования в России компонентов актуализирует эмпирические социологические исследования в области корпоративной культуры и ее ценностных компонентов. Развитие корпоративной культуры вуза предполагает не только диагностические процедуры в области ценностей коллектива, но и технологии проектирования определенной трансформации ценностей с целью недопущения углубления «классового» ценностного раскола коллектива вузов. При интерпретации данных о корпоративных ценностях результаты исследований либо вписываются в контекст типов корпоративной культуры по матрице Р. Куина и К. Кемерона, либо типизируются в соответствии с различными основаниями. В исследованиях отечественных вузовских ученых довольно типичен подход к классификации корпоративных ценностей университета А. Ю. Мешкова. Он в основу классификации ставит основные виды деятельности вуза (научную, педагогическую, предпринимательскую) и далее напрашивается идея их кластеризации. Исследовательской проблемой является построение исходного перечня ценностей, учитывая, что существующие методики, на взгляд авторов, не вполне функциональны для диагностики и дальнейшей работы с российскими университетскими ценностями. Как вариант возможно использование ценностного списка из опубликованных корпоративных кодексов и им подобных официальных документов отечественных вузов. В статье приведены кейс ценностей Кубанского государственного университета, представляющий пример «политического» и декларативного встраивания в доминирующий дискурс, кейс Омского государственного педагогического института в слогановом формате, аналогичный практике бизнес-кампаний. Авторское эмпирическое исследование сфокусировано на результатах опроса сотрудников вуза, расположенного на территории Республики Татарстан.

R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov

CORPORATE CULTURE AND CORPORATE VALUES IN THE FORMAT OF A RUSSIAN UNIVERSITY (THE POTENTIAL OF SOCIOLOGICAL OPTICS)

Keywords: corporate values, corporate culture, university values, education management, managerism.

The influence of the discourse of managerism on the management of the higher education system in Russia also actualizes empirical sociological research in the field of corporate culture and its value components. The development of the corporate culture of the university involves not only diagnostic procedures in the field of collective values, but also technologies for designing a certain transformation of values in order to prevent the deepening of the «class» value split of the university staff. When interpreting data on corporate values, the research results either fit into the context of the types of corporate culture according to the matrix of R. Queen and K. Cameron, or are typed according to various bases. In the research of domestic university scientists, the approach to the classification of corporate values of A.Y. Meshkov University is quite typical. He puts the main types of university activities (scientific, pedagogical, entrepreneurial) as the basis of the classification and then suggests the idea of clustering. The research problem is the construction of an initial list of values, given that the existing methods, in the opinion of the authors, are not fully functional for diagnosis and further work with Russian university values. Alternatively, it is possible to use a value list from published corporate codes and

similar official documents of domestic universities. The article presents a case of values of the Kuban State University, which is an example of «political» and declarative embedding in the dominant discourse, a case of the Omsk State Pedagogical Institute in a slogan format, similar to the practice of business campaigns. The author's empirical research focuses on the results of a survey of employees of the University that is located on the territory of the Republic of Tatarstan.

Эвристический потенциал и потенциал дискурсивного конструирования моделей управления у концептов «корпоративная культура» и «корпоративные ценности» довольно высок.

В отечественной науке значению корпоративной культуры в формировании современных моделей управления посвящены работы Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, Н. Н. Зарубиной, Л. Г. Иониной, Э. А. Капитонова, Г. П. Зинченко, А. Э. Капитонова, Т. Ю. Сидориной, М. К. Петрова, В. А. Спивак [2-8]. Почти классикой стала работа С. И. Василенко «Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом» [9].

Библиография трудов зарубежных ученых, внесших существенный вклад в развитие данной проблематики представлена трудами Р. Куина и К. Кемерона, Р. Холла, Г. Хофштеде, Э. Х. Шейна. Они проанализировали содержание корпоративной культуры, методы ее исследования, структуру и механизмы формирования, а также выделили типы культур в организациях. Применительно к предмету корпоративной культуры университетов большой вклад внесли работы У. Бергвиста, Л. И. Беловой, А. М. Осипова, М. Мазниченко, Е. Руднева, А. Тубельского, Ю. Тюнникова, К. М. Ушакова, И. Фрумина, П. Н. Шихирева, Г. Е. Зборовского, С. Иваненковой и других. [10].

При всем многообразии дефиниций термина «корпоративная культура» ядром ее смыслового поля выступают идеи, интересы, и ценности, разделяемые сотрудниками, а также «ставший традицией образ мышления и способ действия, который в большей или меньшей степени разделяют все работники предприятия и который должен быть усвоен и хотя бы частично принят новичками, чтобы новые члены коллектива стали «своими» [11-13].

Таким образом, понятие «корпоративная культура» неотделимо от понятия «ценности». В социально-философском плане суть феномена ценностей выразил выдающийся российско-американский социолог Питирим Сорокин, по мнению которого «совокупность определённых ценностей образует культуру, а значит и систему, в которой происходит взаимодействие индивидов и общества, а также, которая придает смысл их бытию» [14]. Именно ценности предписывают человеку, что и почему он должен делать.

Влияние дискурса менеджериализма на управление системой высшего образования в России компонентов [15-18] актуализирует эмпирические социологические исследования в области корпоративной культуры и ее ценностных компонентов [19-22].

Отметим исследования Н. С. Гулиус и В. Д. Пак (Томск 2017), И. В. Троцук (Москва, кейс РУДН, 2018), Е. А. Морозовой, А. В. Сухачевой (кейс КемГУ, 2014), А. Б. Фахретдиновой, Л. Р. Замалетдиновой (кейс Казанского Энергоуниверситета, 2020), О. Б. Томилина, И. М. Фадеевой, О. О. Томилина (2018), Р. В. Ленкова, Е. И. Боровлевой (2013), И. В. Легостаевой (Тюмень, 2021) и др. [23].

Методологически, большинство исследований опираются на концепцию Р. Куина и К. Кемерона и их метод ОСАИ, но используется и метод анкетного опроса наряду с фокус-группами для получения исходной информации.

При интерпретации данных о корпоративных ценностях они либо вписываются в контекст типов корпоративной культуры по матрице Р. Куина и К. Кемерона, либо типизируются в соответствии с различными основаниями. В исследованиях бизнес организаций функционален потенциал типизации ЭКОПСИ консалтинг [24].

Они выделяют:

– Целевые ценности (т.е. те, что реально необходимы для реализации стратегии организации);

– Декларируемые ценности (ценности, которые официально приняты и «коммуницированы» сотрудникам);

– Реальные ценности (реальные приоритеты сотрудников, проявляющиеся в поведении)

Исследования ЭКОПСИ опираются и на список поведенческих индикаторов ценностей, а именно:

- 1) Перестраивает ли сотрудник свое поведение и методы работы, реагируя на изменения;
- 2) Устанавливает ли контакт с другими подразделениями, вовлекает их во взаимодействие;
- 3) Находит ли лиц, принимающих решения как внутри, так и вне Компании;
- 4) Соотносит ли свои оперативные задачи с целями организации;
- 5) Идёт ли на обдуманный риск;

6) Отмечает ли индивидуальные и командные успехи, оценивает и признает вклад других в общий результат;

7) Находит ли способы преодолеть негативное отношение и возражения со стороны собеседника

В исследованиях отечественных вузовских ученых довольно типичен подход к классификации корпоративных ценностей университета А. Ю. Мешкова. Он в основу классификации ставит основные виды деятельности вуза (научную, педагогическую, предпринимательскую) и далее напрашивается идея их кластеризации [25].

Исследовательской проблемой является построение исходного перечня ценностей, учитывая, что перечень содержащейся в методике Г. Хофстеде, на взгляд авторов, не вполне функционален для диагностики и дальнейшей работы с российскими университетскими ценностями. Как вариант возможно использование ценностного списка из опубликованных корпоративных кодексов и им подобных официальных документов отечественных вузов.

Так, например, к «основным ценностям Кубанского государственного университета относятся:

- организационная и экономическая устойчивость, открытость к переменам;
- высокое качество образовательной и научной деятельности;
- академические свободы и академическая ответственность;
- стремление к совершенствованию и творческому росту;
- патриотизм, гражданственность, конструктивное сотрудничество, здоровый образ жизни;
- уважение к личности сотрудника и обучающегося, их достоинству и правам;
- преданность университету, умение сохранять и развивать его традиции» [26].

В данном случае это кейс встраивания в доминирующий дискурс. Это с «политической» и декларативной точки зрения вполне функционально, но не всегда позволяет проникнуть в детали корпоративных ценностей коллектива вуза.

Омский государственный педагогический институт в качестве корпоративных ценностей провозглашает» [27]:

- **Развитие личности и уважение к ней.**
- **Знания и стремление их сохранять и передавать.**

– **Качество** - высокий уровень профессиональных знаний и предпринимательских навыков,

– **Ответственность каждого сотрудника за развитие вуза.**

– **Работа для будущего.** Развитие, рост, непрерывный путь к самосовершенствованию и развитию научной инновационной мысли – образ жизни преподавателей и сотрудников университета.

– **Свобода** - чтобы строить свое будущее и быть свободными.

В этом случае выбран слогановый формат, аналогичный практике бизнес-кампаний. Он как бы нацеливает и мобилизует коллектив, задавая коллективные ценности и, одновременно, транслирует свой ценностный профиль во внешнюю для вуза среду.

В данной бизнес-традиции декларируют свои ценности и многие зарубежные университеты. Так, Сингапурский национальный университет (National University of Singapore - NUS) заявляет, что его ценности это [28]

- инновации;
- устойчивость;
- превосходство (лидерство);
- уважение и солидарность (интеграция).

Пример набора ценностей ПАО «Газпромнефть» представлен на рисунке [29]

В своем исследовании авторы опирались на методы онлайн-опросов по репрезентативной выборке преподавательского и административно-управленческого коллектива одного из казанских вузов (N=500 и 100 соответственно), а также фокус-групповые интервью. Вначале обеим группам респондентов демонстрировалась презентация с объяснением терминологии и примерами корпоративных ценностей, а затем предлагалось написать пять ценностей, которые могли бы быть объединяющими а) для преподавательского состава (ППС), б) для административно-управленческого персонала (АУП), в) объединяющими для всех сотрудников вуза. Во второй волне опроса респондентам для контроля предлагался список ценностей (составленный из ответов опроса первой волны) и ставилась задача исключить «лишние», непродуктивные для развития вуза. На фокус-группах (были проведены 2 фокус-группы со штатными администраторами и руководством кафедр) мы знакомы с результатами опросов и просили выбрать три ключевых, самых важных ценностей для эффективной работы и развития вуза. Результаты представлены в табл. 1.

Рисунок – Корпоративные ценности ПАО «Газпромнефть» [29]

Таблица 1 – Желаемые ценности глазами ППС и АУП вуза

Ценности АУП	Рейтинг АУП	Рейтинг ППС	Ценности ППС
Ответственность	44	33	Ответственность
Развитие	37	27	Уважение
Результат	33	26	Честность
Уважение	29	23	Результат
Солидарность	26	20	Традиции
Инновации	19	20	Справедливость
Честность	16	18	Развитие/Рост
Готовность к будущему	16	13	Солидарность
Традиции	15	12	Целеустремленность
Справедливость	10	9	Взаимопомощь
Исполнительность	10	7	Исполнительность

Бросается в глаза что «большая десятка» у АУП это (в порядке значимости) - ответственность, развитие, результат, уважение, солидарность, инновации, честность, готовность к будущему, традиции и справедливость (на последнем месте!!!). У ППС также на первом месте ответственность, но на втором и третьем – уважение и честность и далее (по убыванию значимости) результат, традиции, справедливость, развитие (рост), солидарность, целеустремленность, взаимопомощь. Совпадает как ни парадоксально

(на 11 месте и у АУП и у ППС) ценность исполнительности. Можно определить набор ценностей у административно-управленческого персонала как тяготеющий к обоснованию эффективной работы по развитию вуза, тогда как у ППС в большей степени представлены ценности, задающие устойчивый морально-психологический климат в отношениях.

Разошлись указанные две группы респондентов и относительно ценностей, которые могли бы объединить весь коллектив вуза (табл. 2).

Таблица 2 – Какие ценности могли бы объединить коллектив вуза

Ценности АУП (объединяющие коллектив)	рейтинг АУП	рейтинг ППС	Ценности ППС (объединяющие коллектив)
Уважение	10	12	Уважение
Ответственность	8	11	Развитие
Развитие	6	11	Ответственность
Инновации/Обновление	5	11	Справедливость
Солидарность	4	10	Традиции
Взаимопомощь/Понимание	4	10	Результат
Профессионализм	3	10	Инновации
Результат	2	9	Честность
Любовь к вузу/Гордость за университет	2	7	Лидерство

Чаще совпадают респонденты в оценке важности ценностей *уважения, ответственности, развития и солидарности*. Хотя и разнятся в их балльной оценке. Бросается в глаза и явное несоответствие в оценке значимости ценности справедливости. У АУП она на 12 месте в рейтинге ценностей, а у ППС – на третьем/четвертом. «Лишними» для корпоративного кодекса вуза АУП посчитали: честность в поступках, стремление к справедливости, лидерство, проектное мышление (полагая, что лидерство и проектное мышление это – само собой разумеющи-

еся вещи). У ППС же посчитали «лишними» (банальными) такие ценности как нацеленность на результат, развитие и ответственность за дело.

Таким образом, развитие корпоративной культуры вуза предполагает не только диагностические процедуры в области ценностей коллектива, но и технологии проектирования определенной трансформации ценностей с целью недопущения углубления «классового» ценностного раскола. Подобные технологии являются предметом отдельных исследований и имеют большое значение как с точки зрения бенчмаркинга, так и с точки зрения выработки «вузоцентричных» проектов.

Литература

1. Ивашковский С.Н. Экономика как феномен культуры: теоретико-методологический анализ // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 268-290.
2. Жданов Ю. А., Давидович В.Е. Сущность культуры. Ростов-на-Дону: Наука-пресс, 2005. 428 с.
3. Зарубина Н.И. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. Москва: «Издательство Магистр», 1998. 360 с.
4. Ионин Л.Г. Социология культуры. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
5. Капитонов З.А., Зинченко Г. П., Капитонов А.Э. Корпоративная культура теория и практика. Москва: Альфа-пресс, 2005. 351 с.
6. Сидорина Т.Ю. Философия кризиса. Москва: Флинта Наука, 2003. 456 с.
7. Петров М.К. Язык, знак, культура. Москва: Издательская группа URSS, 2004. 328 с.
8. Спивак В.А. Корпоративная культура: теория и практика. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 352 с.
9. Василенко С.И. Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом. Москва: Издательство Дашков и К, 2009. 105 с.
10. Белова Л.И. Корпоративная культура российского университета как объект социокультурного анализа (на примере Южно-Уральского государственного университета). дис. ... канд культур. н. Челябинск, 2009. 186
11. Jaques E. The Changing Culture of a Factory. New York: Dryden Press, 1952. 251 p.
12. Севумян Э.Н. Понятия «корпоративная культура» и «организационная культура»: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 5А. С. 61-68.
13. Рашкеева И.В. Организационная культура: история, понятие, типология // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 1-4 (10). С. 140-142.
14. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва: Политиздат, 1992, 543 с.

15. Тузиков А.Р. Высшее образование и «скромное обаяние» менеджери́зма // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Вып. 2 (32). Санкт-Петербург: СПбФ ИИЕТ РАН, 2016, С. 132-141.
16. Тузиков А.Р. Высшее образование: идеологемы реформ и практика имитаций // Управление устойчивым развитием. 2020, № 1 (26), С. 60-65.
17. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И., Инновационная деятельность технических университетов: взгляд изнутри (опыт социологического исследования) // Управление устойчивым развитием. 2022, № 2 (39), С. 48-56.
18. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Новые вызовы и тренды социального заказа на инженерно-химическую подготовку в технических университетах России // Управление устойчивым развитием. 2022, № 3 (40), С. 70-75.
19. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Корпоративная культура технических университетов в контексте эволюции российского инновационного дискурса // Управление устойчивым развитием. 2022, № 3 (40), С. 40-51.
20. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Организационное проектирование развития современных российских университетов // Вестник технологического университета. 2014, т.17, № 15, С. 420-423.
21. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Прогностическая модель развития сети корпоративных университетов Приволжского Федерального округа как инструмента обеспечения инновационного развития региона // Вестник технологического университета. 2011, № 1, С. 218-229.
22. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Типы корпоративных университетов и их роль в инновационном развитии химической и нефтехимической отрасли ПРИФО // Вестник технологического университета. 2010, № 9, С. 806-817.
23. Троцук И.В., Суховерова Д.В. Корпоративная культура как инструмент повышения конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 44-54.
24. Экопси. URL: <https://www.ecopsy.ru/services/korporativnaya-kultura-i-tsennosti/> (дата обращения: 10.07.2024).
25. Мешков А.Ю. Список ценностей корпоративной культуры университета // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 468-473.
26. Прохоров А.В. Миссия как интегратор ценностей университета // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2015. №1 (9). С. 67-76.
27. ОмГПУ. Корпоративные ценности. URL: <https://omgpu.ru/korporativnye-tsennosti/> (дата обращения: 10.07.2024).
28. National University of Singapore. URL: <https://nus.edu.sg/> (дата обращения: 10.07.2024).
29. Газпром-нефть. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/> (дата обращения: 10.07.2024).

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushaniia Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

С. А. Алексеев

**ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Ключевые слова: образование, иностранный студент, адаптация, виды адаптации, социокультурная среда, конфликты.

Россия сохраняет свои позиции как страна привлекательная для получения высшего образования и ставит амбициозные задачи по привлечению иностранных студентов в свои университеты. Республика Татарстан как один из крупных образовательных центров Российской Федерации стала местом обучения для студентов из более чем ста стран мира и сегодня является наиболее привлекательной для получения высшего образования у молодежи Туркменистана, Узбекистана, Китая, Ирана и Казахстана. Большое количество иностранных студентов, обучающихся в вузах республики, требует повышенного внимания к процессам их адаптации и социализации. В силу этого становятся актуальными социологические исследования особенностей процесса адаптации иностранных студентов, так как этот процесс тесно связан с динамичными изменениями, происходящими в социуме. В ходе авторского исследования установлено, что в студенты-россияне, оценивая успешность адаптации иностранных студентов, указывают на наличие целого комплекса сложностей, прежде всего, на недостаточное знание языка, культурные различия и недостаток поддержки со стороны других студентов. У самих же иностранных студентов наибольший дискомфорт вызывает отсутствие рядом родителей, нехватка денег, некомфортная погода, отсутствие рядом старых друзей, отсутствие привычной еды, отсутствие рядом любимого человека. Основными причинами конфликтных ситуаций между иностранными студентами и местными жителями, по мнению опрошенных и иностранных студентов, являются слабое знание языка местных жителей, сложные ситуации, связанные с межличностным общением, этническая неприязнь и фобии, разница во внешности и поведении, различие финансовых возможностей. Также результаты исследования показывают, что важным инструментом адаптации иностранных студентов могли бы стать мероприятия по адаптации и социализации, проводимые в вузе и объединяющие не только студентов-иностранцев, но и студентов-россиян. Полученные данные могут быть полезны при разработке мероприятий, направленных на повышение эффективности процесса адаптации иностранных студентов.

S. A. Alekseev

**FEATURES OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS
IN THE UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Keywords: education, foreign student, adaptation, types of adaptation, socio-cultural environment, conflicts.

Russia maintains its position as a country attractive for higher education and sets ambitious goals to attract foreign students to its universities. The Republic of Tatarstan, as one of the major educational centers of the Russian Federation, has become a place of study for students from more than a hundred countries of the world and today is the most attractive place for obtaining higher education for young people from Turkmenistan, Uzbekistan, China, Iran and Kazakhstan. A large number of foreign students studying at universities of the republic requires increased attention to the processes of their adaptation and socialization. Due to this, sociological studies of the peculiarities of the process of adaptation of foreign students become relevant, since this process is closely related to the dynamic changes occurring in society. In the course of the author's study, it was found that Russian students, assessing the success of adaptation of foreign students, indicate the presence of a whole range of difficulties, primarily insufficient knowledge of the language, cultural differences and lack of support from other students. For foreign students themselves, the greatest discomfort is caused by the absence of parents nearby, lack of money, uncomfortable weather, the absence of old friends nearby, the absence of familiar food, the absence of a loved one nearby. The main reasons for conflict situations between foreign students and local residents, according to respondents and foreign students, are poor knowledge of the language of local residents, difficult situations related to interpersonal communication, ethnic hostility and phobias, differences in appearance and behavior, and differences in financial capabilities. The results of the study also show that an important tool for the adaptation of foreign students could be adaptation and socialization events held at the university and uniting not only foreign students, but also Russian students. The data obtained can be useful in developing events aimed at increasing the effectiveness of the adaptation process for foreign students.

В настоящее время Российская Федерация сохраняет свои позиции как страна привлекательная для получения высшего образования. В начале 2024 года в российских вузах проходили обучение более 355 тыс. иностранных студентов. На ситуацию с приемом иностранных студентов в российские вузы не повлияли ни незаконные санкции со стороны западных государств, ни исключение российских вузов из международных рейтингов. В 2023 году в России начали обучение более 109 тыс. иностранных студентов [1]. Согласно статистике Министерства науки и высшего образования программы бакалавриата и магистратуры оказались популярными у граждан Туркменистана, Узбекистана, Казахстана, Китая, Таджикистана, программы специалитета – у граждан Индии, Египта, Узбекистана, Ирана, Туркменистана [2].

7 мая 2024 года Президент России В. В. Путин подписал Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Среди целей, направленных на обеспечение устойчивого и экономического и социального развития нашей страны, в нем ставится амбициозная цель – увеличить к 2030 году численность иностранных студентов, обучающихся по программам высшего образования в российских образовательных и научных организациях до не менее чем 500 тыс. человек [3].

Республика Татарстан как один из крупных образовательных центров Российской Федерации стала местом обучения для более 22,5 тыс. иностранных студентов из 126 стран мира. Наибольшей популярностью вузы республики пользуются у молодежи Туркменистана, Узбекистана, Китая, Ирана и Казахстана [4, 5]. Конкуренция по привлечению иностранных студентов высока и опирается на передовые подходы [6].

В Республике Татарстан уделяют большое внимание вопросам адаптации и социализации иностранных студентов, обучающихся в организациях высшего образования, – разработан специальный план мероприятий, который в настоящее время продлен до 2025 года. Этот план предусматривает пять направлений деятельности: ведение учета движения контингента иностранных граждан, создание службы кураторов иностранных студентов, реализация информационно-разъяснительных мероприятий для иностранных студентов, организация культурно-образовательных мероприятий для иностранных студентов и организация и координация деятельности международных студенческих клубов [7].

Исследованиям успешности процесса адаптации иностранных студентов в высших

учебных заведениях посвящено достаточно много работ. В целом исследователями выявлен широкий спектр факторов, влияющих на данный процесс. Как правило, выделяют внутренние и внешние факторы адаптации. Так, например, И. А. Гребенникова к внутренним факторам адаптации иностранных студентов относит ценностную основу и наличие общих ценностных оснований между культурой общества, к которому принадлежит иностранный студент, и культурой принимающего общества, уровень коммуникативных умений студента-иностранца и его мотивацию к преодолению коммуникационного барьера, владение фоновой информацией социокультурной среды принимающего общества, мотивацию к обучению, потребность в самореализации и самоутверждении, самоорганизацию, психологические особенности иностранного студента, его удовлетворенность взаимоотношениями как в рамках студенческой группы, так и в принимающем обществе. К внешним же факторам адаптации исследователь относит такие факторы как социокультурные ценности принимающего общества и их сходство и родство с культурой общества иностранного студента, языковую среду принимающего общества, образовательную среду вуза, процессы коммуникации между иностранными студентами, студентами-россиянами и преподавательским составом вуза, уровень возможностей для самореализации иностранных студентов в принимающем обществе [8].

Интересна классификация проблем, возникающих в процессе адаптации иностранных студентов, предложенная Ф. А. Абдулкашаповой, В. В. Бронской, Т. В. Игнашиной, Р. С. Шайхетдиновой на основе их исследования, проведенного в Казанском национальном исследовательском технологическом университете. Авторы выделяют три своеобразных барьера, препятствующих адаптации иностранных студентов: академический барьер, социальный барьер и культурный барьер. Академический барьер возникает из-за недостаточного уровня взаимодействия с профессорско-преподавательским составом вуза, представители которого зачастую не склонны давать чрезмерно подробные установки в процессе обучения, слабой интегрированности в структуру студенческого коллектива группы, недостаточного владения языком и давления ожиданий родителей. Социальный барьер возникает из-за незнания шаблонов общения, которые существуют в принимающем обществе для различных ситуаций и в отношении различных групп населения. Культурный барьер составляют реакция на понятие пунктуальности, систему ценностей и нормы поведения принимающего общества [9].

Сложности адаптации иностранных студентов в принимающем обществе находят отражение в их вовлечении в различные конфликты. Так, в исследовании, проведенном Е. Е. Крошечкиной в Казанском федеральном университете, определены основные причины конфликтов, участниками которых становятся иностранные студенты. Автор установил, что конфликты, в которые могут быть вовлечены студенты-иностранцы, чаще всего возникают на почве различий в языке, религии, нормах, ценностях, низком уровне адаптации и личных особенностей конкретных студентов. В качестве ведущей причины конфликтов выступают социокультурные причины (на это указали 73 % опрошенных иностранных студентов), далее по значимости идет недостаточный общий уровень адаптации (59 %) и личные особенности студентов, такие как манера поведения и черты характера (28 %) [10]. Вероятность возникновения указанных конфликтов возрастает в силу настороженного отношения части местных жителей к любым иностранцам [11].

Следует отметить, что в силу динамичных изменений, происходящих в социуме, и сам процесс адаптации оказывается подверженным действию различных факторов, в силу чего начинает требовать выявления своих особенностей и оценки эффективности.

В целях выявления особенностей процесса адаптации иностранных студентов нами был проведен опрос студентов казанских вузов (объем выборочной совокупности для студентов-россиян и иностранных студентов составил 400 человек).

Результаты проведенного исследования показали, что значительная часть студентов-россиян отмечает наличие сложностей в адаптации у иностранных студентов. Так, 81 % опрошенных указали, что у иностранных студентов имеются сложности с адаптацией к жизни в России, а 88 % указали на наличие у иностранных студентов сложностей в обучении. Среди причин, порождающих эти сложности, ведающее место занимает недостаточное знание языка (на это указали 100 % опрошенных), культурные различия (58 %) и недостаток поддержки со стороны других студентов (33 %). Также респонденты в качестве причин, вызывающих сложности в адаптации у иностранных студентов, указали наличие финансовых проблем (25 %), необходимость подрабатывать (22 %), недостаток поддержки со стороны преподавателей вуза (19 %), бытовые проблемы (16 %) и недостаток поддержки со стороны администрации вуза (11 %).

Отметим, что лишь 30 % опрошенных высказывают готовность помочь иностранным

студентам адаптироваться к жизни в России, и лишь 34 % высказывают готовность помогать им в учебной деятельности. Чуть выше доли желающих помогать среди тех, кто имеет друзей среди иностранных студентов – готовы помочь адаптироваться к жизни в России 50 %, а в учебной деятельности 40 %.

Если говорить о вероятности возникновения ситуаций, в которых иностранный студент будет втянут в какой-либо конфликт, то 17 % опрошенных студентов-россиян оценивают ее как высокую, 56 % – как среднюю и лишь 12 % оценивают ее как низкую. В качестве групп, с которыми могут возникнуть такие конфликты, чаще всего указывается местная молодежь (51 %), неформальные объединения других иностранных студентов (46 %) и местные жители в целом (42 %). На возможность возникновения конфликтных ситуаций с полицией указывают 29 % опрошенных. Менее вероятными в представлении студентов-россиян являются конфликты иностранных студентов с профессорско-преподавательским составом университета (на такую возможность указывают 12 % опрошенных) и с руководством университета и администрацией (2 %). Причины конфликтов, в которые могут попасть иностранные студенты, чаще всего видятся респондентам в различиях в манере поведения 71 %, в различиях в обычаях и традициях (49 %) и в недостаточном владении языком принимающей страны (42 %).

Теперь рассмотрим трудности в процессе адаптации у иностранных студентов. В их представлении основные трудности вызваны социокультурными причинами. В целом у иностранных студентов наибольший дискомфорт вызывает отсутствие рядом родителей (36 %), нехватка денег (35 %), некомфортный климат (34 %), отсутствие рядом старых друзей (32 %), отсутствие привычной еды (30 %), отсутствие рядом любимого человека (27 %).

Исследование выявило, что студенты из различных регионов мира испытывают различные трудности в процессе адаптации.

Так, для студентов из стран Африки основными причинами дискомфорта являются некомфортный климат (58 %), отсутствие рядом родителей (43 %), нехватка денег (40 %), трудности для освоения местные языки (40 %), отсутствие рядом старых друзей (34 %), отсутствие привычной еды (30 %), отсутствие рядом любимого человека (28 %). Важно отметить, что значительные доли студентов из стран Африки испытывают дискомфорт из-за негативного отношения местного населения. Так, на враждебное отношение из-за разницы во внешности и поведении указали 34 % опрошенных студентов из

стран Африки, а на нежелание общаться со стороны местных жителей – 25 %.

Студенты из Китая, Индии и стран Юго-Восточной Азии в качестве причин дискомфорта указали отсутствие рядом родителей (61 %), отсутствие привычной еды (59 %), трудные для освоения местные языки (52 %), некомфортный климат (50 %), отсутствие рядом любимого человека (48 %), отсутствие рядом старых друзей (41 %), непривычная психология и малопонятное поведение местных жителей (38 %), нехватка денег (36 %), незнакомая обстановка (35 %), отсутствие возможности найти новых друзей (32 %). На нежелание общаться со стороны местных жителей указали 41 % опрошенных студентов из Китая, Индии и стран Юго-Восточной Азии, а на враждебное отношение из-за разницы во внешности и поведении – 35 %.

Для студентов из стран Ближнего Востока основными причинами дискомфорта являются трудные для освоения местные языки (45 %), некомфортный климат (40 %), отсутствие рядом любимого человека (39 %), отсутствие рядом старых друзей (38 %), отсутствие возможности найти новых друзей (38 %), отсутствие рядом родителей (30 %), отсутствие привычной еды (30 %), частые бытовые ссоры (29 %), нехватка денег (28 %).

Для студентов из стран Средней Азии основными причинами дискомфорта являются

нехватка денег (39 %), отсутствие рядом родителей (36 %), некомфортный климат (35 %), отсутствие рядом старых друзей (31 %), отсутствие привычной еды (28 %), отсутствие рядом любимого человека (28 %).

Основными причинами конфликтных ситуаций между иностранными студентами и местными жителями по мнению самих студентов-иностранцев являются слабое знание языка местных жителей (28 %), сложные ситуации, связанные с межличностным общением (23 %), этническая неприязнь и фобии (22 %), разница во внешности и поведении (20 %), различие финансовых возможностей (18 %) (см. рисунок).

Положительным фактом является то, что по полученным данным 66 % опрошенных иностранных студентов не были свидетелями проявления агрессии против иностранных студентов со стороны кого-либо. В тоже время 20 % были свидетелями такой ситуации и указывают проявления агрессии со стороны местных жителей (20 %) и местной молодежи (12 %).

Важным инструментом адаптации иностранных студентов могли бы стать мероприятия по адаптации и социализации, проводимые в вузе и объединяющие не только студентов-иностранцев, но и студентов-россиян. Однако результаты исследования показывают, что здесь еще есть поле для деятельности.

Рисунок – Основные причины конфликтных ситуаций между иностранными студентами и местными жителями

Так, по полученным данным, лишь 28 % опрошенных студентов-россиян знают о мероприятиях, направленных на адаптацию иностранных студентов, проводимых в вузе, при этом 57 % опрошенных указывают, что они проводятся только для иностранных студентов и лишь 29 % опрошенных указывают, что они носят совместный характер, объединяя как иностранных студентов, так и студентов-россиян. Оценка эффективности таких мероприятий скромна – лишь 43 % опрошенных оценили ее как среднюю. Осведомленность иностранных студентов о мероприятиях,

направленных на адаптацию, выше – 79 % знают об их проведении. Выше у иностранных студентов и оценка их результативности (50 % оценивают их эффективность как высокую, 20 % – как среднюю).

В целом полученные данные свидетельствуют о необходимости повышения эффективности работы по адаптации иностранных студентов и могут быть использованы при разработке мероприятий вуза в этой сфере.

Литература

1. ТАСС. В вузах России число иностранных студентов за пять лет выросло на 23% URL: <https://tass.ru/obschestvo/19811783> (дата обращения: 10.07.2024).
2. Skillbox Media. Названы «самые международные» университеты мира. URL: <https://skillbox.ru/media/education/nazvany-samye-mezhdunarodnye-universitety-mira/> (дата обращения: 10.07.2024).
3. Президент России. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 10.07.2024).
4. Министерство образования и науки Республики Татарстан. Иностранные студенты в вузах Казани. URL: <https://mon.tatarstan.ru/index.htm/news/2272868.htm> (дата обращения: 10.07.2024).
5. Реальное время. «Для них это второй дом»: в Татарстане намерены продлить план мероприятий по адаптации иностранных студентов. URL: <https://m.realnoevremya.ru/news/301047-v-rt-namereny-prodlit-plan-meropriyatiy-po-adaptacii-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 10.07.2024).
6. Зинурова Р.И., Фатхуллина Л.З. Использование социальных сетей в рекрутинге иностранных студентов // Управление устойчивым развитием. 2018. № 4 (17). С. 70-74.
7. Кодекс. План мероприятий по адаптации и социализации иностранных студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, осуществляющих деятельность на территории Республики Татарстан, на 2017-2025 годы (в редакции распоряжения Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 января 2024 г. № 138-р) URL: <https://docs.cntd.ru/document/407091083> (дата обращения: 10.07.2024).
8. Гребенникова И. А. Адаптация иностранных студентов: механизм и факторы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 3. С. 98-100.
9. Абдулкашاپова Ф.А., Бронская В.В., Игнашина Т.В., Шайхетдинова Р.С. Стратегии организации обучения и адаптации иностранных студентов // Казанский педагогический журнал. 2020. № 5 (142). С. 113-119.
10. Крошечкина Е.Е. Конфликтогенность учебной миграции: на примере эмпирического исследования иностранных студентов Казанского федерального университета // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 45 декабря 2017 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30769398> (дата обращения: 10.07.2024).
11. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Фатхуллина Л.З., Алексеев С.А. Миграционные и этноконфессиональные региональные риски в восприятии населения // Управление устойчивым развитием. 2018. № 5 (18). С. 41-44.

Сведения об авторе:

©Алексеев Сергей Анатольевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

Information about the author:

©Alekseev Sergey Anatolevich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

В. А. Соловьева, С. Б. Вениг, С. А. Винокурова

РАЗВИТИЕ МЯГКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ: ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: мягкие навыки студентов, студенты инженерных направлений подготовки, навыки коммуникации, профессиональная и межличностная коммуникация, совершенствование образовательного процесса.

Развитие мягких навыков – необходимая составляющая подготовки любого специалиста, в том числе будущего инженера. Согласно ранее проведенным нами исследованиям, в меньшей степени у студентов инженерных направлений подготовки развиты навыки коммуникации, а также эмоциональный интеллект, потому административно-управленческому персоналу и каждому педагогу в отдельности необходимо искать возможные варианты решения этой проблемы. В данной работе рассматриваются возможные улучшения учебного процесса. С помощью анализа и собственных умозаключений выбраны следующие основные варианты решения поставленной задачи: внедрение специально ориентированного курса, адаптация гуманитарных и профильных дисциплин, совершенствование процесса подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ, а также создание стимулирующего образовательного пространства внутри образовательных организаций. Даны комментарии и возможные педагогические инструменты внутри каждого обозначенного направления: перечислены возможные темы для специально ориентированного курса «Научный семинар. Профессиональная и межличностная коммуникация», даны задания по коммуникации на английском языке, которые можно интегрировать в преподавание дисциплины «Иностранный язык», перечислены варианты заданий для совершенствования профильной дисциплины: «Метрология, стандартизация и сертификация», а также описаны преимущества самосовершенствования педагогов и создания соответствующей образовательной среды.

V. A. Solovyova, S. B. Venig, S. A. Vinokurova

DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS IN ENGINEERING STUDENTS: POSSIBLE DIRECTIONS

Keywords: soft skills of students, engineering students, communication skills, professional and interpersonal communication, improvement of the educational process.

The development of soft skills is a necessary part of training for any specialist, including for the future engineer. According to our previous research, engineering students have the worst developed communication skills, as well as emotional intelligence, therefore administrative and managerial staff and each teacher individually need to look for possible solutions to this problem. This paper examines how the educational process can be improved. Using analysis and our own conclusions, the following main options for solving the problem were selected: the introduction of a specially oriented course, the adaptation of humanities and specialized disciplines, the improvement of the process of preparing coursework and final qualifying papers, as well as the creation of a stimulating educational space within educational organizations. Comments and possible pedagogical tools are given within each designated area: possible topics for a specially oriented course «Scientific seminar. Professional and Interpersonal Communication» are listed, assignments on communication in English are given that can be integrated into the teaching of the discipline «Foreign Language», assignment options for improving the profile discipline are listed: «Metrology, standardization and certification», and also describes the advantages of self-improvement of teachers and the creation of an appropriate educational environment.

Мягкие навыки – это надпрофессиональные навыки, необходимые для специалиста любого профиля. Их наличие делает выпускника более востребованным на рынке труда, способствует гармоничному развитию любой отрасли,

ведь последние исследования говорят, что важен не столько IQ, сколько способность человека интегрироваться в социум. Н. М. Кропачев и Д. В. Шмонин также отмечают, что только лишь компетентностной модели, отраженной в

федеральных государственных образовательных стандартах, недостаточно, чтобы сформировать зрелую личность, которая будет способна не только выполнять трудовые функции, но и помогать социуму развиваться, продвигать ценности, нравственность, мораль [1].

В литературе описано множество подобных качеств, делающих выпускника более гибким, адаптивным, зрелым, мы их сгруппировали следующим образом: внутренне ориентированные качества (а именно навыки критического и системного мышления, навыки самоменеджмента) и внешне-ориентированные качества (навыки коммуникации и навыки управления другими) [2-9]. Подробно данная классификация представлена на рисунке. Наличие подобных качеств будет способствовать благополучию профессиональной и личной жизни человека [9].

Согласно ранее проведенным нами исследованиям [10], у студентов инженерных направлений подготовки критическое мышление и самоменеджмент развиты на достаточном уровне. Потому требуется сделать упор на развитии коммуникативных способностей, на развитии эмоционального интеллекта. Предположим, что причиной подобного перекаса в сфор-

мированности мягких навыков является глубокая погруженность студентов в интернет-среду (в ущерб обычному общению) [11], просмотр коротких видео, мемов, зачастую анонимность в общении [12], из-за чего мало формируется речевой аппарат и способность бережно выходить из эмоционально непростых ситуаций.

Цель данной работы, исходя из имеющихся предпосылок, сформулирована следующим образом: определить возможные направления совершенствования образовательного процесса для студентов инженерных направлений подготовки для формирования у них коммуникативных и иных мягких навыков.

Развитие навыков коммуникации будет способствовать реализации одного из принципов менеджмента качества: «менеджмент взаимоотношений». Только при наличии адекватно сформированной коммуникации деятельность будет приносить удовлетворение каждому сотруднику, а также способствовать улучшению адекватной передачи информации внутри организации/ предприятия. Ведь, как следует из зарубежных исследований, постоянная борьба за власть будет приводить людей к выгоранию, в то время как адекватная коммуникация будет способствовать повышению уровня счастья и продуктивности человека [13].

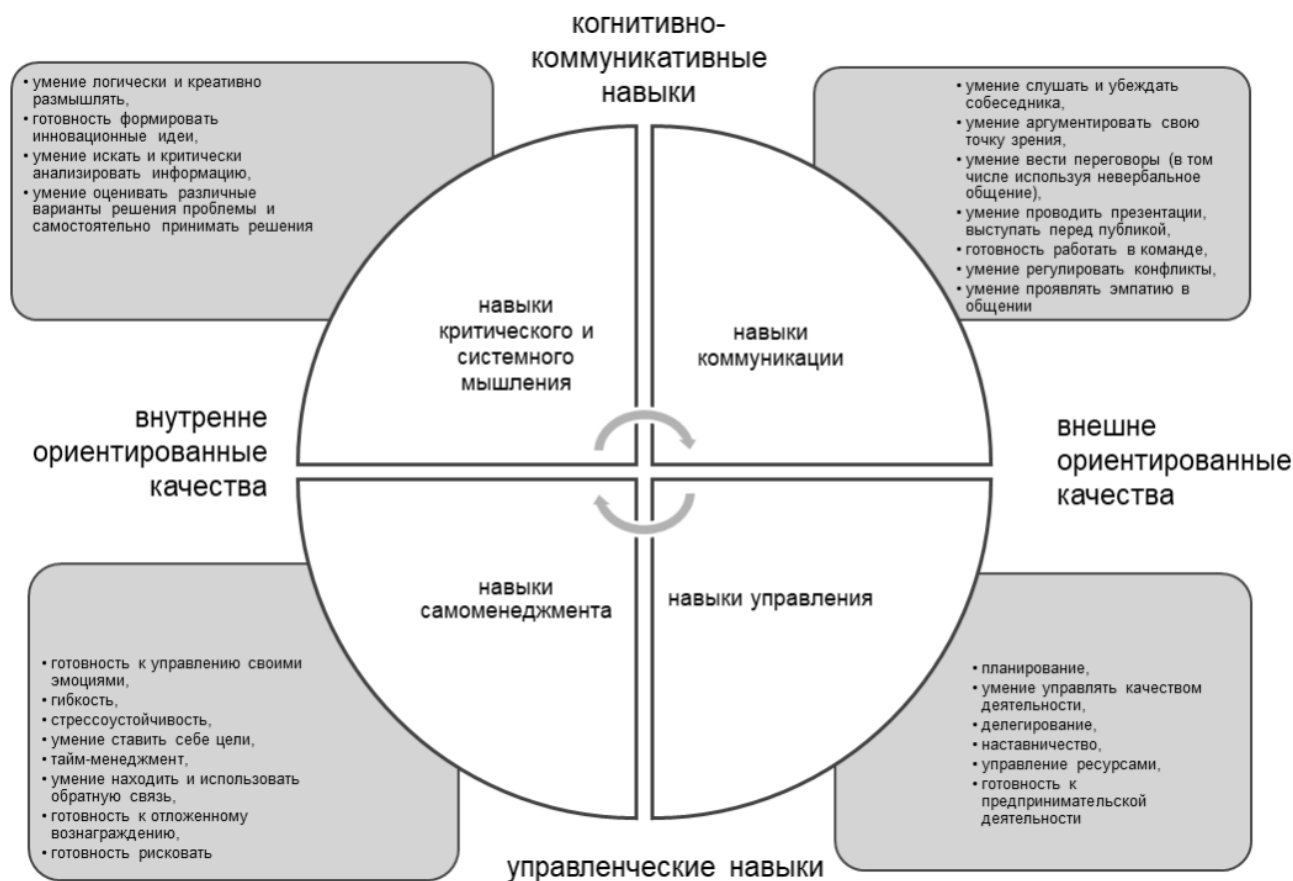

Рисунок – Классификация мягких навыков

Идея первая – внедрение специального курса. Отметим следующее: учебный план для всех направлений подготовки уже достаточно сбалансирован и выверен под требования государства, работодателей. Потому кажущаяся на первый взгляд оптимальной идея введения дополнительного курса «Научный семинар. Межличностная и профессиональная коммуникация» оказывается сложно выполнимой. Однако все-таки можно подумать об этом, создать этот курс в виде факультатива, т.е. необязательной дисциплины.

Примерный план проведения дисциплины «Научный семинар. Профессиональная и межличностная коммуникация» представляется нам следующим: программа на 36 часов, из которых 22 часа – практические занятия, 14 – самостоятельная работа (подготовка к практическим занятиям).

Темы практических занятий.

1. Понятие общения. Законы общения. Виды, функции и стили общения. Условия эффективного общения: диалогического и директивного. Коммуникативный минимум инженера (2 ч.).

2. Языковой паспорт говорящего и его роль в общении. Имидж как средство самопрезентации. Классификация Седова «Языковые личности». Невербальные средства общения (2 ч.).

3. Эффективные стратегии и тактики коммуникации. Конфликтология (4 ч.).

4. Способы речевого воздействия. Аргументирование, убеждение, внушение. Манипуляции и защита от них (4 ч.).

5. Язык ненасильственного общения. Навыки активного слушания, проявление эмпатии (2 ч.).

6. Типы коммуникантов. Коммуникативные барьеры, просчеты, ошибки в речевой практике и пути их устранения (2 ч.).

7. Подготовка публичных выступлений. Правила произнесения публичной речи, подготовка эффективной презентации (4 ч.).

8. Выступление с учетом правил. Обсуждение ошибок и достоинств выступления (2 ч.).

Темы выбирались, исходя из выделенных в результате тестирования проблем в эмоциональном интеллекте, для чего представляется оптимальным изучение тем языка ненасильственного общения, эмпатии, активного слушания, проблем в коммуникации, самопрезентации. Учитывался так называемый коммуникативный минимум инженера, включающий в себя «грамотную тактику общения, управление вниманием партнера, аудиторией, собственным

вниманием, знание стилей общения и грамотное их применение» [14].

Идея вторая – адаптация гуманитарных дисциплин. Можно проанализировать также, как изменить проведение уже имеющихся дисциплин, адаптировать их для достижения поставленной цели.

В первую очередь, можно трансформировать содержание дисциплин гуманитарного блока. Например, в такую дисциплину, как «Иностранный язык» можно интегрировать задания на развитие профессиональной и межличностной коммуникации, решение ситуационных задач на английском языке, таким образом, будут достигаться сразу две цели: и изучение языка, и поиск путей выхода из различных конфликтных ситуаций, характерных для рабочей среды и личной жизни.

Приведем примеры подобных заданий, которые мы составили при изучении теории и практики коммуникации.

Task 1. Offer better ways of expressing the following messages to a college/worker. Try not use emotions. Determine the possible consequences for such actions if you are a colleague or head of the department. Which leadership style is preferable?

1.1. There are many mistakes made in the working document.

1.2. A person is systematically late for work.

1.3. The employee did not clean up after himself in the kitchen.

1.4. An employee turns the team against a colleague.

Task 2. Complete the tasks.

2.1. You are planning to hire an employee to be your assistant. What type of questions are preferable for a survey? Give an example of at least 10 questions you would ask an applicant.

2.2. Students unite in groups of 2 people and take turns asking questions prepared earlier. The rest of the students listen to the dialogue and offer their suggestions for improving communicative process.

Task 3. You are the head of a department. Your employee has made 7 mistakes in preparing work documents over the past month. You need to take steps to correct this situation. How will you do this? In what conditions will you talk with the employee – personally or in a group? Why? What abilities will you focus on during the conversation? Is there some miscalculation in your delegation?

Task 4. Learn the basics of psychological aikido proposed by Mikhail Litvak. Translate these ideas into English. Prepare a situation where you could use this skill. Describe this situation and discuss possible solutions with the group.

Task 5. Give a short report on the rules of speaking in public. Describe which rules you used in your speech.

Task 6. Study and then describe the basic rules for resolving conflict situations in work and personal life.

6.1. What recommendations do you give if a person behaves aggressively? Roleplay this situation in pairs.

6.2. What recommendations will you give if a person is silent and refuses to engage in dialogue? Roleplay this situation in pairs.

Task 7. You have been appointed as a mentor for a new employee. What rules will you follow when performing these duties? Write and deliver your employee induction speech.

Task 8. These words by a head of the colleague can lead to a conflict situation. Rephrase them.

- «Come out. I'm busy».
- «Get over it. Everyone has to do this stuff»!
- «Stop making my work difficult. Sit calmly»!
- «This is not my problem».

Task 9. Learn the rules for building communication using the language of nonviolent communication. Describe them in English. Act out a scene of interpersonal and professional communication using these rules.

Подобные задания, но с учетом специфики преподаваемого курса, можно реализовать практически в любой гуманитарной дисциплине («Педагогика», «Психология», «Философия» и пр.).

Идея третья – адаптация профильных дисциплин. Можно также трансформировать содержание и профильных для специальности дисциплин. В первую очередь, это внедрение заданий, выполняемых в группе, выступления, представление полученных результатов работы.

Нами были внедрены подобные изменения в дисциплину «Метрология, стандартизация и сертификация». Она преподается в институте физики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» для следующих направлений: 11.03.04 «Электроника и нанoeлектроника», 12.03.04 «Биотехнические системы и технологии», 22.03.01 «Материаловедение и технологии материалов», 03.03.02 «Физика». Организация работы по дисциплине выстроена следующим образом: студенты получают тексты работ с заданиями по 5-ти или 6-ти темам в зависимости от специальности (они содержат задания на изучение теории, а также практические задания). Данные лабораторные работы они должны выполнить самостоятельно дома и/или на рабочем

месте, после чего в часы, выделенные на лабораторные занятия, прийти и ответить на вопросы преподавателя по содержанию работы. По каждой работе студент отчитывается устно, встреча происходит в назначенное время (студент заранее записывается на сдачу работы в отдельном чате в социальной сети ВКонтакте, затем преподаватель формирует список, в котором указывается время и аудитория). Преподаватель задает вопросы (как именно студент выполнял работу, спрашивает теорию, которую обучающийся усвоил при выполнении), просматривая тетрадь отчитывающегося, т.е. рассказывать материал по тетради студент не может. В случае, если студент не смог ответить на некоторые вопросы, преподаватель дает возможность отчитаться на следующем занятии (в лабораторных будет пометка начала сдачи и окончания лабораторной работы, а также подпись на принятых работах). В каждой лабораторной работе есть пояснение к некоторым заданиям, также написано, в какой форме необходимо принести отчет (в рукописном или напечатанном варианте).

Для развития мягких навыков были приняты и внедрены в работу следующие решения.

1. Разработка подробной балльно-рейтинговой системы (какое количество баллов дается за выполнение и отчет по всем заданиям каждой лабораторной работы), ознакомление студентов с ее содержанием до начала занятий. Предполагаем, что это позволит развить навык планирования, тайм-менеджмента и сформировать собственную образовательную траекторию, наиболее отвечающую целеполаганию каждого конкретного студента.

2. Выполнение одной из лабораторных работ в группе по 2-4 человека (лабораторная работа № 4 «Подтверждение соответствия. Часть 1»); отчет о выполнении работы (ответы на вопросы) проводится также для всей группы, успех каждого члена группы – успех команды. С нашей точки зрения, это позволит развивать навык командной работы у студентов, а также их эмоциональный интеллект. Исключение было только для студентов 22.03.01 «Материаловедение и технологии материалов», у них вместо пяти было шесть работ, две из которых выполнялись в команде.

3. Внедрение системы записей на отчет по лабораторной работе, начисление дополнительных баллов в балльно-рейтинговой системе за своевременность сдачи работы. С нашей точки зрения, это позволит развить навык планирования и тайм-менеджмента у студентов. Также студентам была предложена возможность получения автомата по экзамену за предварительное планирование дат сдач всех работ и

соблюдение этого плана в течение семестра. Записывались студенты с помощью технологической карты, этот момент был описан в инструкции к сдаче лабораторных работ по дисциплине.

4. Добавление в работы ряда заданий на развитие критического мышления (например, задание по выбору легитимного органа по сертификации для сертификации СМК организации на соответствие требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2015), на умение размышлять, аргументировать свои мысли (например, следующее задание: определить, каким образом можно убедить начальника о необходимости сертифицировать СМК в легитимном органе).

5. Добавление в работы ряда творческих заданий (написать синквейн, разработать ментальную карту, сформировать «толстые» и «тонкие» вопросы).

По каждой лабораторной работе студент вел «Бортовой журнал». Необходимо было ответить на 2 вопроса, выделить 1-2 идеи. По итогу работы были улучшены показатели (получены статистически значимые результаты) «оперативная социальная компетентность», «коммуникативно-личностный потенциал». Также развилось осознание ценности времени. Т.е. предложенные варианты совершенствования программы могут привести именно к таким результатам. Наиболее ценным нам кажется именно развитие коммуникативности студентов. Это позволяет констатировать эффективность выбранных нами заданий.

Идея четвертая – адаптация процесса подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ. Еще одним важным элементом развития подобного типа навыков является выполнение научно-исследовательской работы студента под руководством преподавателя кафедр в рамках курсовых и дипломных работ.

Способ мышления, транслируемый педагогом внутри этого вида активности, его рекомендации по планированию, коррекции, улучшению исследования – все это создает новые паттерны работы, которые впоследствии выпускник сможет применять в своей профессиональной деятельности. Несомненно, образцы поведения педагога также могут восприниматься как эталон, а особенно от тех людей, с которыми обучающийся взаимодействует в течение нескольких лет, решая интересную практическую задачу [15, 16]. Потому педагогов рекомендуется направлять на повышения квалификации по теме профессиональной коммуникации.

Идея пятая – создание стимулирующего образовательного пространства. Помимо перечисленных вариантов, можно использовать и тот опыт, который накоплен в российских и зарубежных университетах: а именно создание образовательного пространства, стимулирующего студента к участию в научно-исследовательских проектах. В университетах создают такие ситуации: в кампусах, вне занятий у студентов есть возможность пообщаться с именитыми профессорами, послушать об их исследованиях вне учебных территорий и вдохновиться этими идеями, включиться в научные группы, интегрироваться в научные проекты. Вновь появляется некий эталон, на который студенты смогут равняться – эмоционально, профессионально, социально зрелый человек, который может увлечь своими идеями, мыслями и показать образец коммуникативного мастерства.

Таким образом, нами выделено пять основных направлений совершенствования образовательного процесса для студентов инженерных направлений подготовки, которые рекомендуется внедрять для развития мягких навыков у обучающихся.

Литература

1. Кропачев Н.М., Шмонин Д.В. Ценности в образовании и современный университет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 2. С. 208-223. DOI: 10.21638/spbu17.2023.201
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 544 с.
3. Скрынская О.А., Шперх А.А. Развитие мягких навыков в условиях VUCA-мира // Наука и школа. 2022. № 2. С. 51-57.
4. Амчиславская Е.Ю. Специфика формирования «мягких навыков» в процессе профессиональной творческой деятельности (на примере подготовки проектов студентами-дизайнерами) // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 15-18.
5. Зубкова М.А. Про необходимость развития «мягких навыков» инженера // Инновационные технологии в образовательной деятельности: мат-лы Всероссийской научно-методической конференции. 2019. С. 219-222.
6. Локтаева Н.Н. Понятие «мягкие навыки» как педагогическая категория: сущность и содержание // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 4 (64). С. 28-35.

7. Мусаева Л.И., Зайнуллина С.Ф. Роль «мягких навыков» // Вестник современных исследований. 2018. № 6.4 (21). С. 265-267.
8. Романова Г.В. Подходы к формированию «мягких навыков» у студентов инженерных вузов // Перспективы науки. 2020. № 11 (134). С. 148-150.
9. Stepanova L.N., Zeer E.F. Soft Skills as Predictors of Students' Life Self-Fulfillment // The Education and science journal. 2019. 21(8). P. 65-89. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-8-65-89
10. Соловьева В.А., Диброва М.В., Князев Е.Б., Винокурова С.А. Связь между осознанием ценности времени и сформированностью мягких навыков у студентов инженерно-управленческих специальностей // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2024. Том 9. Вып. 2. С. 130-137.
11. Соловьева В.А. Принципы построения электронного образовательного ресурса в соответствии с когнитивными особенностями обучающегося // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (3). С. 37-39.
12. Вениг С.Б., Соловьева В.А., Абрамович В.Р. Формирование профессиональной образовательной системы с учетом когнитивных искажений в мышлении студента // Управление устойчивым развитием. 2022. № 2 (39). С. 78-83.
13. Маргарет Хэффернан: Почему настало время отказаться от служебной иерархии? URL: https://www.ted.com/talks/margaret_heffernan_forget_the_pecking_order_at_work?subtitle=en (дата обращения: 20.05.2024).
14. Бжиская Ю.В., Зайцева Н.В. Формирование коммуникативной культуры инженера в процессе изучения иностранного языка в техническом вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4. С. 29-34.
15. Барсукова М.И., Клоктунова Н.А., Кудашева З.Э. Речь преподавателя вуза: узус и норма / Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: мат-лы III международной научно-практической конференции. Саратов, 2021. С. 280-286.
16. Барсукова М.И., Клоктунова Н.А., Ремпель Е.А. Коммуникативная культура как важнейшая составляющая педагогического мастерства преподавателя высшей школы // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 4-1. С. 139-145.

Сведения об авторах:

©**Соловьева Валентина Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры материаловедения, технологии и управления качеством, Саратовский национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского, доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского, Российская Федерация, Саратов, e-mail: solovyovava@info.sgu.ru.

©**Вениг Сергей Борисович** – доктор физико-математических наук, директор Института физики, заведующий кафедрой материаловедения, технологии и управления качеством, Саратовский национальный исследовательский университет им. Н. Г. Чернышевского, Российская Федерация, Саратов, e-mail: wenigsb@mail.ru.

©**Винокурова Светлана Анатольевна** – старший преподаватель кафедры материаловедения, технологии и управления качеством, Саратовский национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского, Российская Федерация, Саратов, e-mail: savinokurova.kmtqm@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Solovieva Valentina Alexandrovna** –Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Department of Materials Science, Technology and Quality Management, Saratov State University, Assistant Professor, Department of Pedagogy, Educational Technologies and Professional Communication, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Russian Federation, Saratov, e-mail: solovyovava@info.sgu.ru.

©**Venig Sergey Borisovich** – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Director of the Institute of Physics, Head of the Department of Materials Science, Technology and Quality Management, Saratov State University, Russian Federation, Saratov, e-mail: wenigsb@mail.ru.

©**Vinokurova Svetlana Anatolievna** – Senior Lecturer, Department of Materials Science, Technology and Quality Management, Saratov State University, Russian Federation, Saratov, e-mail: savinokurova.kmtqm@yandex.ru.

Р. Я. Минапова**МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАТ-БОТОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: профессиональное образование, чат-бот, искусственный интеллект, образовательная среда, цифровая этика, нравственность.

В настоящее время действительность делится на два жизненных пространства: оффлайн и онлайн. В то же время очень трудно их рассматривать в отдельности. Это происходит ввиду тесного переплетения и взаимодействия реального и виртуального мира. Это наблюдается как в деловой жизни каждого индивида, так и в обыденной. То же самое можно сказать и об этике – направлении жизнедеятельности общества, которое сопровождает и онлайн-общение, и общение внутри интернет-пространства. Морально-этические аспекты использования искусственного интеллекта в системе современного профессионального образования вызывают сегодня много споров и дискуссий среди ученых и преподавателей. При этом высказываются совершенно полярные мнения о целесообразности и эффективности внедрения цифровых технологий в виде виртуальных роботов, действующих на основании специальных программ (чат-ботов – зам. автора), в систему современного профессионального образования. В рамках данной статьи проведен обоснованный анализ преимуществ и недостатков использования чат-ботов в образовательном процессе в контексте соблюдения этических норм поведения. Чат-боты в определенной мере позволяют учащимся самостоятельно изучать учебный материал в удобной для него форме, тем самым повышая навыки самостоятельной работы, а роль учителя в данном случае будет минимальной, что позволит снизить учебную нагрузку педагога. При этом учителю важно уметь грамотно использовать новые цифровые инструменты, овладевать новыми технологиями в рамках постоянного развития информационного общества. На основе результатов исследования автором разработан специальный факультативный курс «Цифровая этика» для обучающихся в системе среднего профессионального образования, включающий вопросы цифровой этики и права, этики искусственного интеллекта, этики социальных сетей, этики данных, этики блокчейна.

R. Y. Minapova**MORAL AND ETHICAL ASPECTS OF THE USE OF CHATBOTS IN THE SYSTEM OF MODERN PROFESSIONAL EDUCATION**

Keywords: professional education, chatbot, artificial intelligence, educational environment, digital ethics, morality.

Currently, reality is divided into two living spaces: offline and online. At the same time, it is very difficult to consider them separately. This is due to the close interweaving and interaction of the real and virtual world. This is observed both in the business life of each individual and in everyday life. The same can be said about ethics, the direction of society's life, which accompanies both online communication and communication within the Internet space. The moral and ethical aspects of the use of artificial intelligence in the system of modern vocational education today cause a lot of controversy and discussion among scientists and teachers. At the same time, completely polar opinions are expressed about the expediency and effectiveness of the introduction of digital technologies in the form of virtual robots operating on the basis of special programs (chatbots - deputy. the author), into the system of modern vocational education. Within the framework of this article, a reasoned analysis of the advantages and disadvantages of using chatbots in the educational process in the context of compliance with ethical standards of behavior is carried out. To a certain extent, chatbots will allow students to independently study educational material in a form convenient for them, thereby increasing the skills of independent work, and the role of the teacher in this case will be minimal, which will reduce the educational load of the teacher. At the same time, it is important for the teacher to be able to competently use new digital tools, master new technologies within the framework of the constant development of the information society. Based on the results of the study, the author developed a special optional course "Digital Ethics" for students in the secondary vocational education system, including issues of digital ethics and law, ethics of artificial intelligence, ethics of social networks, ethics of data, and ethics of blockchain.

Современная система образования развивается сегодня в совершенно новых, не известных до настоящего момента, условиях. Да, она также, как и в более ранние периоды, характеризуется цикличностью своего развития, и новые скачки развития происходили в образовательной среде, также как и в целом во всех сферах жизнедеятельности человечества, в результате научных революций. Если верить утвержденному определению данного явления, то научная революция – это радикальное изменение процесса и содержания научного познания, связанное с переходом к новой системе фундаментальных понятий и методов [1, с. 78].

Тем не менее, система образования претерпевает совершенно новые времена и подвергается кардинально иным, неизвестным ранее переменам. Мы лицезреем кардинально новые методы обучения подрастающего поколения, прогрессивные инструменты донесения знаний и умений до обучающихся, о которых не могли даже мечтать в недалеком совсем прошлом. Множество цифровых проектов и продуктов, наблюдаемых в стране и финансово поддерживаемых как Правительством Российской Федерации, так и самими образовательными учреждениями, дают широкий простор для повышения эффективности получения профессиональных знаний и умений современной молодежью.

Развитие цифровых технологий в виде чат-ботов и других продуктов «цифры» дает много преимуществ в развитии талантов и способностей каждого обучающегося, позволяет достигать невиданных доселе высот персонально каждым ребенком в выбранном профессиональном направлении. Таким образом, актуальность исследования не вызывает никаких сомнений. Новые цифровые технологии несут с собой множество преимуществ, особенно это касается системы образования.

Цифровые технологии сегодня являются, в первую очередь, инструментом эффективного донесения колоссального объема знаний и умений, которые необходимы для будущего члена нашего мегастремительно развивающегося общества [2]. Во-вторых, на настоящем этапе развития без них просто немыслимо создание современных учебных материалов – понятных и доступных сегодняшней молодежи, а главное – способных заинтересовать и возбудить в них желание изучать сложные явления действительности. Новая образовательная среда, как уже было сказано выше, – это быстроразвивающаяся и высокотехнологичная среда. И поэтому цифровые технологии на данный момент являются одним из самых успешных и востребованных средств построения образовательной среды.

Образование, как процесс претерпевает изменения. Знания сейчас нужно преподавать так, чтобы ученик видел пример их применения на практике. В этом и могут помочь чат-боты. Количество чат-ботов во многих сферах жизни общества стремительно растет из года в год. Более того, у преподавателей есть возможность сократить усилия на разработку плана одного или даже серии уроков и постановки сценки во внеклассное время с использованием чата.

Роль педагога в наши дни очень многогранна, ведь это не просто человек, который дает знания и уходит из класса со звонком. Это наставник, вовлекающий в мир своего предмета, прививающий любовь к нему. В связи с этим сейчас особо остро стоит вопрос социального аспекта профессии – наличие умения найти подход абсолютно к разным обучающимся.

Так как объектом исследования являются виртуальные роботы (чат-боты), вначале дадим определение данному явлению. Чат-бот – это специальная программа, которая отвечает пользователю на вопросы. Другими словами, чат-бот – это виртуальный собеседник, который общается с пользователем, чтобы помочь ему по запросу. Раньше действия чат-ботов ограничивались набором скриптов, которые прописывал ему разработчик. В настоящее время взаимодействие пользователя с чат-ботами вышло на новый уровень благодаря языковым моделям. Они могут ответить практически на любой вопрос.

Нейросети сейчас стараются включить в как можно большее количество процессов: то, что раньше выполнял специальный сотрудник или целая команда, автоматизируют при помощи специальных алгоритмов.

Существует несколько видов чат-ботов – декларативные и обучаемые чат-боты [3, с. 199]. Первые действуют со строго заложенным в них сценарием. Такой чат-бот характеризуется использованием только некоторого базового набора вопросов и ключевых слов, заданных при разработке данного искусственного интеллекта. Обучаемые чат-боты создаются при помощи искусственного интеллекта и имеют гораздо более широкую базу данных слов конкретного языка. Это позволяет им намного лучше понимать и общаться с человеком, кроме того, такие искусственные собеседники постоянно самообучаются на основе новых, незнакомых им слов и оборотов языка.

Концепция искусственного интеллекта относится к созданию машин, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Искусственный интеллект – это отрасль информатики, которая опирается на алгоритмы, программы и большие данные для разработки интеллектуальных систем, имитирующих

человеческий интеллект. Будучи междисциплинарной областью, искусственный интеллект оказал глубокое влияние на различные области, интегрируя знания и технологии из разных областей.

Современные чат-боты используют передовые технологии искусственного интеллекта, такие как естественный язык обработки (NLP), машинного обучения (ML) и глубокого обучения (DL) – эти чат-боты, управляемые искусственным интеллектом, учатся отвечать на запросы пользователей на основе обширных наборов данных человеческого языка [4, с. 399].

В результате они могут разумно общаться с пользователями, постоянно учиться на прошлых взаимодействиях, совершенствоваться с течением времени и служить неутомимыми помощниками в изучении языка. С наступлением эпохи искусственного интеллекта сфера образования претерпевает беспрецедентные преобразования и открывает новые возможности.

Среди них ChatGPT, как передовая технология обработки естественного языка, привлекла широкое внимание в сфере высшего образования [5, с. 19].

Эта мощная языковая модель не только способна имитировать стили разговора, но и постоянно обучается, обеспечивая беспрецедентную поддержку академического, персонализированного обучения и преподавания. В связи с быстрыми изменениями в среде высшего образования технологические достижения постоянно меняют образовательный ландшафт как для студентов, так и для преподавателей. Появление ChatGPT – это инновационная технология, сочетающая обработку естественного языка и машинное обучение, которая нашла применение в образовательных учреждениях. Чат-боты уже широко используются и в школах, и в вузах, и в колледжах страны для разных целей. В связи со стремительным ростом цифровизации образовательного пространства, педагоги все больше и больше осваивают различные цифровые образовательные технологии, которые значительно облегчают работу в процессе обучения как обучающегося, так и преподавателя.

Некоторые организации используют чат-бот в целях профориентации. Например, абитуриент может быстро и легко найти ответы на все интересующие его вопросы. В школах чат-бот можно использовать очень активно, так как школьники могут забыть записать домашнее задание, например, или забыть об изменениях в расписании и т.д. А чат-бот может немедленно ответить, как школьнику, так и родителю на все эти вопросы. Учитель также может активно пользоваться данной программой. Например, можно собирать статистическую информацию об обучающихся.

Перспективность использования чат-ботов также отмечают в своих работах многие российские ученые, такие как Б.С. Горячкин, Н. Н. Зильберман, О. М. Киселева, К. В. Кириу, Е. Е. Попова, Г. А. Федорова, А. А. Чивилев и др. О. Кадева к преимуществам данного продукта «цифры» отнесла: способность чат-ботов взаимодействовать отдельно с каждым учеником; разгрузка преподавателя от рутинных вопросов, когда ему приходится по несколько раз отвечать на одни и те же вопросы; обучение с чат-ботом может применяться где угодно и сколько угодно; легкая подстраиваемость виртуальных помощников под разные цели обучения. Среди же недостатков: ограничение рамок поведения; чат-бот не может быть единственным инструментом обучения; необходимость постоянного контроля чат-бота (он все же техническое средство); виртуальный помощник не сможет ответить на все задаваемые вопросы (по крайней мере, без дополнительной подстройки [6, с. 45].

А. А. Быков отмечает, что образовательные чат-боты сегодня являются одной из самых перспективных технологий дистанционного обучения. С точки зрения разработки и внедрения технологии образовательных чат-ботов для учащихся, на данный момент широко выделяются многие проекты и стартапы различных российских компаний в сфере информационных технологий, научных институтов, лабораторий на базе университетов. Начиная с 2019 года активно разрабатывается и обновляется проект лаборатории Нейронных систем и глубокого обучения МФТИ – DeepPavlov. Данная платформа не требует от разработчика специальных навыков программирования и, надо отметить, она бесплатна [7, с. 574].

Чат-бот вызвал большой интерес и замотивировал обучающихся на активное обучение. Кроме применения чат-ботов на занятиях, большим плюсом является его внедрение в дистанционное обучение. Одним из преимуществ является то, что для использования чат-бота достаточно иметь телефон, компьютер и ноутбук здесь не обязательны. Искусственный интеллект экономит время во время занятия, он требует времени и сил на то, чтобы его применить в обучении. Необходимо четко продумать задания, ключевые слова, правильно загрузить их в программу, чтобы не допустить путаницы в образовательном процессе. Технология чат-ботов имеет популярность среди многих учащихся. Согласно опросу, проведенному среди школьников, 42 % учащихся используют данную технологию в обучении, доверяя ей проверку домашнего задания, поиск ошибок и т. д. Из опроса также следует, что технология чат-ботов является самой популярной областью искусственного интеллекта, обгоняя графические

нейронные сети (27 %) и нейросети, специализирующиеся на подготовке к ОГЭ и ЕГЭ (13 %) [8].

Данную тенденцию активно поддерживает Министерство Образования Российской Федерации, что подтверждается внедрением в российских образовательных организациях основ искусственного интеллекта.

Таким образом, проведя анализ научных работ, посвященных вопросу применения технологии чат-ботов в образовании, можно сделать следующие выводы – в первую очередь, данная технология может эффективно использоваться в качестве дополнительного инструмента для проверки знаний учащихся, при этом предоставляет им новые удобные способы освоения информации. Включение технологии чат-ботов в процесс обучения школьников особенно актуально ввиду востребованности цифровых технологий в образовательной, профессиональной и повседневной человеческой деятельности.

В целом, выделяя достоинства технологии чат-ботов, можно отметить многозадачность, удобство пользования, возможность запуска на разных платформах, компьютере и смартфоне (кроссплатформенность), вовлечение школьников в образовательный процесс, возможность обратной связи, функции автоматических уведомлений о начале урока, онлайн-трансляции, видеовстречи. Кроме того, чат-боты также позволяют дать ответы на множество интересующих учащихся вопросы, автоматически выставлять оценки, проводить онлайн-опросы, викторины и т. д., что в конечном итоге позволяет повышать интерес и мотивацию учащихся к предмету, формировать навыки самостоятельной работы. Отдельной и злободневной темой в деле разумного и одновременно эффективного использования продуктов всеобщей цифровизации стоит проблема нравственности, или, как принято говорить сейчас, цифровая этика. Для начала вспомним, что такое этика вообще, и почему, собственно, ей уделяется в настоящее время такое большое внимание. Обратимся к теоретическому исследованию данного вопроса древними и современными учеными и мыслителями.

Две с половиной тысячи лет назад Аристотель предположил, что этика – это изучение человеческих отношений в их наиболее совершенной форме. Он назвал это наукой правильного поведения [9, с. 440]. Другой известный мыслитель того же времени Конфуций определил «золотое правило нравственности»: «Не делай другим того, чего не желаешь себе» [10, с. 221].

Важно отметить, что этические принципы эволюционировали много раз со времен древних философов и неоднократно переосмысливались. В

ходе исследования автором были изучены труды современных ученых по цифровой этике: Марка Постера, Ричарда Арчера, Юрия Фарбера, Кэтлин Браннон, Карла Филискова.

Современное развитие принесло нашей жизнедеятельности множество новых открытий и решений тех или иных задач, наравне с их усложнением. Если индивиду в древнем мире достаточно было того, чтобы быть, образно говоря, сытым и обутым, и чувствовать себя в безопасности; то сейчас человечество ставит перед собой такие немыслимые задачи и планирует высоты (в любой области), что даже десятилетие назад мы не могли об этом даже мечтать. И во всем этом огромном потоке мегаважных для общества и кардинально меняющих жизненное бытие событий, сохранение нравственного облика человека, этических принципов бытия остается архиважной задачей всего общества. В настоящее время действительность очень сложно разделить на два пространства: оффлайн и онлайн. Это происходит ввиду их тесного переплетения и взаимодействия. Это наблюдается как в деловой жизни каждого индивида, так и в обыденной. Согласно Марку Постера, который в своей книге «Цифровая этика и социальное поведение» рассмотрел влияние цифровой этики на социальное поведение людей в сфере информационных технологий, сформируем основные принципы использования цифровых технологий, в частности, искусственного интеллекта. Итак, цифровая этика основывается на определенных принципах (рис. 1).

Цифровая этика пропагандирует такие вечные понятия, как добро, благо, справедливость, долг, совесть, ответственность

Ричард Арчер в своей книге «Этика в цифровую эпоху: краткий курс» обозначил ряд основных проблем, связанных с этикой в цифровом мире. Среди ключевых он назвал также несоблюдение конфиденциальности данных и жестокость, «процветающую» в интернет-пространстве. Неуважение к собеседнику, давление на него, использование мошеннических схем для раскрытия информации о человеке, его персональных данных – это, пожалуй, самая большая и болезненная проблема, которую надо решать «здесь и сейчас» [3, с. 198]. С Ричардом Арчером солидарны и ряд других авторов. В частности, российские исследователи В. Строев и А. Тихонов считают, что применение искусственного интеллекта в виде виртуальных роботов, копирующих голос человека, способны нанести существенный вред населению [11]. И это в полной мере подтверждается статистикой: только в 2023 году кибермошенники украли у россиян денежных средств на сумму 15,8 млрд рублей [12].

Рис. 1 – Принципы цифровой этики

Есть и другие аспекты, которые недостижимы при использовании чат-ботов, – это личный пример и авторитет педагога. Если в роли учителя выступает робот, всё обучение для ученика заключается в простом получении знаний, ребенок не будет получать эмоциональный отклик и должную поддержку, что может негативно повлиять на качество образования в современном мире.

В заключение хочется отметить, что всё же нейросети и чат-боты – это полезные инструменты, которых не следует бояться и всячески избегать, но и уповать на их всеисильность тоже не стоит. Они могут помочь со сложными расчетами, большими данными, даже с житейскими задачами, с фрагментами обучения, такими как написание сценки и составления заданий по определенной теме, но такой многогранный процесс, как образование в целом, им не под силу. Наличие живого общения и человеческое отношение – это то, что отличает настоящего учителя от чат-бота.

Некоторые эксперты также считают, что усиление роли искусственного интеллекта приведет к соответствующему уменьшению роли учителя в образовательном процессе, что может негативно сказаться на социальных навыках учащихся и приведет к ослаблению навыков критического мышления – в частности, ученые НИЦ «Курчатовский институт» В. Э. Карпов и П. М. Готовцев указывают среди прочего и на отсутствие этических норм, связанных с искусственным интеллектом.

В целом, нельзя не отметить растущее влияние искусственного интеллекта и в образовательной сфере. В нашей стране с 2019 года развитие данной технологии регулируется Указом Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [13]. Уже сегодня

в этом направлении можно фиксировать достижения таких вузов, как ВШЭ, МАИ, РУДН, МГПУ, МГИМО, Томский политехнический университет и др. Учебные планы этих вузов предлагают студентам целый ряд дисциплин, связанных с машинным обучением и искусственным интеллектом. В то же время, не утихают споры о допустимости внедрения в образовательный процесс таких видов искусственного интеллекта, как нейронная сеть, умные помощники и так называемый интеллект с ограниченной памятью, например, интерактивные доски и т. д. Уже сейчас присутствует неоднозначная реакция общества, например, на обращение обучающихся к искусственному интеллекту для выполнения разнообразных задач – в частности, выполнения домашних заданий, написания курсовых и рефератов, решения тестов.

Развитие искусственного интеллекта несет с собой как много возможностей, так и рисков, в первую очередь, использования большого массива персональных данных. Сейчас Российская Федерация находится на начальном этапе регулирования эффективного использования современных цифровых продуктов, к которым относятся и чат-боты. Важно не упускать, а учитывать все возникающие риски внедрения виртуальных роботов-помощников в систему образования. На этом уже в течение нескольких лет сходятся во мнении ученые всей страны. Этому вопросу были посвящены несколько сессий Международного экономического форума, состоявшегося в Петербурге 5-8 июня 2024 года. Традиционно этот Форум ученых обсуждает вопросы искусственного интеллекта, сопутствующие внедрению ИИ вопросы этики и морали в виртуальном пространстве.

По статистике, приведенной Управляющим директором Центра регулирования ИИ ПАО «Сбербанк» Андреем Незнамовым, известным ученым, автором более 50 научных работ по теме регулирования ИИ в России и за рубежом, данный момент корпоративные нормы в сфере искусственного интеллекта имеют около 35 мировых компаний-разработчиков.

Несмотря на то, что мораль и нравственность представляют собой регулятор, отличный от нормативных актов, стал появляться ряд национальных инициатив по урегулированию этических норм искусственного интеллекта.

На ПМЭФ-2024 была затронута тема и норм «мягкого права», являющихся более эффективными, чем обычные юридические нормы права, если это касается этики и нравственности в области использования ИИ. Также на ПМЭФ-2024 было озвучено, что в настоящее время действует 1600 стратегических документов, принятых в мировом пространстве в части создания и использования ИИ. Если брать Россию, то за 2021-2023 гг. при привлечении ИСО на международных площадках было также разработано 19 международных стандартов в сфере применения ИИ, которые должны лечь сначала в систему добровольной сертификации для государственных решений.

Наконец, разработан Кодекс этики, который набирает сейчас популярность как в России, так и в международном сообществе. К нему присоединилось 3836 участника, среди них 28 зарубежных участника из 19 стран мира. Это – Новелла для нашего общества.

Катастрофически большой проблемой в части использования как ИИ, так и чат-ботов, в частности, является защита персональных данных. «Блуждающие» по просторам интернет-пространства огромные базы данных служат источником получения прибыли многочисленным большим и маленьким компаниям, миллионам физических лиц, нечистых на руку.

Искусственный интеллект позволяет выполнять многие творческие функции, традиционно считающиеся прерогативой человека, имитирующие его поведение и нацеленные на постепенное самообучение посредством сбора и анализа необходимой информации. Здесь важно осознавать, что, если ограничить использование такого колоссального объема данных - развитие общества нисколько не пострадает. Вопросы технического использования цифровых технологий должны идти «бок о бок» с решением этических вопросов, развитием нравственности у пользователей цифровизации, повышения их личностного и интеллектуального потенциала. В заключении вышеизложенного, следует отметить, что в современных условиях динамического развития техно-

логий, которые могут оказать влияние на эффективность обучения, требуют от учителя более детального и адекватного отношения к их использованию в образовательном процессе и применения рефлексивных процедур.

Необходимо более подробно проработать вопрос о допустимости использования технологий искусственного интеллекта, в частности технологии чат-ботов в образовательном процессе, так как на данный момент не созданы стандарты их применения в образовательных учреждениях. Необходимо следить, что такие технологии действительно повышали успеваемость определенной группы учащихся, а не отвлекали их внимание от учебного процесса и самого учителя на уроке. Стоит проработать вопрос об информационной безопасности, защите личной информации учащихся при работе с площадками, мессенджерами, предоставляющими такие технологии. Отдельно стоит коснуться вопроса целесообразности игнорирования использования новых цифровых продуктов в образовательных процессах.

Совершенно очевидно, что нельзя игнорировать данные технологии, которые способны выполнять множество функций, причём более эффективнее человека. Особо следует отметить умение чат-ботов работать с абстрактными категориями, давать им оценку, которая со стороны выглядит оригинальной и обоснованной. В сложившихся условиях школьники и студенты могут эффективно перекладывать значительную часть своих ученических обязанностей на чат-боты, что приведёт к утрате ряда навыков.

Выделяя достоинства технологии чат-ботов, также можно отметить многозадачность, удобство пользования, возможность запуска на разных платформах, компьютере и смартфоне (кроссплатформенность), вовлечение школьников в образовательный процесс, возможность обратной связи, функции автоматических уведомлений о начале урока, онлайн-трансляции, видеовстречи. Кроме того, чат-боты также позволяют дать ответы на множество интересующих учащихся вопросы, автоматически выставлять оценки, проводить онлайн-опросы, викторины и т. д., что в конечном итоге позволяет повышать интерес и мотивацию учащихся к предмету, формировать навыки самостоятельной работы.

Однако, несмотря на такие обширные достоинства, данная технология имеет и некоторые недостатки. Например, не все вопросы, которые задают учащиеся, могут быть правильно истолкованы чат-ботом, кроме того, у школьников часто возникают вопросы, на которые может ответить только учитель. Также, чат-бот, в отличие от педагога, не всегда сможет правильно подсказать учащемуся его ошибки в лабораторной работе, об-

судить правильность выбранного способа решения задачи, оценить все внешние факторы, влияющие на успеваемость учащегося, правильно выставить ему оценку. Тем более, если ученик неправильно сформулировал вопрос, употребил неизвестные чат-боту речевые обороты, фразеологизмы и т. д.

Коммерческие специальности в системе среднего профессионального образования, к которым относятся, прежде всего, непосредственно сама «Коммерция», но также и «Товароведение и экспертиза товаров», «Маркетинг» и др. уже своей профессиональной направленностью заставляют студентов искать новые способы и пути получения высоких заработков, использовать не только современные возможности цифрового общества, но и предлагать свои, до нынешнего времени, методы коммерциализации и развития экономики страны. Такое отношение «к жизни» поощряется и самим общественным строем в настоящее время, так как только путем интенсивного и быстрого развития экономики страны, мы сможем быть как независимыми от внешнего отрицательного воздействия на Россию западных политических сил, но и многократно станем сильнее и сможем справиться с любыми силами извне, направленными на подрыв нашего государства.

Развитие цифровой этики у специалистов в области коммерции в системе среднего профессионального образования (СПО) включает формирование базовых знаний в области цифровой этики [14].

Для этого в рамках образовательных программ СПО должны быть предусмотрены следующие компоненты:

1. Изучение основ цифровой этики: принципы и правила поведения в интернете, защита персональных данных, авторское право, кибербезопасность и другие аспекты цифровой этики.

2. Практические занятия и проекты: выполнение заданий, связанных с применением знаний цифровой этики в реальных ситуациях, таких как создание и продвижение бизнес-проектов, работа с клиентами и партнёрами.

3. Интерактивные методы обучения: использование игровых технологий, кейс-методов, симуляций и других активных методов обучения для повышения мотивации студентов и лучшего усвоения материала.

4. Сотрудничество с работодателями: привлечение представителей бизнеса и профессиональных сообществ к разработке образовательных программ и проведению практических занятий, что позволяет студентам получить актуальные знания и навыки.

5. Оценка результатов обучения.

Автором данного исследования, преподавателем колледжа, разработан специальный факультативный курс «Цифровая этика» для обучающихся в системе среднего профессионального образования. Объем часов и возможность внесения факультатива в учебную программу на 2024/2025 год находится в стадии обсуждения с руководством колледжа.

В дальнейшем автор предполагает опубликовать результаты введения факультативной дисциплины. «Цифровая этика» может включать следующие темы (представлено на рис. 2).

Рис. 2 – Тематические компоненты предлагаемого курса по цифровой этике в системе СПО

Таким образом, можно резюмировать, что использование цифровых технологий в виде чат-ботов в системе профессионального образования востребовано и эффективно неизбежно на современном этапе развития.

Касаемо итогов исследования соотношения плюсов и минусов использования чат-ботов в образовательном процессе, с высокой долей определенности можно сказать, что преимущества искусственного интеллекта неоспоримы.

Само нынешнее время стремительных перемен в обществе требует быстрого внедрения и в определенном роде «приспособления» новейших цифровых технологий в традиционной в нашем понимании системе образования. Не использовать продукты «цифры», а тем более игнорировать их в образовательной среде было в корне неправильным решением со стороны руководства учебных заведений. Именно на развитие духовно-нравственных качеств человека следует сделать акцент в системе современного образования.

Литература

1. Вертакова Ю.В. Панищев А.Л. Морально-этические аспекты развития современного образования в контексте распространения искусственного интеллекта (на примере Chat GPT) // Вестник Академии знаний. 2023. № 5 (58). С. 77-79.
2. Шишкова А.В. Цифровая этика в современном образовательном процессе // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 68-76.
3. Андрусенко Е.Ю., Шахова Е.В. Применение чат-ботов как цифровой образовательной технологии в среднем профессиональном образовании // Новая наука: от идеи к результату. 2024. № 5. С. 198-202.
4. Абдуллаев, Д.А., Казак А.Н. Искусственный интеллект в образовании и исследованиях: возможности, проблемы и решения // Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства: Материалы XI международной научно-практической конференции, Ялта, 26–29 марта 2024 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 339-341.
5. Кочеткова О.А. Митрохин М.А. Чат-бот для сферы образования // Инжиниринг и технологии. 2023. Т. 8, № 2. С. 19-21.
6. Кадеева, О. Е. В. Н. Сырицына Чат-боты и особенности их использования в образовании // Информатика в школе. 2020. № 10 (163). С. 45-53.
7. Трухманов, Д. В. Возможности применения технологии чат-бот в современном школьном образовании // Шамовские чтения: Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 25 января – 03 2024 года. Москва: Научная школа управления образовательными системами, 2024. – С. 574-579.
8. НИУ ВШЭ. В Вышке наградят студентов, которые напишут диплом с помощью ИИ URL: <https://www.hse.ru/news/edu/910929629.html> (дата обращения: 19.07.2024).
9. Аристотель. Этика: Москва: АСТ, 2020. 414 с.
10. Конфуций. Беседы и суждения. Москва: АСТ, 2020. 221 с.
11. Строев В. В., Тихонов А. И. Анализ использования чат-бота как инструмента онлайн-обучения персонала // Московский экономический журнал. 2022. № 6, С. 53.
12. РИА-НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20240213/kibermoshenniki-1927167871.html> (дата обращения: 19.07.2024).
13. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/>. (дата обращения: 28.07.2024).
14. Минапова Р.Я. Академическая нечестность студентов в период получения профессионального образования в условиях развития цифровой трансформации // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 4.

Сведения об авторе:

©**Минапова Роза Явдатовна** – аспирант кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет; преподаватель, Казанский колледж строительства, архитектуры и городского хозяйства, Российская Федерация, Казань, e-mail: roza.minapova@mail.ru.

Information about the author:

©**Minapova Rosa Yavdatovna** – postgraduate student of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, lecturer, Kazan College of Construction, Architecture and Urban Management, Russian Federation, Kazan, e-mail: roza.minapova@mail.ru .

А. К. Маркелов, Д. К. Поздеев, В. К. Хасанова

**МОДЕРНИЗАЦИЯ КУРСА «ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»
В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА МАГИСТРАТУРЫ
«ПЕРЕДОВОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ШКОЛЫ» (ПИШ)**

Ключевые слова: модернизация, образовательный процесс, передовые инженерные школы, безопасная эксплуатация производства, промышленная безопасность, культура безопасности.

Информационная эпоха и переход к индустрии 5.0 диктует новые условия жизни и качественные формы получения знания. Особенностью образования настоящего времени является применение инновационных разработок, внедрение микростепенных программ обучения, развитие интерактивных инструментов для управления образовательным процессом. Становится востребованным специалист, который владеет мультифункциональными компетенциями. К примеру, химик-технолог, который знает технологию, проектирование, умеет строить цифровые двойники, владеет языками программирования, знает производственную экономику, умеет управлять проектами и эффективно взаимодействует с людьми. Эти задачи решаются как в бакалавриате, так и в магистратуре на более глубоком уровне. Одной из основных задач модернизации образовательного процесса высшего образования является практикоориентированность обучения. Фундаментальность образования должна соответствовать требованиям времени: необходимо, чтобы полученные знания и навыки были применимы в реальных отраслевых условиях. С этой целью создан федеральный проект «Передовые инженерные школы», цель которого – обеспечение технологического суверенитета России. С помощью него обучение становится эффективнее, а все участники образовательного процесса являются проактивными участниками собственной траектории развития. В ходе реализации образовательных программ «Передовой инженерной школы» произошла модернизация учебных программ, составляющих обязательную часть учебного плана. Одной из таких дисциплин является «Промышленная безопасность». При этом учебный процесс становится более студентоцентрированным и, в зависимости от варианта выбранной выпускной квалификационной работы, реализуется в новых условиях по трём трекам: технолог, исследователь или инноватор. В статье проведён анализ развития учебной дисциплины «Промышленная безопасность» в рамках «Передовой инженерной школы», описаны основные изменения, произошедшие в рассматриваемом курсе в связи с модернизацией, выстроена система применения полученных знаний и навыков при написании выпускной квалификационной работы, детально рассмотрены нововведения, внесённые в раздел «Безопасная эксплуатация производства» и приведены возможные варианты дальнейшего развития курса в целом.

A. K. Markelov, D. K. Pozdeev, V. K. Khasanova

**MODERNIZATION OF THE COURSE «INDUSTRIAL SAFETY» WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE MASTER'S PROGRAM
«ADVANCED ENGINEERING SCHOOL» (AES)**

Keywords: modernization, educational process, advanced engineering schools, safe operation of production, industrial safety, safety culture.

The information age and the transition to industry 5.0 dictates new living conditions and high-quality forms of acquiring knowledge. A feature of modern education is the use of innovative developments, the introduction of micro-degree training programs, and the development of interactive tools for managing the educational process. A specialist who has multifunctional competencies is becoming in demand. For example, a chemical technologist who knows technology, design, can build digital twins, knows programming languages, knows production economics, knows how to manage projects and interacts effectively with people. These problems are solved both in bachelor's and master's programs at a deeper level. One of the main tasks of modernizing the educational process of higher education is practice-oriented learning. The fundamental nature of education must meet the requirements of the time: it is necessary that the acquired knowledge and skills are applicable in real industry conditions. For this purpose, the federal project «Advanced Engineering Schools» was created, the goal of which is to ensure the technological sovereignty of Russia. With its help, learning becomes more effective, and

all participants in the educational process are proactive participants in their own development trajectory. During the implementation of the educational programs of the «Advanced Engineering School», the educational programs that form a mandatory part of the curriculum were modernized. One of these disciplines is «Industrial Safety». At the same time, the educational process becomes more student-centered and, depending on the version of the chosen final qualifying work, is implemented in new conditions along three tracks: technologist, researcher or innovator. The article analyzes the development of the academic discipline «Industrial Safety» within the framework of the «Advanced Engineering School», describes the main changes that have occurred in the course under consideration in connection with modernization, builds a system for applying the acquired knowledge and skills when writing a final qualifying thesis, and examines in detail the innovations introduced in the section «Safe operation of production» and provides possible options for further development of the course as a whole.

Несмотря на введение пилотного проекта по запуску базового высшего образования, который реализуется в шести вузах России, большинство высших учебных заведений по-прежнему осуществляет образовательный процесс по двухуровневой системе, второй ступенью в которой является магистратура.

По данному вопросу ведутся постоянные споры, так как существуют и приверженцы «специалитета», и двухступенчатого высшего образования в виде «бакалавриата» и «магистратуры». Обоснованные аргументы есть в пользу той и другой системы, но для того, чтобы поднять престиж высшего образования и сделать его наиболее полезным для развития нашей страны, возникла необходимость внести некоторые коррективы. Одним из таких нововведений в систему высшего инженерного образования стал федеральный проект «Передовые инженерные школы», запущенный в 2022 году [1].

По инициативе Правительства РФ в рамках государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» был учреждён Совет по грантам, оказывающий материальную поддержку передовым инженерным школам (ПИШ). Ключевыми направлениями для их развития являются: химия, биология, информатика и вычислительная техника, электроника, машиностроение и другие науки.

В числе приоритетных направлений, наиболее значимых для развития экономики и науки России, находятся химические технологии. Целью проекта является обеспечение высокопроизводительных экспортно-ориентированных секторов экономики страны высококвалифицированными кадрами для достижения технологической независимости, что особенно актуально в период санкций, введённых против нас другими государствами. Объём финансирования этого проекта до 2024 года включительно составляет 33 миллиарда рублей, а в дальнейшем планируется его увеличение.

В Казанском национальном исследовательском технологическом университете также

развивается данное направление: в 2022 году создана передовая инженерная школа КНИТУ «Промхимтех», которая объединяет в себе 18 магистерских программ разной направленности.

Одним из приоритетных является направление 18.04.01 «Химическая технология», лидером в котором выступает именно Казанский национальный исследовательский технологический университет. Из 15 магистерских программ ПИШ, которые реализуются в КНИТУ в 2023-2024 учебном году, 7 относятся к направлению «Химическая технология». Это особенно важно в наше время, когда вопросы импортозамещения встают на первый план, и развитие химической технологии происходит как в нефтехимическом, полимерном и иных секторах, так и в области малотоннажной химии. Необходимы специалисты, способные обеспечить технологическое развитие производства, причём специалисты как проектного, так и научно-исследовательского профиля. В соответствии с концепцией технологического развития России на период до 2030 года [2], в Российской Федерации практически отсутствует инфраструктура трансфера технологий, обеспечивающая трансформацию технологий в реальные производственные силы. Это является основной проблемой, для решения которой в том числе и созданы передовые инженерные школы.

В рамках образовательного процесса у магистров по направлению 18.04.01 осуществляется преподавание дисциплины «Промышленная безопасность», которая относится к формируемой участниками образовательных отношений части ООП. Основными её целями являются:

а) формирование представления о неразрывном единстве эффективной производственной деятельности с требованиями промышленной, пожарной безопасности и охраны труда;

б) изучение теоретических основ решения научно-технических проблем безопасной эксплуатации химических, нефтехимических и нефтегазоперерабатывающих производств,

трубопроводных систем и технологического оборудования;

в) приобретение практических навыков по умению выявлять, идентифицировать и анализировать источники и виды опасных и вредных производственных факторов;

г) освоение способов по уменьшению уровня воздействия негативных производственных факторов на человека и окружающую среду;

д) применение средств и методов безопасной эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производств на практике;

е) ознакомление с перспективными направлениями создания безопасных промышленных производств, технологических процессов и оборудования для нефтегазоперерабатывающей промышленности;

ж) поиск путей совершенствования процесса мониторинга состояния безопасности и его прогнозирования для разработки превентивных мер по предотвращению чрезвычайных ситуаций, аварий и катастроф на промышленных объектах [3].

Данная дисциплина является одной из основополагающих в образовательном процессе будущего инженера. Вопросы безопасности освещены не только в рамках выпускной квалификационной работы, но и активно находят применение на промышленных объектах. В ходе производственной практики обучающиеся видят и понимают значимость соблюдения техники безопасности и её основ. Если в бакалавриате в рамках курса «Безопасность жизнедеятельности» акцент делается в основном на классификации и источниках чрезвычайных ситуаций, на признаках и последствиях всевозможных негативных факторов, то в магистратуре в рамках курса «Промышленная безопасность» данные понятия разбираются комплексно в контексте конкретного производственного процесса. Именно поэтому особенно важно построить эффективное обучение с построением междисциплинарных связей предшествующих дисциплин (в данном случае – «Безопасность жизнедеятельности», «Экология») с профильными кафедральными спецдисциплинами. Суть образования в области производственной безопасности на сегодняшний день заключается в приобретении будущими специалистами базовых и профессиональных знаний о закономерностях существования системы «окружающая среда – человек – производство» в ходе изучения целого комплекса специальных дисциплин и одновременно воспитание сознательного отношения к здоровью людей, их условиям труда, так называемому климату безопасности, охране окружающей

среды, а также формирование культуры безопасности[4].

Следует отметить, что с учётом образовательного стандарта рассматриваемого направления, по данной дисциплине предусматривается реализация только профессиональных компетенций, что подчеркивает её важность для комплексной подготовки магистров по направлению 18.04.01 «Химическая технология». Дисциплина включает в себя 3 раздела: промышленная безопасность, пожарная безопасность и охрана труда, по итогам освоения которой выставляется зачёт с оценкой.

Изменение магистерских программ в рамках реализации ПИШ потребовало внесения изменений и в содержание самой дисциплины. Так, при проведении лабораторных занятий предполагается разграничение перечня проводимых работ с учётом выбранного студентом трека: «технолог», «исследователь» и «инноватор».

Так, например, при изучении раздела «Охрана труда» для «инноваторов» и «исследователей» предусмотрено делать акцент на специальную оценку условий труда, для «инноваторов» и «технологов» более глубоко рассматривать темы, касающиеся идентификации, оценке и управлению профессиональными рисками, а также проведению мероприятий, направленных на снижение уровня риска. При этом, вопросы обеспечения электробезопасности считаются наиболее актуальными для изучения «исследователями» и «технологами», но едиными для рассмотрения и глубокого изучения для всех трёх треков становятся вопросы оказания первой помощи пострадавшим.

Дифференцированный подход прослеживается в ходе изучения раздела «Промышленная безопасность» и при прохождении, так называемых, «контрольных точек». Например, для всех магистров данного направления ПИШ предусмотрено определение последствий аварий на опасных объектах. Помимо этого, для «технологов» необходимо представить основные требования разработки декларации ПБ, ПЛРН, ПМЛА, постоянных технологических регламентов, для «инноваторов» требуется провести обоснование безопасности опасных производственных объектов и дать рекомендации по техническому перевооружению производственного процесса на конкретном предприятии, а «исследователи» должны составить классификацию опасных веществ и предусмотреть меры по взрывозащите объекта.

Несомненно, предлагаемые и уже официально введенные изменения необходимы для

совершенствования системы подготовки высококвалифицированных инженерных работников. Благодаря этому обучение становится более студентоцентрированным. Общество 5.0, также называемое суперинтеллектуальным социумом, базируется на таких понятиях, как финансы, медицина, логистика, строительство, производство и другие. Однако основой суперинтеллектуального общества являются «большие данные» (Big Data), во взаимодействии с интернетом вещей IoT («Internet of Things», что в переводе означает «Интернет вещей») и искусственным интеллектом. Общество 5.0 объединяет в себе высокий интеллект человека и высокие способности вычислительных машин, в том числе с использованием искусственного интеллекта [5]. Ввиду постоянной турбулентности образовательного процесса в наше время становится всё более важным грамотное применение цифровых технологий, которые будут способствовать реализации потенциала обучающегося, и профессиональному росту всех участников образовательного процесса в целом. Под развитием понимается как развитие soft и hard skills, так и умение ориентироваться в профессиональном сообществе, находя свою конкретную «нишу», способность к быстрому переобучению и грамотному выстраиванию своей профессиональной карьеры и её дальнейшему развитию.

Очень важно, чтобы модернизация данного курса базировалась на использовании новейших цифровых технологий и учитывала такой современный аспект, как культура безопасности, представляющая собой совокупность убеждений, представлений и ценностей, которые разделяют сотрудники в отношении рисков внутри организации, например, на рабочем месте или в сообществе. Суть культуры безопасности заключается в том, что в качестве наиболее приоритетных по сравнению с другими ставятся вопросы безопасности, что в совокупности с другими процедурами и практиками формирует именно осознанное поведение работников в ходе выполнения своих трудовых обязанностей [4].

На начальном этапе после создания рабочей программы по дисциплине необходимо оценить, какие ожидания и цели ставят перед собой все участники образовательного процесса. Так, важным для обучающихся является дальнейшая перспектива написания выпускной квалификационной работы, а именно раздела «Безопасная эксплуатация производства». Одним из вариантов решения данной задачи может стать создание анкеты, в которую могут быть включены, например, такие вопросы:

– Какие знания вы предполагаете получить в ходе изучения дисциплины «Промышленная безопасность», учитывая её смежность с дисциплиной «Безопасность жизнедеятельности», пройденной при обучении в бакалавриате?

– Какие достоинства и недостатки были, на ваш взгляд, при организации учебного процесса при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в рамках первой ступени высшего образования?

– Какие темы дисциплины «Промышленная безопасность» являются для вас особенно актуальными и требующими более углублённого рассмотрения?

– Чем, на ваш взгляд, необходимо дополнить раздел «Безопасная эксплуатация производства» в магистерской диссертации по сравнению с подобным разделом в выпускной квалификационной работе по окончании бакалавриата?

– Какие знания по промышленной безопасности вы считаете наиболее значимыми для вашей будущей профессиональной деятельности, исходя из выбранного трека в рамках обучения по программе ПИИ?

После получения ответов респондентов необходимо проанализировать информацию и внедрить наиболее актуальные и недостаточно освещённые, по мнению студентов, вопросы в учебный процесс в форме лекционных, практических либо лабораторных занятий. Помимо этого, студентоцентрированность должна быть выражена в привязке не только к конкретному треку, но также и к теме выпускной квалификационной работы. Именно поэтому изучению данной дисциплины должен сопутствовать поиск информации по тематике будущей магистерской диссертации, а также умение правильно ею воспользоваться, чтобы максимально раскрыть тему исследования.

В случае выбора студентом трека «Инноватор» следует осветить вопрос, как может заполняться раздел «Охрана труда и промышленная безопасность» в конкурсах наподобие «Стартап как диплом», «Умник», «50 инновационных идей Республики Татарстан». Актуальность вопросов обеспечения промышленной безопасности в общем и внедрения культуры безопасности в частности при планировании создания собственной компании и перспектив инвестирования средств в её дальнейшее развитие могут послужить хорошей мотивацией не только для разработки тематики ВКР, но и в последующей профессиональной деятельности. Например, изучение порядка лицензирования можно построить в виде работы с кейсами.

Для трека «технолог» акцент следует делать на промышленные установки, которые

составляют основу любого производственного процесса. Знание техники безопасности, охраны труда, неукоснительное следование инструкциям, чёткое соблюдение технического регламента будет способствовать не только дальнейшему профессиональному росту, но и сохранению здоровья сотрудника и его коллег.

В рамках трека «Исследователь» необходимы глубокие знания не только химических и физических, но особенно пожаро- и взрывоопасных свойств веществ, а также правила работы с ними. В учебный процесс включен программный комплекс Toxі, который служит для автоматизации вычислений и подготовки разделов технической документации при проектировании производственных объектов, на которых получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества, разработке деклараций промышленной и пожарной безопасности. Применение комплекса Toxі в учебном процессе значительно повышает уровень усвоения знаний, умений и навыков при подготовке магистров по всем вышеперечисленным трекам, так как это позволяет рассматривать возможные непредвиденные ситуации на производственных объектах и способствует улучшению уровня освоения теоретического материала, полученного на лекционных занятиях.

Развитие Передовых Инженерных Школ способствует улучшению качества подготовки высококвалифицированных специалистов, позволяет привить им необходимые знания, умения и навыки, необходимые для дальнейшего карьерного роста.

Кроме того, при этом реализуются такие общепедагогические принципы, как преемственность и непрерывность образования, в чём можно убедиться на примере таких дисциплин, как «Промышленная безопасность», изучаемая в магистратуре в ПИШ, «Безопасность жизнедеятельности», которую проходят в бакалавриате. Помимо этого, преемственность осуществляется в том числе и в рамках интеграции с новым школьным курсом «Основы безопасности и защиты Родины».

Студентоцентрированное обучение реализуется в том числе с позиции постепенного перехода России на новую систему высшего образования. При таком подходе современная магистратура будет относиться ко второму уровню – специальное высшее образование. Рассмотрение вопросов, касающихся промышленной безопасности, станет логичной в данной системе на двух уровнях - базовое высшее образование и специальное высшее образование. Это объясняется тем, что их изучение

необходимо на обоих уровнях новой системы, но на каждом из них должны быть рассмотрены разные аспекты. А деление по трекам в рамках ПИШ возможно осуществлять уже в рамках специального высшего образования.

В бакалавриате особое внимание должно быть уделено рассмотрению таких важных для дальнейшего восприятия информации по промышленной безопасности аспектов, как физиология человека, негативные факторы среды обитания, производственная санитария и гигиена труда, охрана труда и техника безопасности. А в магистратуре акцент должен быть сделан на детальное рассмотрение законодательства в сфере промышленной безопасности, нормативно-правовые основы обеспечения безопасности на предприятии, на производственную и пожарную безопасность и на систему управления охраной труда на предприятиях.

Особое значение приобретает и термин «опережающее образование», предполагающий процесс обучения, который предшествует формальному сокращению работников в ходе оптимизации. При этом организация обучения направлена именно на саморазвитие, на активизацию и развитие мыслительной деятельности студентов, на формирование способности самостоятельно получать дополнительные знания по изучаемым предметам и в индивидуальном порядке, и в сотрудничестве с другими обучаемыми.

Большую роль по содействию в обучении и последующем трудоустройстве играют работодатели, принимающие решение о структурных сдвигах в организации, что влечёт соответствующие изменения в профессионально-квалификационной структуре.

Опережающее обучение способствует смягчению напряжённости на рынке труда и проводится с целью сокращения периода вынужденной безработицы для повышения вероятности трудоустройства работников, прошедших обучение. Профессиональное обучение осуществляется в образовательных учреждениях по профессиям и специальностям, востребованным на рынке труда с учётом меняющегося спроса и предложения рабочей силы.

Обучение ориентировано на потребности в новых профессиях и специальностях, что требует пересмотра многих образовательных программ, наполнения их новым содержанием, отвечающим достижениям науки и техники. Кроме того, требуется и совершенствование материальной базы учреждений, занимающихся подготовкой студентов, чтобы обучение было эффективным и позволило бы выпускникам занять достойное место в структуре организации или предприятия.

Для достижения поставленных целей наиболее подходящей в данном случае является, на наш взгляд, методика обучения, построенная по принципу педагогической системы Л. В. Занкова, при которой реализуется принцип обучения на высоком уровне трудности. Это предполагает преодоление препятствий, осмысление взаимосвязи и систематизацию изучаемых явлений, а также принцип ведущей роли теоретических знаний, согласно которому отработка понятий, отношений, связей внутри учебного предмета и между предметами не менее важна, чем отработка навыков. Этот принцип обучения направлен на развитие рефлексии, на осознание самого себя, как субъекта учения, при этом должны быть учтены и индивидуальные особенности обучаемых.

При этом особенно актуальны следующие основные моменты:

- стержневой характеристикой системы является направленность на высокое общее развитие обучаемых;
- высокий уровень трудности, на котором ведется обучение;
- быстрый темп прохождения учебного материала с преобладанием теоретических знаний.

Важнейшее место в учебном процессе студентов, обучающихся по инженерным специальностям, занимает выполнение проектов по различным дисциплинам. В процессе проектирования различных объектов, механизмов и устройств студент должен быть ориентирован на проявление элементов творчества. Этот ориентир может быть заложен при выборе тематики для проектирования и в задании, выданном студенту. Задание направит студента на принятие самостоятельных решений, если будет сведена к минимуму возможность использования готовых вариантов, «аналогов», почерпнутых, например, при прохождении производственной практики. Подобная постановка вопроса потребует отказа от перечня тривиаль-

ных тем проектов. Проектно-творческая деятельность студента в процессе обучения поможет повысить конкурентоспособность его как будущего специалиста, если задание на проектирование по общетехническим и специальным дисциплинам имеет практическую направленность на те проблемы, с которыми встретится выпускник на конкретном производстве.

В проектах могут решаться задачи не только улучшения технических показателей и параметров установок, машин, аппаратов и приборов, их производительность, материальные и энергетические затраты, эффективность применения, но и задачи повышения надёжности, долговечности, ремонтпригодности, облегчения обслуживания и т.п.

Широчайшее поле для творческой деятельности открывается при создании безопасных конструкций и сооружений, особенно в химической и строительной индустрии, где проблема обеспечения безопасности особенно актуальна.

Задача повышения конкурентоспособности выпускника может успешнее решаться, если проектная деятельность студента в учебном заведении будет посвящена выполнению комплексного задания, составленного по согласованию между кафедрами общетехнических, общепрофессиональных дисциплин и выпускающими кафедрами.

Таким образом, новые формы организации учебного процесса, современные образовательные технологии, инновационные способы получения знаний, внедрение передовых информационных ресурсов, возможность получения практических знаний об особенностях протекания технологических процессов и связанных с ними негативных факторов, дают возможность сделать большой прорыв в системе подготовки кадров для конкурентоспособных производств, способных поднять престиж экономики России на современном этапе её развития.

Литература

1. Передовые инженерные школы. URL: <https://engineers2030.ru/> (дата обращения: 04.06.2024).
2. Концепция технологического развития на период до 2030 года. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf> (дата обращения: 04.06.2024).
3. ФГБОУ ВО «КНИТУ». Рабочая программа по дисциплине «Промышленная безопасность». URL: <https://www.kstu.ru/getpilot?id=469444> (дата обращения: 04.06.2024).
4. Хасанова В.К., Тучкова О.А., Хайруллина Л.И. Взаимодействие науки и производства при подготовке специалистов в области промышленной безопасности и охраны труда // Вестник НЦБЖД. 2023. № 3 (57). С.172-181.
5. Нечаев К.А. Концепция «Общества 5.0»: причины создания, сущность, оценка применения в построении информационного общества Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 45 (440). С. 12-16.

Сведения об авторах:

©**Хасанова Валерия Карловна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры промышленной безопасности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: valerya29.11@mail.ru.

©**Маркелов Александр Константинович** – магистр Института нефти, химии и нанотехнологий, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: aleksandr_markelov_00@bk.ru.

©**Поздеев Денис Константинович** – магистр Института нефти, химии и нанотехнологий, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: den.pozdeev.01@bk.ru.

Information about authors:

©**Khasanova Valerya Karlovna** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial Safety, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: valerya29.11@mail.ru.

©**Markelov Alexander Konstantinovich** – student of Institute of Petroleum, Chemistry and Nanotechnology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: aleksandr_markelov_00@bk.ru.

©**Pozdeev Denis Konstantinovich** – student of Institute of Petroleum, Chemistry and Nanotechnologies, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: den.pozdeev.01@bk.ru.

В. Л. Попов**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЕМ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПЛАНОВ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: обучение действием, планы развития, работа в командах, проекты, особенности, практика применения.

В статье рассмотрены вопросы организации процесса разработки планов и проектов развития предприятий в ходе корпоративного обучения персонала на основе применения метода обучения действием. Категория обучаемых – руководители верхнего и среднего звена управления. Использовался подход Р. Реванса, согласно которому обучение происходит в результате комбинации программного знания и знания, получаемого при решении конкретных проблем через задаваемые вопросы. При наличии четко сформулированных проблем и групповом их решении могут быть сформированы как планы организационного развития, так и планы управления портфелем проектов. При практической работе межфункциональных групп помимо повышения квалификации создается интеллектуальная база для обеспечения устойчивого развития предприятия. На основе более, чем 20-летнего опыта работы в качестве тренера – консультанта, автор определил приоритетные дисциплины программного знания, схожие по интересам группы обучаемых из числа руководителей верхнего и среднего уровня управления, методику проведения занятий как для системы повышения квалификации корпоративных клиентов, так и для системы профессиональной переподготовки. Наиболее востребованными из числа программного знания для предприятий Пермского региона оказались следующие дисциплины: Управление изменениями, Управление стратегией, Управление проектами, Методы творчества. Наиболее часто решаемыми в группах зафиксированы следующие проблемы: Обеспечение стратегической конкурентоспособности, Управление портфелем проектов, Реализация процессного подхода к управлению предприятием. Наиболее востребованным методом для обеспечения групповой работы стал прямой и обратный метод мозговой атаки в постановке А. Осборна. Наиболее выдающиеся результаты получены на постоянно действующих программах профессиональной переподготовки: Мастер делового администрирования и Президентской программе подготовки управленческих кадров. Методическая составляющая полученных результатов автором опубликована в виде двух учебных пособий, пригодных к использованию как в системе дополнительного профессионального образования, так и в высшей школе для подготовки магистров.

V. L. Popov**USING ACTION LEARNING TO DEVELOP ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT PLANS**

Keywords: action learning, development plans, work in teams, projects, features, application practice.

The article discusses the issues of organizing the process of developing plans and projects for the development of enterprises during corporate training of personnel based on the application of the action learning method. The category of trainees is top and middle management. The approach of R. Revans was used, according to which learning occurs as a result of a combination of program knowledge and knowledge obtained by solving specific problems through asking questions. If there are clearly defined problems and they are solved in a group, both organizational development plans and project portfolio management plans can be formed. During the practical work of cross-functional groups, in addition to advanced training, an intellectual base is created to ensure the sustainable development of the enterprise. Based on more than 20 years of experience as a trainer-consultant, the author has identified priority disciplines of program knowledge that are similar in interests to a group of trainees from among top and middle management levels, a methodology for conducting classes both for the system of advanced training for corporate clients and for the professional retraining system. The most popular software knowledge for enterprises in the Perm region turned out to be the following disciplines: Change Management, Strategy Management, Project Management, Creative Methods. The following problems were recorded as the most frequently solved in groups: Ensuring strategic competitiveness, Project portfolio management, Implementation of a process approach to enterprise management. The most popular method for ensuring group work has become the direct and reverse method of brainstorming, staged by A. Osborne. The

most outstanding results were obtained in ongoing professional retraining programs: Master of Business Administration and the Presidential Management Training Program. The methodological component of the results obtained by the author was published in the form of two textbooks, suitable for use both in the system of additional professional education and in higher education for the preparation of masters.

Введение

По мнению ведущих ученых и передовых компаний мира главным конкурентным преимуществом предприятий является персонал, обладающий ключевыми компетенциями: знаниями, навыками, умениями, способностями [1]. Знания, как известно, обладают свойством старения. Для поддержания уровня знаний на необходимом уровне необходимо их обновлять в соответствии с жизненным циклом продукта (услуги). Эту задачу традиционно решают центры корпоративного обучения, корпоративные университеты, образовательные учреждения дополнительного профессионального образования. Традиционно делается ставка на получение программного знания. Некоторые компании, например, такие, как Тойота, явное предпочтение отдают непрерывному обучению на рабочих местах под руководством наставников (коучей) [2], создавая новые знания и развивая навыки, умения способности. Различные подходы, методы, инструменты самоорганизации в интересах развития предприятий рассмотрены также в работах [3, 4], но там нет четкого ответа на вопрос: для каких категорий обучаемых и в каких пропорциях должно быть обучение программируемое и обучение на основе решения конкретных задач при работе в проектных командах (обучение действием).

Метод обучения действием на сегодняшний день не является принципиально новым. Теоретическое обоснование этому методу дал Р. Реванс полвека назад. Согласно предложенной им формула обучения выглядит так: $L=P+Q$, где L – программное знание, Q – приобретенное знание, полученное через задавание вопросов при работе в междисциплинарной команде. Применительно к обучению руководителей основные принципы метода обучения действием достаточно подробно рассмотрены в работе [5]. Признанным проводником этого метода в нашей стране является А. В. Павлуцкий [6]. Особенности метода с педагогической точки зрения предметно рассмотрены в работе [7], а особенности формирования корпоративной базы знаний в работе [8]. Вместе с тем, практика применения метода обучения действием с позиции разработки планов организационного развития руководителями среднего и верхнего звена управления является разбросанной по различным информационным источникам, и недостаточно структури-

рованной. Цель настоящего исследования – восполнить данный пробел, основываясь на структурировании фактических данных по применению метода обучения действием, полученных при участии автора. Поставлена задача выявления особенностей применения метода обучения действием при формировании планов устойчивого развития руководителями среднего и верхнего уровня управления предприятиями. Объектами рассмотрения стали предприятия и организации Западно-Уральского региона (Пермский край).

Разработка планов стратегического развития

Традиционно разработка планов стратегического развития – прерогатива руководителей верхнего звена управления, служб стратегического развития при участии ключевого персонала предприятий. Концепция стратегического развития и ключевые решения являются частую предметом рассмотрения стратегической сессии (проблемно-целевого семинара). Единого сценария стратегической сессии не существует, однако на основе практики их проведения удалось выявить некоторые приоритеты:

1. Прежде, чем давать задания на работу в командах, необходимо «освежить» знания участников по следующим дисциплинам: Управление изменениями; Управление стратегией; Управление проектами и программами. Желательно, чтобы это сделал приглашенный преподаватель.

2. Программные знания (лекции) не должны занимать более 20 % времени от общего времени семинара. В остальное время следует применять метод обучения действием.

3. Перечень контрольных вопросов, задаваемых членам команд, в обязательном порядке согласуется с руководством предприятия/организации.

Традиционно в начале стратегической сессии уточняются (определяются) видение, миссия, стратегические цели. Далее осуществляется поиск направлений для достижения стратегических целей. Выделенные приоритетные направления детализируются затем в планах развития предприятия. Удобным инструментом зарекомендовала себя Системная технология вмешательства – это последовательный ответ на три группы вопросов: как есть? как должно быть? что надо сделать?

Для иллюстрации возможностей применения метода обучения действием для решения задач стратегического развития в табл. 1 представлена информационная выборка по 6 предприятиям Пермского края, занимающихся различными видами деятельности. В правой колонке таблицы, представлены решения, которые затем были положены в основу детальной проработки и практического воплощения.

Разработка портфеля проектов

При реализации программ повышения квалификации руководителей среднего звена управления (начальников цехов, отделов, их заместителей и др.) также можно успешно применить технологию обучения действием с целью формирования портфеля проектов развития предприятия. Исходными данными являются запланированные показатели стратегии и приоритетные направления развития. На основе практики проведения занятий сформулированы следующие рекомендации:

1. Для этой категории обучаемых программное знание обеспечивают следующие дисциплины: Методы творчества; Управление проектами; Управление изменениями. Методы творчества необходимы для поиска креативных

решений, а в Управлении изменениями важной темой является «Преодоление сопротивлений изменениям со стороны персонала».

2. Программные знания не должны занимать более 30 % времени, выделенного на обучение. Остальное время выделяется на поиск проектных решений в составе многофункциональной команды.

3. При проведении очередного сеанса поиска проектных решений необходимо руководствоваться основными рекомендациями А. Осборна: номинальное количество членов группы 7 человек; в команде должны быть как «профессионалы», так и «чайники»; полная продолжительность сеанса не должна превышать 1,5-2,0 часа; группа должна быть разнополая; желательно участие человека со стороны.

4. Хорошие результаты можно получить, обеспечив по каждой теме командную работу в следующих форматах: Концепция проекта; Устав проекта; План управления проектом [9].

Для иллюстрации возможностей применения метода обучения действием для решения задач оперативного развития в табл. 2 представлена информационная выборка по 6 предприятиям Пермского края, занимающихся различными видами деятельности.

Таблица 1 – Применение метода обучения действием при разработке планов стратегического развития

№	Предприятие, год	Вид деятельности	Некоторые решения, принятые по результатам работы в командах
1	Пермская ГРЭС, 2000 г.	Электроэнергетика	Выделить непрофильные активы на самостоятельный баланс Сократить численность персонала в 3 раза
2	ОАО Кам-кабель, 2007 г.	Производство кабеля	Разработать план стратегического развития с перспективой на 5 лет Разработать план технологического переоснащения предприятия Вывести на аутсорсинг три непрофильных актива
3	Ростелеком, Пермский филиал, 2017 г.	Услуги связи	Разработать план мероприятий по внедрению в региональном отделении компании производственной системы «Быстрореагирующее производство»
4	Пермская химическая компания, 2019 г.	Малотоннажная химия	В обеспечение национального проекта «Производительность труда» создать в компании Отдел управления проектами
5	Кондитерская фабрика «Пермская», 2019 г.	Кондитерские изделия	Создать условия для наращивания производства «правильных сладостей»
6	ПАО НПО «Искра», 2018 г.	Машиностроение	В течение ближайших пяти лет увеличить в два раза достижение основных показателей предприятия. Обеспечить баланс двух производственных концепций: LEAN и QRM [10].

Таблица 2 – Применение метода обучения действием при разработке проектов оперативного развития

№	Предприятие, год	Вид деятельности	Некоторые решения, принятые по результатам работы в командах
1	ООО Лукойл ПНОС, 2001 г.	Нефтепереработка	Создание автоматизированной поточной линии по разливу моторных масел
2	ООО ИНТЕГРА, 2009 г.	Разработка бурового оборудования	Разработка системы мероприятий по сокращению времени вывода новых разработок на рынок
3	АО «Мотовилихинские заводы», 2015 г.	Машиностроение	Разработка системы мероприятий по сокращению времени цикла постановки изделия на серийное производство
4	Западно-Уральский банк СБ России, 2014 г.	Финансовый сектор	Разработка предложений по внедрению в банке LEAN мероприятий
5	АО «Пермский моторный завод», 2018 г.	Авиастроение	Разработка мероприятий по сокращению цикла ремонта газогенератора газоперекачивающей станции в интересах ПАО ГАЗПРОМ
6	Дорожное агентство Пермского края, 2007 г.	Строительство и эксплуатация автодорог	Внедрение системы управления проектами на основе стандарта PMI

Все мероприятия (проекты, решения) показанные в правой колонке табл. 2, впоследствии были воплощены в жизнь, что показывает высокую эффективность применения технологии обучения действием на этапе оперативного планирования.

Профессиональная переподготовка

Программы профессиональной переподготовки в области менеджмента могут быть реализованы как непосредственно на предприятии с участием организации дополнительного профессионального образования, так и с целевым направлением сотрудников из состава резерва непосредственно в образовательное учреждение. В любом случае отдельному сотруднику (или группе сотрудников) ставится задача разработки реального проекта в интересах развития предприятия. Исходными данными для формулирования тем проектов являются конкретные проблемы, требующие решения. На основе практики проведения занятий при реализации программ профессиональной переподготовки сформулированы следующие рекомендации:

1. Для этой категории обучаемых набор дисциплин определяется требованиями Профессиональных стандартов. Практически всегда обязательной является дисциплина Управление проектами.

2. На освоение программных знаний отводится до 50 % времени, что соответствует рекомендациям передовых школ бизнеса.

3. Практическим итогом освоения метода обучения действием становится План управления проектом, включающий рекомендации по содержанию, срокам, стоимости, качеству, составу команды проекта, коммуникациям, рискам, контрактам и управлению заинтересованными сторонами.

Для иллюстрации особенностей применения метода обучения действием при реализации программ дополнительного профессионального образования в табл. 3 представлена информационная выборка по пяти разноплановым программам. Особого внимания заслуживают постоянно действующие программы профессиональной переподготовки: Мастер делового администрирования (МБА) и Президентская программа подготовки управленческих кадров. Так, по итогам обучения по программе МБА-2023агро все проекты, разработанные слушателями, в области сельского хозяйства получили поддержку Министерства сельского хозяйства Пермского края, и рекомендованы к реализации. Аналогично все проекты, разработанные в рамках освоения Президентской программы подготовки управленческих кадров, ежегодно получают одобрение и финансовую поддержку со стороны руководств предприятий и организаций.

Таблица 3 – Результаты применения метода обучения действием при реализации программ дополнительно профессионального образования

№	Программа, год	Образовательное учреждение	Результаты реализации программы
1	Корпоративные программы ООО НЕФТЬСЕРВИС ХОЛДИНГ 2006-2008 гг.	Производственно-образовательный консорциум «Пермский корпоративный университет»	Итог обучения руководителей верхнего уровня – План стратегического развития холдинга. Итог обучения группы главных инженеров – крупные проекты развития дочерних обществ. Итог обучения руководителей среднего звена управления – конкретные проекты. Итог обучения руководителей кадровых служб – Стратегия кадровой политики холдинга.
2	Корпоративная программа компании ВЕРРА МОТОРС 2007 г.	Институт повышения квалификации – РМЦПК	Итог обучения группы руководителей верхнего и среднего звена управления – проекты развития компании, в том числе – строительство цеха кузовного ремонта.
3	Мастер делового администрирования 2000-2023 гг.	Институт повышения квалификации – РМЦПК	Итоги – реальные проекты создания и развития предприятий региона.
4	Президентская программа подготовки управленческих кадров, 2006-2023 гг.	Пермский национальный исследовательский политехнический университет	Итоги – реальные проекты развития предприятий региона.
5	Передовая инженерная школа 2023 г	Пермский национальный исследовательский политехнический университет	Итог – дополнительные управленческие компетенции магистров технических специальностей (второй диплом).

Практические рекомендации

На основании более чем двадцатилетнего опыта применения метода обучения действием при реализации образовательных программ с разработкой планов развития предприятий сформулированы некоторые практические рекомендации:

1. Для обеспечения высокого коэффициента полезного действия полная продолжительность проблемно-целевого семинара с применением метода обучения действием не должна быть менее двух полных дней.

2. Для снижения утомляемости слушателей необходимо чередовать виды занятий: программные знания – работа в командах – обсуждение – тестирование – видеоролики и др.

3. В сформированных проектных командах необходимо назначать обязательные командные роли: «диспетчер» – следит за временем; «журналист» – фиксирует в тетрадь основные идеи; «оформитель» – готовит слайд-презентацию; «докладчик» – делает сообщение по результатам работы команды.

4. При обсуждении результатов работы команд приветствуется только конструктивная критика.

Положительный опыт применения метода в корпоративных образовательных программах закономерно привел к выводу о возможности и целесообразности его использования в образовательных программах высшего профессионального образования. По отдельным дисциплинам автором разработаны соответствующие учебные пособия [11, 12]. Курсы ведутся в рамках магистратур как по техническим, так и по гуманитарным направлениям.

Выводы

Метод обучения действием, на основании многолетнего опыта его применения, показал высокую эффективность при разработке планов организационного развития. Метод хорошо работает как при проведении стратегических сессий, так и при реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Метод также применим и при реализации программ высшего профессионального образования.

Литература

1. Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации. Москва: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2018. 496 с.
2. Ротер М. Тойота Ката. Лидерство, менеджмент и развитие сотрудников для достижения выдающихся результатов. Санкт-Петербург: Питер Пресс, 2014. 304 с.
3. Молодчик А.В., Комаров С.В., Эсаулова И.А., Димитракиев Д. Механизмы и формы самоорганизации и саморазвития: монография. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2019. 254 с.
4. Байдина Е.А., Бельмас С.М., Нагибина Н.И., Патрушев В.С., Попов В.Л. Управление развитием организации: подходы, методы, инструменты: монография. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2023. 164 с.
5. Педлер М. Обучение действием для менеджеров. Москва: Гардарики, 2000. 336 с.
6. Павлуцкий А. В., Алехина О. Е. Обучение действием: Новый подход к корпоративному обучению и развитию персонала. URL: http://www.businessstuning.ru/training/training_korp/159-obuchenie-deystviem-povuuy-podhod-k-korporativnomu-obucheniyu-i-razvitiyu-personala.html (дата обращения: 20.05.2024).
7. Резанович И.В. Применение метода обучения действием в системе внутрифирменного повышения квалификации менеджеров // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3 (40). С. 156-158.
8. Александрова Т.В., Попов В.Л. Развитие корпоративных знаний организации на основе технологии обучения действием // Управленческие науки. 2020. Т. 10, № 1. С. 68-80.
9. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®). Newtown Square: Project Management Institute, 2013. 614 с.
10. Марков Д.А., Маркова Н.А., Попов В.Л. Бережливое и быстро реагирующее производство: монография. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2018. 325 с.
11. Попов В.Л. Управление проектами и разработкой продукта: учебное пособие. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2020. 176 с.
12. Попов В.Л. Бизнес-стратегии и управление технологией: учебное пособие. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2023. 166 с.

Сведения об авторе:

©**Попов Виктор Леонидович** – доктор технических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Российская Федерация, Пермь, e-mail: pku06@mail.ru.

Information about author:

©**Popov Viktor Leonidovich** – Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Management and Marketing, Perm National Research Polytechnic University, Russian Federation, Perm, e-mail: pku06@mail.ru.

А. Б. Пичугин

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ «ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ» В РОССИИ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

«История – это политика, опрокинутая в прошлое.»

М. Н. Покровский

Ключевые слова: Отечественная история, преподавание, патриотизм, методика преподавания, система образования, цивилизационный подход, формационный подход.

Преподавание «Истории» в высшей школе в настоящее время имеет важнейшее значение. На протяжении многих веков методика преподавания этого предмета менялась и совершенствовалась. На начальном этапе развития нашего государства учительство было одной из важнейших профессий, повлиявших сначала на русскую элиту (как пример Великий Новгород), а в дальнейшем на все российское общество. Методика преподавания также претерпевала со временем существенные изменения. Эти изменения можно сказать свойственны самым ярким периодам Российской истории, так называемым точкам бифуркации. В данной статье, в хронологической последовательности прослежены важнейшие периоды эволюционного развития российского учительства. Выявлены основные особенности их возникновения. В результате исследования можно сделать вывод, что новейшие методы в преподавании «Отечественной истории» являются логическим развитием прежних методов, можно сказать некоторой «выжимкой» всех предшествующих методов. Использование в преподавании старого советского формационного подхода никуда не делось, а стало применяться наряду с популярным сегодня цивилизационным подходом. Оба эти подхода преследуют одну и ту же тенденцию развития: от дикости к варварству, от низшей стадии к прогрессу, вперед. Стоит также отметить, что с приходом новейших технологий обогатилась и материальная база преподавания. Такие технологии как Искусственный интеллект (ИИ), активная цифровизация некогда редких и закрытых источников, использование междисциплинарных подходов и т. д. создают благоприятный климат для преподавания «Отечественной истории» и освоения материала учащимися.

А. В. Pichugin

**FEATURES OF TEACHING «DOMESTIC HISTORY» IN RUSSIA:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

Keywords: Domestic history, teaching, patriotism, teaching methods, education system, civilizational approach, formational approach.

Teaching «History» in higher education is currently of paramount importance. Over the centuries, the method of teaching this subject has changed and improved. At the initial stage of development of our state, teaching was one of the most important professions that first influenced the Russian elite (such as Veliky Novgorod), and later on the entire Russian society. The teaching methodology has also undergone significant changes over time. These changes can be said to be characteristic of the brightest periods of Russian history, the so-called bifurcation points. In this article, the most important periods of the evolutionary development of Russian teaching are traced in chronological order. The main features of their occurrence have been identified. As a result of the study, it can be concluded that the latest methods in the teaching of «Domestic History» are a logical development of previous methods, we can say some «squeeze» of all previous methods. The use of the old Soviet formational approach in teaching has not gone away, but has begun to be used alongside the civilizational approach popular today. Both of these approaches pursue the same development trend: from savagery to barbarism, from a lower stage to progress, forward. It is also worth noting that with the advent of the latest technologies, the material base of teaching has also been enriched. Technologies such as Artificial Intelligence (AI), active digitalization of once rare and closed sources, the use of interdisciplinary approaches, etc.

В настоящее время преподавание гуманитарных дисциплин в высшей школе, в частности «Отечественной истории», претерпевает значительное переосмысление. Прежде всего это связано с международной обстановкой. Она влияет сегодня практически на все постсоветское пространство. Естественно, так было не всегда, и пришло лишь с ростом глобализации, и с заменой локальных социокультурных систем на единую информационно-образовательную [1, с. 117].

Впервые идеи преподавания гуманитарных наук в России были привнесены еще в XIII в. Кириком Новгородским. Кирик Новгородский написал «Учения им же ведати числа всех лет», в котором был описан его учительский опыт преподавания математики, астрономии и истории (хронологии) [2]. В конце XV в. архиепископом Геннадием Новгородским была обозначена проблема нехватки на Руси молодых кадров священнослужителей из-за отсутствия соответствующих училищ. Напомним, что священнослужитель Древней Руси считался у народа учителем [3, с. 41]. Понятно, что о преподавании самого предмета «История» как мы его сегодня видим и понимаем, речи не идет, и все же первые попытки ее изучения можно рассмотреть именно с религиозных позиций, поскольку образование изначально развивалось и было доступно лишь в церковной среде. Тому подтверждение, устроенный в 1551 г. Иваном IV Стоглавый собор, где помимо решения злободневных тогда вопросов о суевериях, и ересь, укрепления благочиния в московском обществе, решались вопросы развития религиозного образования [4, с. 414]. Стоит также упомянуть тот факт, что Стоглавый собор совпал с процессом присоединения к Москве областей Среднего Поволжья с автохтонным населением [5, с. 49], привнеся таким образом в него зачатки христианства. Этот факт отразился на решении Стоглава сформировать учебные заведения для развития миссионерства на новых обретенных территориях.

В XVII в. система образования в России стала приобретать больше светский характер. Так, Борисом Годуновым была предпринята попытка развить светское (больше западное) образование в России. Но создание одного из первых в то время Российских университетов не увенчалось успехом ввиду сильного сопротивления церкви, которая до воцарения Романовых играла в государстве главенствующую роль [6, с. 73]. Таким образом, можно констатировать, что особенности преподавания в России до XVIII в. носили церков-

ный характер, где подготовка преподавательских кадров велась с религиозно-просветительских позиций.

В XVIII в. развитие образования в России претерпевает качественные изменения. Так, в правление Петра I за реформой церкви, которая вскоре обрела Синод, в центральных российских областях стали открываться учебные заведения, специализирующиеся в основном на изучении греко-славянской письменности и греческого языка. Ярким примером может послужить создание в Новгороде греко-славянской школы в 1706 г., которая в дальнейшем будет признана многими одной из образцовых в России.

Во второй половине XVIII в. в России образование все четче стало обретать светский характер. Более того, стали выделяться особые факультеты, занимающиеся подготовкой преподавательских кадров. Пример тому может послужить создание в 1779 г. на базе Московского университета учительской частной семинарии. Здесь важно подчеркнуть, что первоначально преподавательский состав таких учебных заведений состоял из иностранных специалистов (в основном голландцев, немцев). Стоит отметить, что конец XVIII в. для России был определяющим. Освоение новых территорий, и целенаправленная политика Екатерины II на объединение балканских стран православного мира под флагом Российской империи, стала развивать в зарождающейся научной среде государства некую идеологию, патриотические чувства и сопричастность к великим переменам [7]. Соответственно, менялся историко-познавательный ракурс. Тандем «церковь-школа» стала играть важнейшую роль в формировании нового учителя-преподавателя, соответствующего духу времени.

В начале XX в. в России на фоне трех революций стал формироваться особый взгляд на исторические события прошлого. Например, весьма компетентные для русской исторической науки дореволюционного периода труды В.О. Ключевского, М. Н. Покровского, Н. С. Рожкова уже в начальный период молодой Советской республики были особым образом переосмыслены [8-10]. Более того, период с 1917 по 1925 гг. в учебных заведениях был практически без предмета «История», поскольку новой советской властью отрицалась сама концепция ее понимания. Предмет заменили на «Обществоведение», где давались знания по целому спектру направлений: политике, политэкономии, истории социализма, экономической географии. Но и эта замена не смогла удовлетворить запросы страны. Таким

образом, в 1931 г. вышло постановление советского правительства «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в котором подчеркивалась необходимость изучения истории с позиции хронологии исторических событий с обязательным закреплением основных исторических дат и персоналий. С внедрением в научную среду начала 30-х гг. уже Советской России марксистско-ленинского концепта поменялось и само понимание российской исторической науки. На передний план также стали выступать вопросы, связанные с изучением истории народов Советской России в контексте русоцентричной истории, поскольку именно Россия смогла сформировать вокруг себя для многих народов цивилизующий и политико-культурный объединительный центр [11, с. 338]. Помимо этого, изменился подход в поиске талантливых кадров. Так, низшие социальные группы дореволюционной России теперь могли показать себя не только в профессиях, занятых физическим трудом, но и, связанных с творческой активностью. По сравнению с преподаванием «Истории» в дореволюционный период, советский концепт 30-х гг. XX в. придерживался марксистско-ленинской основы методологии исторической науки. Молодые научные кадры историков-марксистов составляли основной штат учителей и преподавателей учебных заведений. В их состав также входили представители старой дореволюционной школы историков, принявших марксистские позиции в науке [12, с. 75]. Все эти изменения были отражены в ряде документов ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР. Вопросы преподавания были подняты и в дальнейшем. Так, например, в 1934 г. они затрагивались на совместных совещаниях историков, учителей и преподавателей. На них, в частности, обсуждались проблемы переподготовки профессиональных кадров, увеличения преподавательских часов, написания дидактического материала. Намечалась также тенденция отхода в преподавании от старого метода схематизма и элементов социологии, к последовательному и хронологическому изложению материала, основанного на фактологии имен и дат. Основным бенефициаром здесь выступала комиссия по преподаванию истории существующая при Институте Истории Комкадемии. Комиссия разработала ряд положений для преподавания истории в вузах и школах страны, делая упор на помощь учителям в преподавании. Особое внимание было уделено проведению специализированных лекций. В дальнейшем на базе университетов и институтов страны стали образовываться исторические факультеты, где

выпускались высококвалифицированные специалисты для научной и педагогической работы. Насущным стал и вопрос «каким материалом пользоваться? Какие использовать методы преподавания? Не имея пока до 1936 г. советского школьного учебника по истории, в качестве учебной литературы стали переиздаваться труды дореволюционных историков В. О. Ключевского и А. Е. Преснякова. Здесь стоит заметить, что не имея своей «советской» методики, стали активно использовать старый опыт преподавания. Это способствовало вновь прибегнуть к возрождению старой кафедральной структуры факультетов, а в методике преподавания руководствоваться дореволюционной формулой «курс=лекции+семинары». Таким образом, советская преподавательская школа в духе того времени все же смогла воспользоваться наработками прошлого. Своеобразным новшеством советской учительской школы перед классической дореволюционной – это использование различных карт, атласов и схем в учебном процессе. Так, например, в конце XIX – начале XX вв. «История» преподавалась студентам как чистый лекционный материал с изучением древних письменных источников. Достаточно изучить лекционный материал В. О. Ключевского. В своих лекциях он придерживался хронологической последовательности подачи материала в сочетании с творческой интерпретацией повествования. Он один из первых историков-педагогов, внесший таким образом новаторство в преподавание «Отечественной истории». В Советском Союзе большое внимание уделяли изучению схем и исторических карт. «История» в СССР в середине 30-х гг. становится инструментом в прививании у молодого поколения патриотизма и волевых качеств. Они были необходимы в непростой тогда международной обстановке. Эта доктрина сохранялась на всем протяжении существования СССР.

С развалом СССР произошли изменения и в сфере образования. История как наука претерпевает серьезные изменения и в методах преподавания. Четко вырисовывающийся «плюрализм» в отечественной исторической науке 80-90-х гг. XX в. стал очень популярным и в педагогической среде. Большое число учебников по истории, печатавшихся в начале 2000-х, может говорить нам о некой либерализации идей и подходов их авторов. Это в свою очередь стало формировать новый взгляд на эволюцию преподавательской мысли. С одной стороны, это хорошо, поскольку научный плюрализм ведет к творческому разнообразию подачи материала. С другой стороны, не совсем правильно не придерживаться, например,

стандартов единого учебника в школах и училищах. Причиной таких трансформаций в изучении Отечественной истории, является неизбежность изменения общественно-экономических формаций на разные идеологические подходы. Как пример можно выделить разные направления ее изучения и преподавания – от либерально-западнических до православно-монархических [13, с. 80].

Так или иначе, методика преподавания в настоящее время придерживается той же формулы, что и дореволюционная. Лекции и семинары являются неотъемлемой частью преподавания «Отечественной истории». Однако, использование в преподавании старого советского *формационного подхода* никуда не делось, а стало применяться наряду с популярным сегодня *цивилизационным подходом*. Оба эти подхода преследуют одну и ту же тенденцию развития: от дикости к варварству, от низшей стадии к прогрессу, вперед. Используются и новейшие подходы в истории, в частности *синергетический подход*. Он является прямой противоположностью двух предыдущих и преследует тенденции нелинейности,

неустойчивости, непредсказуемости. Синергетические процессы в данном случае могут выявлять так называемые *точки бифуркации* – особые места на исторической карте, на которых теплятся и зачинаются целые эпохи и периоды. Стоит отметить, наличие в настоящее время большого количества профильных учебников, методических пособий, монографий. Они в свою очередь являются хорошим инструментом в преподавании «Отечественной истории». Нужность и ценность ее бесспорна, поскольку общество все больше и больше входит в состояние постоянного политического противостояния. Россия в этом противостоянии, как и в прежние века является главным мировым участником, с большим количеством «оппонентов». Для того чтобы выиграть это противостояние, необходимо что бы будущее поколение было идеологически подковано, понимало все тонкости исторических процессов российской истории, постараться не повторять ошибок своих предшественников, и преумножая сохранять великие свершения нашей Родины.

Литература

1. Кожурин Ю.Ф. К вопросу о цивилизационном измерении Отечественной истории и редукционизме в ее преподавании. // Интеграция образования. 2004. №1. С. 117-124.
2. Симонов Р.А. Кирик Новгородец – ученый XII века. Москва: Наука, 1980. 111 с.
3. Иванов Е.В. Из истории Новгородского педагогического образования // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 2 (93). С. 41-44.
4. Ляховицкий Е.А. Кодификация решений Стоглавого собора в Стоглаве полной редакции и архиерейских наказных грамот // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 5. Санкт-Петербург, 2016. С. 410-426.
5. Белов Н. В. «Свияжская эпопея» лета 1551 г. и начало присоединения чувашских земель к Московскому государству [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники. 2017. Т. IX. С. 26-64.
6. Пичугин А.Б. Российская история в лицах. Том I. От средневековья до просвещенного абсолютизма: учебное пособие. Казань: ФЭН АН РТ, 2022. 127 с.
7. Пичугин А.Б. Особенности развития патриотизма на постсоветском пространстве и его влияние на студентов в образовательной среде Высшей школы // Управление устойчивым развитием. 2020. № 3 (28). С. 98-104.
8. Рожков Н. С. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Т. VII. Петроград: Книга, 1923. 273 с.
9. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. V. Петроград: Госиздат, 1921. 352 с.
10. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Т. I. Ленинград: Госиздат 1924. 262 с.
11. Дубровский А.М. Историк и власть: Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.). Брянск: Изд-во Брян. гос. ун-та, 2005. 798 с.
12. Гришаев О.В. Об изменениях в преподавании Отечественной истории середины второй половины 1930-х годов. // Приволжский научный вестник. 2014. № 2 (30). С. 74-81.
13. Карпенкова Т.В. Проблемы преподавания истории в высшей школе. // Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 1. С. 76-88.

Сведения об авторе:

©**Пичугин Андрей Борисович** – старший преподаватель кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: p_andre76@mail.ru.

Information about the author:

©**Pichugin Andrey Borisovich** – Senior Lecturer of the Department of Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: p_andre76@mail.ru.

Все статьи поступили в редакцию до 15.08.2024

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2024 №4 (53)

июль-август

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – С. А. Алексеев

Свободная цена

Подписано в печать 26.08.2024

Дата выхода в свет 26.08.2024

Бумага офсетная

15,0 уч.-изд. л.

Печать цифровая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

13,95 усл. печ. л.

Заказ 50/24

Офсетная лаборатория Казанского национального
исследовательского технологического университета

Адрес редакции, издательства и типографии: 420015, Казань, К. Маркса, 68